

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

1 (26)

2020

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

1 (26)
2020

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д. 107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Нешатаев А.В.** Исследование распределения доходов и сберегательного потенциала лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..... 3
- Николаев К.А., Николаев В.К.** Взаимодействие государственных и муниципальных органов: проблемы и возможные пути их решения..... 7
- Павкина Н.Н.** Организация документооборота в современных учреждениях..... 12
- Шампарова С.А.** Образ России в современных американских СМИ..... 17

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Степанов Н.А.** Договор эскроу и жилищные правоотношения..... 20
- Чакрян В.Р., Яковлев-Чернышев В.А.** Информационные технологии в правоохранительной деятельности..... 26
- Шугуров М.В.** Парадигма научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС..... 30

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Зернова Л.Е.** Стратегия управления банковскими операциями как инструмент обеспечения финансовой устойчивости коммерческого банка..... 36
- Горшков Е.А.** Политико-управленческие и технологические проблемы и направления укрепления энергетической безопасности современной России..... 40
- Климентьева Н.М., Дорожкина Е.Г., Аботина М.Н.** Государственное налоговое регулирование и финансовое стимулирование инвестиционной и инновационной активности субъектов малого и среднего предпринимательства..... 44
- Токарев А.Н., Очкур Г.В.** Разработка моделей бизнес - процессов структурного подразделения социальной организации..... 49

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Инкижекова М.С.** Контроллинг деятельности научно-педагогических работников в сфере социально гуманитарных наук в Российской Федерации: pro-and contra..... 53
- Кулакова Т.В.** Эмпирические исследования индивидуально - типологических свойств студентов: гендерный аспект..... 58
- Прудникова Н.Н.** Применение модели flipped learning в процессе формирования иноязычной компетенции студентов российских вузов..... 63

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИНА А.А.
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
"Типография ТИСАР"
"Актуальные проблемы
современности: наука и общество"
2019

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Aleksandr V. Neshataev** Analysis of the finance distribution and saving potential of persons from among children-orphan and children left without parental care..... 3
- Konstantin A. Nikolaev, Vladimir K. Nikolaev** Relationship of federal and local authorities: issues and possible ways of their solutions..... 7
- Natalia N. Pavkina** Document management in the present-day institutions..... 12
- Svetlana I. Shamparova** The image of Russia in modern American mass media..... 17

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

- Nikolai E. Stepanov** Escrow agreement and real estate relationship..... 20
- Viacheslav R. Chakrian, Vasilii A. Iakovlev-Chernyshev** Information Technologies in law enforcement..... 26
- Mark V. Shugurov** Paradigm of the scientific, technological and innovation integration within the framework of the EAEU..... 30

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Liudmila E. Zernova** Banking operations management strategy as a tool for ensuring financial stability of a commercial bank..... 36
- Evgenii A. Gorshkov** Political, managerial and technological issues and streams of safety enhancement of power engineering in contemporary Russia..... 40
- Nina M. Klimenteva, Elena G. Dorozhkina, Mariia N. Abotina** State tax regulation and financial incentives for investment and innovative activity of small and medium enterprises..... 44
- Andrei N. Tokarev, Galina V. Ochkur** Development of models of business processes of the department of non-profit organization..... 49

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

- Maria S. Inkizhekova** Controlling of academic researchers and educators in the field of social sciences and humanities in the Russian Federation: pro - and contra..... 53
- Tatiana V. Kulakova** Empirical study of typological characteristics of students' personalities: a gender aspect..... 58
- Nadezhda N. Prudnikova** Application of the flipped learning model for EFL instruction in the institutions of higher education in Russia..... 63

Исследование распределения доходов и сберегательного потенциала лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Нешатов
Александр Васильевич

Специалист по социальной работе отдела
программно-проектной и аналитической
деятельности государственного бюджетного
учреждения Республики Коми
“Региональный центр развития социальных
технологий”

Aleksandr V. Neshataev

Social work specialist of the department of
project and analytical work of the State
Budgetary Institution Regional centre of social
technologies development in the Republic of
Komi

e-mail: neshataev7@gmail.com

УДК 316.356.4

Analysis of the finance distribution and saving potential of persons from among children-orphans and children left without parental care

В статье рассматриваются среднемесячные доходы, основные категории расходов и оценка способности к сбережению денежных средств лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также даются рекомендации по решению данной проблемы.

Ключевые слова и словосочетания: лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сберегательный потенциал, расходы, общество потребления.

The paper analyzes average monthly income, basic expenditures and evaluates the ability to make savings by the orphans and children left without parental care. Recommendations on the solution to this problem are provided.

Keywords: orphans, children left without parental care, saving potential, expenditures, consumer society.

В условиях рыночной экономики рациональное распределение денежных средств является необходимым навыком для обеспечения благополучия и состоятельности населения. Уязвимой категорией в этом аспекте являются лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данная группа представляет собой достаточно материально обеспеченную прослойку общества за счет предоставленных государством ряда социальных гарантий, но при этом обладающая низким уровнем финансовой грамотности и сберегательного потенциала, выраженной установкой «Живу одним днем» и не задумывающаяся о распределении и сбережении своих доходов.

С целью изучения распределения доходов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их способности к сбережению денежных средств было проведено исследование методом интервьюирования на базе одного из техникумов г. Сыктывкара. В ходе интервью было опрошено 18 респондентов. Несмотря на небольшой объем выборки, полученные данные являются показательными и отражают существующую проблему.

Рассматривая доходы лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно заметить, что у всех исследуемых они оказались выше уровня прожиточного уровня (который на момент проведения исследования равнялся 13334 в южной природно-климатической зоне Республики Коми), а у 77,8% среднемесячные заработанные и получаемые средства превышают минимальный размер оплаты труда

в г.Сыктывкаре (19176 рублей), при том, что лишь около трети респондентов в свободное от учебы время стараются заработать дополнительный доход, а остальные получают в среднем 24,5 тыс. рублей в месяц за счет социальных выплат из учебного заведения (социальная стипендия, компенсация расходов на горячее питание, ежегодное пособие на приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря, ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей)[1] и Пенсионного фонда (пенсия по потере кормильца) (Рис.1).

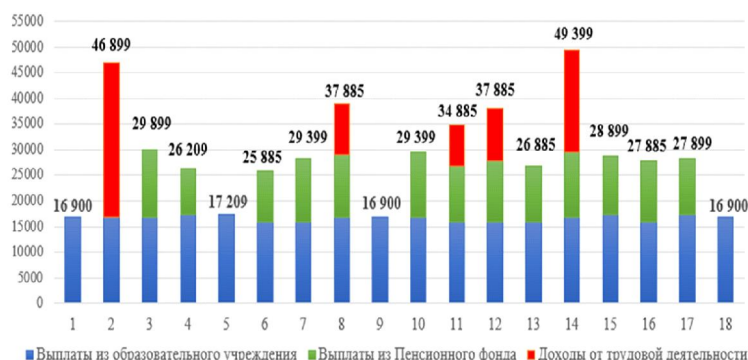

Рисунок 1. Среднемесячные доходы лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (рублей)

Далее рассмотрим распределение исследуемыми своих денежных средств. Медианное значение совокупных ежемесячных расходов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, примерно равняется 24 тыс. рублей, но стоит принять во внимание тот факт, что около четверти респондентов арендуют квартиры (комнаты) для жилья, хотя могут проживать без взимания платы в студенческом общежитии. Возможно, это связано с желанием освободиться от контроля и принятых в общежитии правил, этому же способствует материальная эмансипация, которая обеспечивается рядом социальных гарантий. На съем жилых помещений у них уходит от 8 до 15 тыс. рублей, что составляет 25-45% всех расходов. Есть и категория обучающихся, имеющих свое жилье, на содержание которого примерно уходит 7-25% от числа ежемесячных затрат. Так, если сравнить общие средние расходы со средними расходами, не учитывающими издержек за найм жилого помещений, оплаты коммунальных услуг, то разрывы между затратами респондентов станут менее значительными и приблизятся к друг другу по значению, а медианный показатель совокупных ежемесячных расходов составит уже 19 тыс. рублей. 19 тыс. рублей – это, не считая расходов на жилье и учитывая статус обучающегося очной формы обучения по программам среднего профессионального образования, что свидетельствует о потребительских установках и расточительном отношении к своим доходам лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Рис.2).

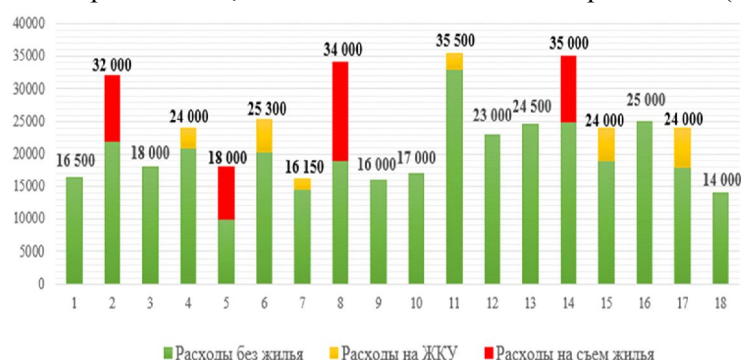

Рисунок 2. Расходы лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (рублей)

Рассматривая затраты лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно выделить следующие категории распределения денежных средств: продовольственные товары и питание; одежда и обувь; развлечения и досуг; обслуживание автомобиля и проезд на городском транспорте, такси; сбережения и запасы; оплата найма жилого помещений и коммунальных услуг, которая уже была упомянута ранее. Наибольшую долю расходов опрошенных составляет приобретение продовольственных товаров и питание в столовых, которая разнится от 4 до 15 тыс. рублей (в среднем около 8500 рублей).

На второй позиции находятся затраты на развлечения и досуг (среднее значение примерно равно 5 тыс. рублей), включающие в себя просмотр фильмов в кинотеатре, посещение ресторанов быстрого питания, клубов и баров, а также употребление алкогольной продукции. Вероятно, это обусловлено тем, что в иерархии ценностей студенческой молодежи доминирующие позиции занимают гедонистические установки. [2, с. 152]. Следующей категорией расходов является приобретение одежды и обуви, на которую респонденты тратят около 4 тыс. рублей в месяц (48 тыс. в год). При исследовании предмет затрат в данной категории, была изучена стоимость одежды, украшений, телефона и прочих атрибутов внешнего вида. Можно предположить, что среднестатистический респондент из числа детей-сирот носит одежду со следующей стоимостью:

- кофта или олимпийка - 2800;
- штаны - 2300;
- кроссовки - 3000;
- футболка - 850;
- часы - 2000;
- брендовый телефон – 22000 (у некоторых исследуемых их цена превышала 40 тысяч), и если это девушка, то еще украшения на 4000 рублей.

Суммарная стоимость всех внешних атрибутов у респондентов составляла в среднем 32 тыс. рублей, при том, что расходы на одежду и обувь занимали лишь чуть больше четверти от них. Сегодня демонстративное поведение часто проявляется в потреблении индивидом товаров или услуг, то есть связано с потреблением, которое способно сконцентрировать внимание на нём, продемонстрировать его исключительность. Материальное благополучие становится поводом для всеобщего уважения, приобретение новой собственности и ее увеличение - необходимое условие получения уважаемого положения в обществе и всеобщего одобрения. [3, с. 189]

Рассматривая вопрос бережливости и способности экономить, можно отметить, что лишь 16,7% опрошенных удается откладывать денежные средства в размере 5-15% от общего числа доходов (2-6 тыс. рублей). Среднее значение денежных доходов этой прослойки составляет почти 33 тыс. рублей, а это несколько выше средних показателей всех исследуемых (29,3 тыс.). Стоит принять во внимание тот факт, что рациональное распределение своих средств позволяет представителям только этой группы иметь в собственности автомобиль, что, несомненно, является дополнительной нагрузкой на бюджет молодых людей, с которой им удастся справиться. Кроме того, никто из представителей бережливой группы не проживает в студенческом общежитии, следовательно, у них есть такая статья расходов, как оплата аренды жилой площади или же оплата жилищно-коммунальных услуг. Что вынуждает их искать дополнительные источники дохода, поэтому 2/3 этой группы неформально трудоустроены, что дает вспомогательный заработок в 8-10 тыс. рублей. Также бережливые респонденты имеют больший опыт трудовой деятельности (от 6 до 12 месяцев работы), нежели другие участники исследования, тем самым, в процессе работы формируется осознание трудности зарабатывания денег и необходимости планирования своего бюджета с расчетом создания «финансовой подушки безопасности» для надежного и благополучного будущего. Кроме того, представители данной группы покупают и носят одежду и обувь стоимостью ниже, чем у большинства небережливых респондентов (в среднем - 5,7 тыс. у бережливых против 9 тыс. у остальных).

Обобщая полученные данные, можно сделать следующие выводы:

- доходы всех интервьюированных превосходят размеры установленного прожиточного минимума, а у с
- минимальный размер оплаты труда в районах, приравненных к районам крайнего севера;
- лишь от социальных выплат респонденты, не участвуя в трудовых отношениях, получают 24 тыс. рублей, что приводит к иждивенческим установкам и отсутствию мотивации к трудовой деятельности;
- материальный достаток лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и уверенность в том, что государством гарантируется широкий пласт социальных гарантий позволяет растратывать практически всю полученную сумму в течение месяца, не откладывая на будущее;
- необходимо уделять особое значение обучению финансовой грамотности и способности рационально распределять свой бюджет. Такая работа может осуществляться на базе интернатных и образовательных учреждений в рамках внеурочной деятельности.

Библиографический список

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон Российской Федерации № 159-ФЗ, 21 декабря 1996 г. // Доступ СПС «Консультант плюс». - 2019.
2. Молчанова Е.В., Корнеева Т.В. Ценностные ориентации студентов как основа духовной культуры молодежи // Вестник Прикамского социального института. – 2019. - №1. – С. 149-153.
3. Канаева Л.П., Елистратова Д.В. Демонстративное потребление как форма социального поведения молодежи // Вестник современных исследований. – 2018. - №8.1. – С. 189-190.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Взаимодействие государственных и муниципальных органов: проблемы и пути решения*

Николаев
Константин Алексеевич

Кандидат философских наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления (ВШГУ)
Балаковского филиала РАНХиГС, доцент

Konstantin A. Nikolaev

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the
Department of Legal Foundations of Public
Administration (Higher school of Public
Administration) of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: konstantin.nikolaev49@mail.ru

Николаев
Владимир Константинович

Кандидат экономических наук, проректор
(по развитию цифровых технологий)
Российской таможенной академии

Vladimir K. Nikolaev

Candidate of Economic Sciences,
Vice-rector (for the development of digital
technologies) of Russian Customs Academy

УДК 338

Relationship of federal and local authorities: issues and possible ways of their solutions

В статье проанализированы проблемы, которые обусловлены особенностями территориальной организации местного самоуправления в современной России и связанные с практикой взаимоотношения как региональной и муниципальной власти, так и муниципальной власти на районном и поселенческом уровнях. Высказано предположение о целесообразности формирования поселенческой одноуровневой системы местного самоуправления, при том, что ныне существующие муниципальные районы могли бы стать субрегиональным уровнем государственного управления. Тем самым, органы исполнительной власти районов как административно-территориальных единиц субъектов Российской Федерации выступали бы как территориальные подразделения региональных органов исполнительной власти.

Ключевые слова и словосочетания: местное самоуправление, муниципальный район, поселение, двухуровневая и одноуровневая системы организации местного самоуправления.

The paper analyzes the issues caused by specifics of territorial organization of local authorities in contemporary Russia as well as relationship of regional and municipal authorities, municipal authorities at the level of areas and settlements. He paper substantiates the opinion about necessity of one-level system of local self-government for the settlements and transforming municipal areas into sub regional level of public administration. Thus, executive bodies in the areas of the administrative division of constituent entities of the RF can become territorial divisions of the regional executive bodies.

Keywords: local self-government, municipal area, settlement, two-level and one-level systems of local government.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

«Считаю необходимым... выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами» В.В. Путин.

В.В. Путин во вступительном слове на прошедшем 30 января 2020 года заседании Совета по развитию местного самоуправления при Президенте Российской Федерации отметил наличие разрывов, несогласованности между регионами и муниципалитетами и подчеркнул важность общей задачи по их устранению [1]. Причин, вызывающих такие разрывы и несогласованности, видимо много, как объективных, так и субъективных и одна, как представляется, кроется в территориальных основах организации местного самоуправления в России.

Действительно, если обратиться к конституциям или уставам субъектов Российской Федерации, региональным законам об административно-территориальном устройстве субъектов Федерации, то в них в качестве административно-территориальных единиц указываются районы, города регионального значения, которые могут иметь в своём составе районы, а также города, посёлки городского типа, сельские населённые пункты и т.п. И задача региональной государственной власти обеспечить всем жителям этих административно-территориальных единиц достойный уровень и качество жизни, всеобъемлющую реализацию прав и свобод, установленных Конституцией России и российским законодательством. И не случайно, при оценке эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти используется широкий спектр показателей, которые призваны охарактеризовать демографическое благополучие, уровень доходов населения, в том числе по отношению к величине прожиточного уровня, установленного в регионе, а также состояние занятости населения; уровень обеспеченности жильём и качество, доступность услуг, оказываемых организациями жилищно-коммунального комплекса; плотность сети автомобильных дорог общего пользования (без учёта дорог федерального значения); степень удовлетворённости населения региона услугами в сфере образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания и условиями для самореализации, в том числе и детей, а также ряд других [2].

Вместе с тем, в пункте 1 части 1 статьи 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» записано: «территория субъекта Российской Федерации разграничивается между поселениями, муниципальными и городскими округами» [3]. Причём, как следует из текстов Конституции России, указанного Федерального закона о местном самоуправлении, население муниципальных образований непосредственно, а также через органы местного самоуправления самостоятельно и под свою ответственность решает вопросы местного значения, исходя из своих интересов и с учётом исторических и иных местных традиций. А ведь из перечисленных выше показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации определённая часть отнесена законодательно к этим самым вопросам местного значения, т.е. вопросам непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований. Тем самым региональная государственная власть должна отвечать как перед своим населением, так и перед федеральным центром, в том числе за те вопросы, в решение которых она, в соответствии с законодательством, вмешиваться не имеет права.

Кроме того, реализуя к 2006 году положения принятой новой редакции Федерального закона о местном самоуправлении, большинство субъектов Российской Федерации обеспечили реализацию местного самоуправления как в районах, так и во всех (или в большинстве) населённых пунктах с численностью населения более тысячи человек. В результате на территории регионов возникло по несколько сотен поселенческих муниципальных образований, а также десятки муниципальных районов и городских округов. Естественно возникла проблема, связанная в той или иной мере с потерей контроля и влияния на состояние дел в муниципальных образованиях, а, фактически, в административно-территориальных единицах, составляющих территорию регионов.

Конечно, можно было бы сформировать единую команду из руководителей регионов и органов местного самоуправления, однако это в значительной степени зависит от субъективных факторов, которые не закрепишь нормативно. И как же стали выходить из положения региональные власти?

Прежде всего, почти сразу после вступления в силу редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 года, фактически сложилась ситуация, не без косвенного участия региональных властей, при которой муниципальные районы фактически стали выступать как вышестоящий уровень организации местного самоуправления по отношению к поселенческим муниципальным образованиям. В некоторой степени этому способствовал и Указ Президента России «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных

районов», согласно которому в число показателей для оценки эффективности деятельности указанных органов были включены и такие, которые были призваны охарактеризовать положение дел по решению вопросов местного значения органами местного самоуправления именно поселений. Это и состояние автомобильных дорог местного значения, и количество объектов налогообложения земельным налогом, а также земельных участков под многоквартирными домами, в отношении которых осуществлён государственный кадастровый учёт, и развитость конкурентного рынка в коммунальном комплексе, и состояние энергосбережения в отношении многоквартирных домов и муниципальных учреждений. Это и результаты независимой оценки качества условий оказания услуг муниципальными организациями в сфере культуры и иными организациями, расположенными на территориях муниципальных образований и оказывающими услуги в указанной сфере за счёт бюджетных ассигнований бюджетов муниципальных образований [4]. Тем самым, оценка деятельности районных органов муниципальной власти в определённой степени зависела от обстановки дел на территории входящих в муниципальный район поселений. И это при том, что подчинённость органа, должностного лица местного самоуправления одного муниципального образования органу, должностному лицу местного самоуправления другого муниципального образования законодательно не допускается [3, ч. 3 ст. 17].

Впоследствии вносимые изменения и дополнения в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» стали столь существенными, причём, как отмечают исследователи, создавшие условия для возможности нарушения конституционных положений о самостоятельности местного самоуправления, что с мая 2014 года стали выделять очередной этап в становлении местного самоуправления в России. А охарактеризовался данный этап существенным возрастанием роли региональной власти в регулировании вопросов организации местного самоуправления в сравнении с тем, что было закреплено в первоначальной редакции соответствующего Федерального закона в 2003 году [5, с. 33].

Воспользовавшись этим, в некоторых субъектах Российской Федерации были приняты региональные законы, согласно которым главы муниципальных районов как и городских округов должны избираться представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Здесь следует отметить, что в первоначальной редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вообще не предполагался такой вариант определения лица на замещение должности главы муниципального образования. Да и при определении кандидата на должность главы местной администрации муниципального района в случае его назначения из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, в состав конкурсной комиссии региональным законодательным (представительным) органом государственной власти, по предложению высшего должностного лица субъекта Федерации включалась одна треть от общего числа членов данной комиссии [6, ст. 36; ч. 5 ст. 37].

Теперь же законодательно установлено, что в такие комиссии при определении кандидатур на должности и главы муниципального образования, и главы местной администрации муниципального района половина членов конкурсной комиссии назначается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Кроме того, законодательно установлено, что в случаях, когда в поселении глава муниципального образования или глава местной администрации избирается или назначается из числа кандидатов на соответствующую должность, половина членов конкурсной комиссии в поселении назначается главой соответствующего муниципального района или главой местной администрации соответствующего муниципального района [3, часть 2.1. ст.36; часть 5. ст. 37].

Следует отметить, что за последнее десятилетие произошло заметное сокращение численности прежде всего поселенческих муниципальных образований за счёт их объединений, либо их включения в городские округа, а после внесения поправок в Федеральный закон о местном самоуправлении в мае 2019 года за счёт образования муниципальных округов. М.Г. Решетников на заседании Совета по развитию местного самоуправления, с одной стороны, отметил, что это обусловлено экономическими причинами – необходимостью экономии за счёт сокращения затрат на управленческий аппарата, а с другой, – что при этом власть от народа не «отделилась», так как в поселениях остались территориальные отделы, которые решают те же вопросы, что ранее решали и сами поселения. И как достоинство Федеральный министр отметил, что закрепление такого территориального образования как муниципальный округ позволяет формировать одноуровневую систему местного самоуправления и в сельской местности, что позитивно оценивается жителями, «которые тоже устали от того, что идут в поселения, поселения кивают на район, район кивает на поселения, и всё это формирует замкнутый круг» [1].

Так может быть и действительно одноуровневая система местного самоуправления предпочтительнее двухуровневой?

Прежде чем высказать соображения по данному вопросу, хотелось бы отметить следующее.

Во-первых, в результате дискуссии о сущности местного самоуправления в российской литературе сложились три основных подхода к определению природы этого социального явления, связанных с тем, на позициях какой теории местного самоуправления стоит конкретный исследователь. В рамках первого подхода местное самоуправление рассматривается как форма народовластия, независимая от государственного управления (придерживаются исследователи, стоящие на позициях общественной теории местного самоуправления). В рамках второго подхода это явление предстаёт как вид государственного управления, его децентрализация на местах (придерживаются такого толкования исследователи, стоящие на позициях государственной теории местного самоуправления). В третьем случае местное самоуправление есть форма публичной власти, имеющая государственно-общественный характер (придерживаются исследователи, стоящие на позициях теории дуализма местного самоуправления) [7, с. 8].

Несмотря на то, что в настоящее время в российской литературе популярнее третий подход к пониманию природы местного самоуправления, тем не менее, и он вызывает сомнения, если рассматривать местное самоуправление как общемировое явление. Основы формирования и функционирования местного самоуправления во многих странах различны и не случайно в соответствующей литературе утверждается наличие многообразных моделей местного самоуправления – англосаксонской, французской, германской и т.п. Однако природа, сущность такого важного социального явления, как местное самоуправление не может зависеть от того, в каком государстве оно реализуется. Поэтому, современное местное самоуправление целесообразно рассматривать как одну из исторических форм территориальной самоорганизации общественных систем. Как социальное явление местное самоуправление есть форма территориальной самоорганизации населения – территориального публичного коллектива, а описываться это многоплановое явление может различными теориями.

Возможно настало время ещё раз проанализировать оправданность отказа от реализации в России государственной теории местного самоуправления, согласно которой местное самоуправление – организация государственного управления на местах, его децентрализация; муниципальное сообщество не обособляется от государства, а призывается им на службу в интересах и государства, и сообщества, что совершенно не умаляет самостоятельности сообщества в решении закреплённых за ним вопросов [8, с. 111-112]. Самостоятельность же муниципальной власти определяется тем, что её органы являются органами муниципального сообщества, им формируемые, на которые возложены обязанности решения определённых задач государственного управления, и тем самым они не являются органами государства [9, с. 51-52].

Во-вторых, реальное местное самоуправление как форма осуществления народом своей власти, как вид публичной власти в России может сложиться и эффективно действовать на достаточно ограниченной территории, в рамках которой население способно осознать муниципальные интересы. В данном случае под муниципальными интересами предлагается понимать результат осознания объективной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся муниципальных потребностей, которые обусловлены совместным проживанием людей на территории муниципального образования и обеспечением непосредственной жизнедеятельности его населения, т.е. решением вопросов местного значения. Именно наличие такого интереса превращает просто жителей определённой территории в муниципальное сообщество, объединённое едиными муниципальными интересами, находящееся в конкретной среде обитания и способное осуществлять эффективное муниципальное хозяйствование, направленное на решение вопросов местного значения, при рациональном использовании материальной среды обитания на пользу всех жителей муниципального образования [10, с. 16].

Однако, чем крупнее территориальное образование, чем более отделены друг от друга населённые пункты, входящие в крупное территориальное образование, тем труднее сформировать муниципальные интересы, а, следовательно, не сложится единое муниципальное сообщество, и не будет эффективным муниципальное хозяйствование. «В реальности важна географическая компактность, позволяющая говорить о наличии сложившегося локального сообщества с развитыми горизонтальными, соседскими связями» [11 с. 282].

Поэтому если и говорить об одноуровневой системе местного самоуправления, то реализовывать её целесообразно именно на уровне населённых пунктов – городов, посёлков, сёл и т.п., а не районов и муниципальных округов. Кстати, такой подход позволяет упорядочить и перечень вопросов местного значения, которые должны решаться на поселенческом уровне организации местного самоуправления, исходя из

знания положения дел в их сфере из первых рук. Опираясь на такой критерий, В.И. Васильев ещё в 2007 году подчёркивал, что на уровне местного самоуправления представляется возможным эффективно решать такие вопросы, которые близки к условиям жизни не больших масс людей, а малых групп и конкретных граждан. Именно в этом случае реально возможны как полный учёт местных условий и возможностей, так и реализация демократических процедур, позволяющих жителям непосредственно участвовать в муниципальном хозяйствовании, способствуя повышению эффективности муниципального управления [12, с. 15].

Что касается районов, то они могли бы выступать как субрегиональный, т.е. более низкий иерархический уровень [10, с. 39] государственного управления. Тогда органы исполнительной власти районов действовали бы как территориальные подразделения региональных органов исполнительной власти.

Собственно, местное самоуправление как форма власти народа, как вид публичной власти был бы максимально приближен к жителям населённых пунктов и обеспечивало бы им возможность непосредственно и через органы местного самоуправления самостоятельно и под свою ответственность регламентировать законодательно определённую часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах муниципального сообщества [13, ст. 3].

Библиографический список

Президент Российской Федерации: официальный сайт. Москва Заседание Совета по развитию местного самоуправления при Президенте Российской Федерации. Текст электронный – URL: <http://kremlin.ru/>.

2. Российская Федерация. Президент. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2017 года № 548. Текст электронный – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/>.

3. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ: [Принят Государственной Думой 16 сентября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г.]. Текст электронный – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

4. Российская Федерация. Президент. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (с изменениями и дополнениями): Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 года № 607. Текст электронный – URL: <http://base.garant.ru/193208/>.

5. Маркварт Э. Институциональные основы местного самоуправления: Учебное пособие / Э. Маркварт, Р.В. Петухов, К.А. Иванова. – Москва: Издательство «Проспект», 2019. – 344 с.

6. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ: [Принят Государственной Думой 16 сентября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

7. Николаев В.К. К вопросу о муниципальной демократии / В.К. Николаев, К.А. Николаев; под ред. С.Ю. Наумова. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2010. – 104 с.

8. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – Обнинск: Институт муниципального управления. 1995. – 216 с.

9. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев; – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 672 с.

10. Николаев К.А. Муниципальные интересы и муниципальное сообщество / К.А. Николаев, В.К. Николаев // Актуальные проблемы современности: наука и общество: – 2018. – № 1 (18). – С. 14-17.

11. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика: учебное пособие для вузов / Р.Ф. Туровский; Гос ун-т – Высшая школа экономики. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 780 с.

12. Васильев В.И. О функциональном назначении местного самоуправления / В.И. Васильев // Журнал российского права: - 2007. - № 7 (127). С. 13-23. Текст электронный – URL: <http://www.jrpnorma.ru/issue/2007/7>.

13. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.). Текст электронный – URL: <http://base.garant.ru/2540485/>.

Организация документооборота в современных учреждениях*

Павкина
Наталия Николаевна

Старший преподаватель кафедры
информационного и документационного
обеспечения управления Балаковского
филиала РАНХиГС

Natalia N. Pavkina

Senior Lecturer at the Department of
Information and Document Management,
Balakovo branch of RANEPA

e-mail: kpi.ranhighs bf@gmail.com

УДК 930.25

Document management in the present-day institutions

В статье автор исследует организацию документооборота в современных учреждениях, основные проблемы, возникающие в процессе организации документооборота в учреждениях, предлагает пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: документооборот учреждения, входящие, исходящие и внутренние документы, электронный документооборот.

The paper studies the document management of the presentday institutions. Main issues of document management in the institutions and the ways of solutions to the mentioned issues are analyzed.

Keywords: document management of the institution, incoming and outgoing documents, electronic document management (paperless administration).

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

В текущей управленческой деятельности каждого учреждения или организации ежедневно решается большое количество вопросов, которые непосредственно связаны с регистрацией и распределением документации по основным документопотокам, которые впоследствии составляют документооборот учреждения. При этом, наиболее эффективная организация работы с документами возможна лишь путём развития информационно-документальных процессов как в масштабе государства в целом, так и в рамках конкретного учреждения или конкретной организации.

Предметом документационного обеспечения управления являются механизмы правильного оформления документов, которые отражают специфику деятельности учреждения или организации; надлежащую организацию документооборота в соответствии с требованиями нормативных документов [1].

Рациональная организация документооборота в современном учреждении предполагает точный учёт объема документов, участвующих в деятельности аппарата управления, т.е. подсчет входящих, исходящих и внутренних документов [2].

Анализ состава документов, которые используются в управленческой деятельности современного учреждения, позволяет своевременно корректировать содержание работы подразделений и проводить мероприятия, направленные на совершенствование управления учреждением, определять оптимальное количество документации по управлению деятельности учреждения.

Проведение анализа состава документации, используемой в процессе деятельности учреждения, необходимо и при ведении делопроизводства в бумажной форме, и при использовании систем электронного

документооборота. Проводя процесс учета и анализа документооборота, требуется подсчитать количество оригиналов документов и их заверенных копий, а также соответствие приложений к документам и их наличие.

Эффективному управлению деятельностью современного учреждения способствует грамотное управление его документооборотом [3].

В получении экономического эффекта, сопровождающего деятельность любого учреждения, существенным фактором становится оперативность в доступе к информации, степени сложности такого доступа и стоимости. В случае неэффективной организации документооборота, нарушений организации поиска, хранения и использования документов в учреждении происходит ухудшение управления, правильной и своевременной постановки управленческих задач и функций основной деятельности.

В современной литературе принято выделять основные задачи, решаемые в ходе управления документооборотом учреждения:

1. Правильное оформление документов (их соответствие требованиям стандартов, норм и правил оформления документации).
2. Верное распределение потоков документов (входящие, исходящие и внутренние).
3. Систематизация документов.

Увеличение документооборота, связанное с совершенствованием деятельности учреждения в целом, определяет необходимость повышения эффективности организации работы с документами.

Основными проблемами, возникающими в процессе организации документооборота в учреждении, являются:

- отсутствие систематизации при создании, регистрации и распределении документопотоков,
- нарушение целостности представления процессов маршрутизации документопотоков внутри учреждения,
- недостаточная координация деятельности сотрудников или структурных подразделений по своевременной передаче, регистрации, распределению и передаче документов, поступивших из различных источников – внешних или внутренних,
- снижение производительности труда сотрудника, осуществляющего управление документооборотом в учреждении, связанного с недостаточностью ресурсов - материально-технических, коммуникационных, информационных и иных.

В рамках современных концепций управления документооборота, необходимо придерживаться ряда положений, определяющих эффективность реализации функций по управлению документопотоками.

Так, в рамках технических вопросов, сопровождающих документооборот учреждения, необходимо своевременное обновление программного обеспечения, обновление антивирусной защиты (особенно при работе в сети Интернет), а также своевременное внесение необходимых сведений в систему электронного документооборота.

Технологические проблемы, сопровождающие документооборот современного учреждения, решаются такими программными средствами, как CASE, CALS, workflow [4].

Нередко проблемы возникают при подготовке нормативно-правовой базы, регулирующей документооборот учреждения, поскольку создание регулирующих локальных документов необходимо осуществлять в соответствии с последними изменениями законодательства, что вызывает вопросы у сотрудников, не обладающих необходимой квалификацией.

Автоматизация процессов документооборота привела к революционным изменениям в сфере работы с документами – их изготавливают сами авторы. Однако, эти изменения обязывают орган управления учреждением или должностное лицо, отвечающее за ведение делопроизводства,:

- издавать документы в пределах собственной компетенции;
- проверять, анализировать и приводить в соответствие с нормами и правилами, стандартами и действующим законодательством, документы, издаваемые в структурных подразделениях [5].

Как было отмечено ранее, существует проблема привлечения в учреждения, особенно в бюджетные, муниципальных, квалифицированных кадров, которые способны грамотно, точно и эффективно вести документооборот в процессе деятельности учреждения, что приводит к отсутствию упорядоченной системы, увеличению сроков обработки документов.

Таким образом, проблема эффективной организации ведения документооборота в современных учреждениях не теряет своей актуальности, что объясняется следующими причинами:

- существенное отставание темпов научно-технического прогресса от темпов нарастания потоков информации вообще и потоков документационного оборота в конкретном учреждении;

- способы и методы обработки документов, которые имеются в ряде учреждений, ежедневно осуществляющих распределение значительного количества документов, являются достаточно не совершенными.

К современному документообороту учреждения предъявляются ещё такие существенные требования, как своевременность, оперативность, достаточность [6].

Поскольку эффективность документооборота учреждения применима к управляемому объекту, то грамотное распределение потоков является обязательным условием, предписывается нормативными требованиями и является одним из средств укрепления контроля и законности.

Управление документацией подразумевает создание условий, обеспечивающих хранение необходимой информации, а также снабжение документацией потребителей в установленные сроки и с наименьшими затратами.

Рисунок 1. Схема документооборота учреждения

Чтобы в системе документооборота учреждения был порядок, необходимо правильно организовать документопотоки, которые, как было упомянуто выше, делятся на входящие, исходящие, внутренние.

Документооборот в учреждении подразумевает использование всех трёх потоков. Маршруты документов (этапы обработки) представлены на рис. 2, 3 и 4.

Входящие документы чаще всего поступают в учреждение извне: от клиентов, контрагентов, контролирующих органов, общественных организаций, органов местного самоуправления, граждан.

Рисунок 2. Маршрут движения входящих документов (этап обработки)

Исходящие документы направляются из учреждения в любое другое учреждение, организацию, предприятие или гражданам (ответы на поступившие в учреждение обращения).

Рисунок 3. Маршрут движения исходящих документов

Внутренние документы создаются в учреждении и в нем же проходят все этапы существования. Этот вид документации имеет различные формы, но схема их движения одинаковая: вначале они проходят путь исходящих документов, а на этапе исполнения осуществляются операции как входящих документов.

Рисунок 4. Маршрут движения внутренних документов

В настоящее время во всех учреждениях современной России в практике документационного обеспечения управления используют электронный документооборот. Для внедрения системы электронного документооборота (СЭД) в учреждение необходимо провести следующие мероприятия (рис. 5).

Рисунок 5. Общая схема этапов внедрения СЭД

Однако в настоящее время во многих учреждениях наряду с электронным документооборотом продолжает использоваться традиционный документооборот, т.е. бумажный. Многие документы, поступающие с помощью электронной почты, распечатываются на бумажных носителях в нескольких экземплярах, что делает документооборот намного больше, чем он есть на самом деле. При этом затрачиваются большие денежные средства на приобретение бумаги, тонера и других средств копирования и тиражирования документов. А при передаче документов на бумажных носителях на исполнение и согласование затрачивается больше времени, нежели при использовании электронной почты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что грамотная организация работы с документами – ведение документооборота современного учреждения – влияет на качество деятельности всего учреждения, и от качества ведения документации зависит успех управленческой деятельности в целом. Грамотное, своевременное, эффективное управление документооборотом способствует быстрому доступу к необходимой информации, которая поступила в учреждение по различным каналам: по почте, электронной почте, факсу, с помощью фельдъегерской связи или была доставлена курьером, сотрудником, вернувшимся в учреждение из командировки.

Именно поэтому, в каждом учреждении существенное внимание должно быть уделено грамотной организации документооборота, оперативности и четкости обработки информации, построению эффективной схемы движения документов. То есть, периодическая рационализация документооборота будет прямым образом способствовать качеству деятельности современного учреждения.

Библиографический список

1. Андросова, А. А. Место и роль документационного обеспечения управленческой деятельности / А. А. Андросова, С. С. Контурова // Молодой ученый. – 2017. – № 4. – С. 412.
2. Каширина, Е. И. Анализ документооборота / Е.И. Каширина // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of Kub SAU. - 2017. - № 129. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dokumentooborota>.
3. Делопроизводство и документооборот: Учебное пособие (для студентов экономического факультета) / Сост. Т.В. Сиганова. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Омск : Омский государственный университет, 2014. – С. 17.
4. Арасланова, В. А. Документационное обеспечение управления : учебно-практическое пособие в схемах, таблицах, образцах : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению бакалавров «Документоведение и архивоведение» / В.А. Арасланова. – 2-е издание. – Москва: Директ-Медиа, 2017. – С. 31.
5. Быкова, Т. А. Документационное обеспечение управления: Делопроизводство : учебное пособие / Т. А. Быкова, Т.В. Кузнецова, Л. В. Санкина. – 5-е издание. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – С.72.
6. Гаврилина, В.А. Системы электронного документооборота / В. А. Гаврилина, В. В. Шукина // Современная техника и технологии. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://technology.snauka.ru/2017/05/13369>.

Образ России в современных американских СМИ

Шампарова
Светлана Игоревна

Аспирант направления подготовки
51.06.01 Культурология Теория и
история культуры Шуйского филиала
Ивановского государственного
университета (ИвГУ), г. Шуя; ассистент
кафедры иностранных языков и культур
Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И.
Лобачевского

Svetlana I. Shamparova

Post graduate student, 51.06.01 “Cultural
studies”, The Theory and History of Culture
Shuya Branch of Ivanovo State University
(IvSU), Shuya, Russia; Assistant at the
Department of Foreign languages and
Cultures, NNGU named after N.I.
Lobachevsky, Arzamas branch

e-mail: sv_original@mail.ru

УДК 008

The image of Russia in modern American mass media

В статье рассматривается образ России, формируемый в современных американских СМИ. Автор рассматривает сущность понятия «медиаобраз» как основного понятия в изучении имиджа страны, который создается в общественном сознании благодаря СМИ и телевидению. В качестве примеров приводятся статьи зарубежных новостных изданий и другие единицы медийного дискурса.

Ключевые слова и словосочетания: образ страны, имидж, Россия, США, СМИ, общественное сознание.

The paper considers the image of Russia formed in modern American media. The author explains the concept of «media image» as the main notion in the study of the image of the country, which is created in the public consciousness thanks to the media and TV programs. Articles of foreign news publications and other units of media discourse are cited as examples.

Keywords: image of country, Russia, the USA, mass media, public consciousness.

Все более актуальным в последние годы становится вопрос национальной и культурной идентичности, осознание собственного «я». Но культурная идентичность не обособляет от остального мира, наоборот, является одним из определяющих факторов формирования межкультурной коммуникации. Так, она представляет собой некую совокупность качеств, вызывающих в нас положительные или отрицательные чувства к тем или иным культурным явлениям, людям, странам. Современный век – это век глобализации, век стирания границ между государствами, языками и культурами. Тем более важным становится поддержание собственного имиджа для формирования в общественном сознании положительного образа человека как представителя той или иной культуры, как жителя той или иной страны, а следовательно – формирования образа целого государства. Познавая чужую культуру, мы не можем не касаться такого понятия, как «образ страны» - субъективное видение страны представителями других государств и культур. Такой образ формируется в массовом сознании под влиянием неких факторов: стереотипов или имиджа, сложившихся в средствах массовой информации.

Действительно, в век цифровых технологий и информационных войн СМИ играют важнейшую роль в формировании имиджа страны. Поэтому основным понятием становится не просто «образ», а «медиаобраз» страны – «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, полученной из СМИ» [1, с.1]. Чаще всего именно «эмоциональные» представления преобладают как в массовом сознании, так и при формировании субъективного, а иногда и заведомо ложного образа той или иной страны.

Уильям Джон Томас Митчелл, профессор службы английского языка и истории искусств Чикагского университета, редактор журнала «Критическое расследование» заявляет, что хотя интерес к понятию имидж в современном мире значительно угас, только не оттого, что теперь полностью стала ясна его природа. Для современного культурного критицизма является вполне банальным то, что образы обладают такой силой, о которой и не мечтали древние идолопоклонники. Кажется вполне очевидным, что вопрос о природе образа уступает только проблеме эволюции языка. По мнению Митчелла, «образность» стоит понимать как один из видов языка. Вместо того, чтобы представить открытое окно с видом на весь мир, любое изображение теперь рассматривается как своего рода знак, который представляет собой «обманчивое явление, скрывающее непрозрачный, искаженный процесс, идеологическую мистификацию» [6, с.5].

Говоря о взаимоотношениях России и США, нельзя отрицать, что эти страны несомненно являются сверхдержавами и занимают лидирующие позиции на международной арене. Однако из-за ряда исторических, политических и культурологических причин между странами существуют некие разногласия. Одна из предпосылок конфликтов - негативный образ России, формируемый в американском медийном дискурсе: СМИ, кинематограф, телевидение. Поэтому один из путей устранения разногласий между странами видится в формировании адекватного образа государства в общественном сознании.

Россия часто становится героем американской прессы. Не менее часто о России упоминается в фильмах, сериалах и ТВ-программах. На современном американском телевидении едва ли найдется программа, где не было бы русских героев. Чаще всего эти образы комичны и повторяют все стереотипные мнения о русских: пьющие, привыкшие к холоду, неотесанные «мужлань». С другой стороны, так же популярен образ русского - шпиона, русского - бывшего КГБ-шника, русского - наемного убийцы (Наташа Ченкова «Солт» 2010, Иван Ванко «Железный человек - 3» 2010). Возможно, данный образ восходит к образу президента России Владимира Путина, который, как известно, является бывшим разведчиком КГБ.

В настоящее время популярными являются сериалы о политике. Репутация Владимира Путина как политика способствовала тому, что Россия также нашла отражение в этих сериалах. Наиболее известным является снятый в жанре политического триллера сериал «Карточный домик» (2013-2018г), повествующий об интригах и переворотах, происходящих среди «верхушек» политической власти. Главной аллюзией на российскую политику является, конечно же, президент Виктор Петров – циничный, пьющий водку КГБ-шник, не имеющий ничего против лиц нетрадиционной ориентации. В споре с президентом США высказывает свой главный аргумент о том, что он должен «показать свою силу». Его оппонент в сериале отмечает, что у Петрова «нет оппозиции на выборах», он точно знает «как закончатся каждые выборы». Так в общественном сознании людей Запада складывается образ народа, полностью подчиненного власти, неспособного пойти против системы. С другой стороны, Петров отмечает, что «религия и традиция у народа в крови». Данные слова героя не лишены здравого смысла, так как первое, что отмечают иностранцы, приехавшие в Россию – это огромное количество храмов и преданность традициям: в гостеприимстве, еде, празднованиях. Однако фильмы, сериалы и различные ТВ-программы носят развлекательный характер, наивно ожидать создание объективного образа русского народа в подобном дискурсе, в то время как журналистика, например, призвана отражать правдивую реальность. Так как одним из наиболее распространенных видов журналистики остается пресса, пусть и не в печатном, а в электронном виде, представляется целесообразным рассмотреть образ России, формирующийся в популярных американских газетах: New-York Times, Bloomberg, The American Conservative и т.д.

Так, Россия довольно часто находит свое отражение в новостной ленте New-York Times. За период с 1 по 11 ноября 2019 года этот бродшит опубликовал 7 статей о социально-политической ситуации в России. Ключевым словом большинства статей является «вмешательство»: вмешательство России в Brexit, вмешательство России в выборы на Мадагаскаре и в войну в Ливии [5]. По-прежнему актуальными остается вопрос о ядерном оружии. Также газета New-York Times освещала громкое дело об убийстве студентки петербургским профессором Олегом Соколовым [2].

Один из ведущих поставщиков финансовой информации – издание Bloomberg за указанный период освещал дело об осужденной за контрабанду наркотиков израильтянке, о котором упоминалось во время переговоров Владимира Путина и Биньямина Нетаньяху [4]. Одна из статей была посвящена своеобразной шутке Сергея Лаврова о предстоящих выборах в США: на вопрос журналиста о том, как Россия готовится к выборам, глава МИД ответил, что «мы решим эту проблему» [3].

Таким образом, можно отметить, что благодаря стараниям американских СМИ и вопреки попыткам русского народа в целом, на Западе продолжает преобладать отрицательный образ России.

Библиографический список

1. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике. // Вестник ОГУ. – 2013. - №11 (160) [Электронный ресурс] URL: http://vestnik.osu.ru/2013_11/16.pdf Дата обращения.
 2. Andrew Higgins. Russian Professor, Found With Bag of Severed Arms, Admits He Killed Student. 11.11.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/11/world/europe/russia-professor-napoleon-murder.html>.
 3. Илья Arkhipov. Don't Sweat U.S. Presidential Vote, Russia Says It's on the Case. 12.11.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-11-12/>.
 4. Henry Meyer, Gwen Ackerman. Russia Rejects Jailed Israeli's Appeal As Netanyahu Faces Vote. 19.12.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-19/>.
 5. Victoria Shannon. Russia in Libya, China Trade, Trump Inquiry: Your Wednesday Briefing. 6.11.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/06/.html>.
- W. J. T. Mitchell. Iconology: Image, Text, Ideology. University of Chicago Press, 2013, - 236p.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Договор эскроу и жилищные правоотношения*

Степанов
Николай Евгеньевич

Старший преподаватель кафедры
правового обеспечения управления
Балаковского филиала РАНХиГС

Nikolai E. Stepanov

Senior Lecturer at the Department of Legal
foundations of Public Administration

e-mail: sne.365862@mail.ru

УДК 32

Escrow agreement and real estate relationship

Статья посвящена гражданско-правовому институту – договору условного депонирования (эскроу), его характерным признакам, договору счета эскроу как самостоятельному институту гражданских правоотношений. На основе сравнительного анализа указанных договоров в гражданском законодательстве попытаемся увидеть актуальность их практического применения на современном этапе и будущем, в том числе в сфере жилищных правоотношениях.

Ключевые слова: условное депонирование, эскроу, счет эскроу, депонент, эскроу – агент, бенефициар.

The paper is devoted to a legal institution – escrow agreement, its properties, escrow account as the autonomous institution of civil legal relationship. Comparative analysis of the mentioned agreements in civil legislation is an effort to view topicality of their application in real estate relationship.

Keywords: nominal depositing, escrow, escrow account, depositor, escrow-agent, beneficiary.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Депонирование (лат. *depono* — «кладу, оставляю») — процесс организованного хранения чего-либо. Эскроу - (англ. *escrow*) в англо-американском праве депонирование у третьего лица денежной суммы на имя другого лица с тем, чтобы она была выдана ему лишь после выполнения известного условия. Счет эскроу - это современный расчетный и одновременно обеспечительный инструмент, предоставляющий возможность защитить интересы обеих сторон при расчетах по сделке. Условное депонирование (эскроу): для чего нужна и как работает новая договорная конструкция?

С 1 июня 2018 г. в Гражданском кодексе появился новый инструмент - эскроу, который призван защитить интересы договаривающихся сторон. Теперь при заключении практически любого договора как юридические, так и физические лица имеют возможность использовать конструкцию эскроу (условного депонирования), которая на сегодняшний день является, по сути, новым интересным способом обеспечения исполнения обязательств и проведения расчетов. Преимущества этой конструкции связаны со степенью надежности, которая возникает за счет участия в отношениях третьего независимого лица - эскроу-агента.

Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ, вступившим в силу 1 июня 2018 г., в часть вторую Гражданского кодекса РФ была введена глава 47.1 «Условное депонирование (эскроу)». Статья 926.1. ГК РФ дает нам определение договора условного депонирования (эскроу). По договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества

и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований [2].

Раньше об эскроу говорилось только в главе 45 той же второй части ГК РФ, однако речь шла о специальных эскроу-счетах, которые являются разновидностью банковского счета.

Рассматривая вышеуказанные два договора можно увидеть непосредственную связь между ними. Теперь эскроу — это отдельный вид договора, который многие называют новым способом обеспечения обязательств. На наш взгляд, стоит отметить то, как нормы договора условного депонирования расположились в структуре части второй ГК РФ. Так, договор эскроу не относится к расчетам или разновидностям договора банковского счета, а занимает обособленное место, сразу же после норм о хранении. Договор эскроу в каком-то смысле содержит в себе элементы договора хранения («Обеспечить сохранность этого имущества»), хотя, с другой стороны, имеются в нем и элементы, присущие формам расчета в РФ, например, аккредитиву.

Договор эскроу пришел в российское законодательство из англосаксонского права, в котором эскроу понимается как счет третьей стороны, что фактически означает, что третья сторона удерживает денежные средства на своем счете до тех пор, пока сторонами не будут исполнены все условия договора.

Перед тем как рассмотреть плюсы, минусы и практическую надобность эскроу, разберемся, что из себя представляет данный договор и каковы его характерные черты. Договор условного депонирования (эскроу), является частью сложного юридического состава, то есть заключается во исполнение какого-либо договора (купля-продажа, подряд) других юридических действий. Договоры эскроу могут стать удобным инструментом для реализации сделок купли-продажи ценных бумаг, недвижимого имущества, перехода прав на интеллектуальную собственность, а также сделок M&A и создания совместных предприятий.

Дадим характеристику договору. Договор эскроу является консенсуальным, хотя существуют различные взгляды цивилистов. Некоторые считают договор эскроу реальным, но если мы связываем договор с жилищными правоотношениями, то очевидным является несовпадение исполнения обязательств во времени между бенефициаром (кредитором) и депонентом (должником), что говорит о консенсуальности договора.

Договор является возмездным, в какой-то степени алеаторным. Здесь следует рассмотреть с точки зрения возможного риска для сторон. Договор является взаимным (синалагматичным). Также возникают дискуссии среди цивилистов, является ли договор эскроу двухсторонним или трехсторонним.

В дальнейшем мы вернемся к более подробным характерным признакам договора эскроу. Рассмотрим договор эскроу по его элементам: Стороны(субъекты) договора эскроу.

Во взаимоотношениях по договору эскроу участвуют три стороны: депонент; эскроу-агент; бенефициар.

Депонентом является лицо, которое передает свое имущество на хранение эскроу-агенту в обеспечение обязательства по договору с бенефициаром. Бенефициар (кредитор) - это лицо, которое обеспечивает исполнение обязательства по какому-либо договору. Депонентом и бенефициаром могут быть любые заинтересованные лица, то есть закон не ограничивает их статус, из чего мы видим, что данный вид договора относится не только к предпринимательской деятельности, а может заключаться и с участием физических лиц. Эскроу-агент — это третье лицо, которое обязуется перед депонентом и бенефициаром сохранить имущество и передать последнему согласно указанных в договоре оснований. Выполняя различные функции, эскроу - агент действует в пользу всех заинтересованных лиц, оказывая им услуги как доверительное лицо. Является независимым, нейтральным лицом. Закон ничего не говорит о его официальном статусе, указывая лишь, что в качестве эскроу-агента могут выступать банки, юридические фирмы, брокеры, нотариусы, специализированные компании (escrow company). Деятельность эскроу-агентов не требует получения лицензии. Ранее в законодательстве о нотариате существовало такое нотариальное действие, как принятие нотариусом денежных средств и ценных бумаг на депозит для последующей передачи кредитору («С 1 июня деньги можно передать нотариусу не только на депозит, но и на депонирование», «ЭЖ-Юрист», 2018, № 21). Хотя в данных взаимоотношениях отсутствует функция проверки нотариусом выполнения каких-либо условий заключенных сторонами отношений, тем не менее, механизм схожий. С точки зрения надежности банки и нотариусы могут внушать больше доверия для привлечения их в качестве эскроу-агентов, но и размеры вознаграждения у них будут выше, чем у обычного «посредника». В некоторых зарубежных странах функцию эскроу-агента выполняют лицензированные коммерческие организации, а также адвокаты. Как будут обстоять дела в России, покажут время и практика. Таким образом, можно сделать вывод, что эскроу-агент — это любое третье, независимое лицо (правоспособное и дееспособное), которое выступает «посредником» между депонентом и бенефициаром, а его основной обязанностью является проверка исполнения всех условий сделки сторонами, а после — передача вверенных ему средств или имущества бенефициару. Так как в гражданском обороте большое распространение имеют двусторонние

сделки, законодателем была предусмотрена возможность обращения к услугам эскроу-агента одновременно обеих сторон договора — взаимное эскроу (п. 6 ст. 926.1 ГК РФ) [2]. В таком случае каждая из сторон двустороннего договора, который исполняется через эскроу-агента, в рамках договора условного депонирования одновременно выступает и в качестве депонента (в отношении своего обязательства по передаче имущества контрагенту по договору), и в качестве бенефициара (в отношении своего права требования к контрагенту по договору о передаче имущества). Такая модель очень удобна для случаев, когда договор уже был заключен, но, например, из-за внешних обстоятельств доверие между сторонами было подорвано. Чтобы гарантировать его исполнение, стороны обращаются к эскроу-агенту, который выступит независимым гарантом исполнения обязательств каждой из сторон по договору.

Предмет договора.

Юридические действия эскроу-агента по принятию имущества на депонирование, сохранению этого имущества и передаче его бенефициару при появлении указанных в договоре оснований.

Что может быть объектом депонирования? Объектами депонирования могут быть: движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы); безналичные денежные средства; бездокументарные ценные бумаги. Недвижимость не может быть объектом эскроу. Особый интерес представляет то, какой режим предусмотрел законодатель для депонирования бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств. Так, если эскроу-агент не является банком, то безналичные денежные средства помещаются на номинальный счет эскроу-агента. Бенефициаром по номинальному счету, открытому эскроу-агенту, является депонент до даты возникновения оснований для передачи имущества бенефициару, предусмотренных договором эскроу, а после указанной даты бенефициаром по номинальному счету является бенефициар по договору эскроу. Здесь может возникнуть вопрос относительно того, что делать, если в договоре эскроу нет определенной даты, а есть лишь указание на событие, которое должно произойти. В таком случае, по нашему мнению, сам эскроу-агент после соответствующих проверок определяет, может ли бенефициар по договору эскроу получить, к примеру, денежные средства, хранящиеся на номинальном счете, или нет. Таким образом, можно лишний раз убедиться, что эскроу-агент в данной правовой конструкции является ключевой фигурой, от решений которого может зависеть судьба и бенефициара, и депонента.

Ответственность и вознаграждение эскроу-агента. Какова ответственность эскроу-агента?

Гражданский кодекс регулирует только ту ответственность агента, которая возникает в случае повреждения, утраты или недостачи вверенного имущества. Однако, на наш взгляд, камнем преткновения на практике станет именно проверка, которую должен произвести эскроу-агент для передачи вверенного ему имущества бенефициару. Представляется, что проверка того, выполнен ли договор депонентом, будет производиться эскроу-агентом самостоятельно, по своему внутреннему усмотрению, но с учетом требований, установленных договором. Поэтому депоненту и бенефициару очень важно детально прописать критерии, по которым эскроу-агент будет определять исполнение договора, а следовательно, и наступление момента для передачи вверенного имущества.

Для нотариусов и банков, которые могут быть эскроу-агентами, разработаны инструкции, которыми они смогут руководствоваться, а вот для физических лиц, ставших эскроу-агентами, такой инструкцией станет договор с детальным описанием условий передачи имущества бенефициару. Соответственно, определить ответственность эскроу-агента можно в самом договоре, указав, в каких случаях и в каком размере она наступает.

Для эскроу-агента важным условием договора будет пункт о размере вознаграждения. Если иное не предусмотрено договором, то договор эскроу является возмездным, что означает, что эскроу-агент имеет право требовать вознаграждение за свои услуги, при этом бенефициар и депонент, по общему правилу, являются солидарными должниками по такому требованию. Вместе с тем, в отличие, например, от договора хранения, эскроу-агенту запрещено удерживать имущество или получать удовлетворение своих требований за счет депонированного имущества, если иное не предусмотрено договором. Размер вознаграждения эскроу-агента сторонам стоит сразу определить в договоре. Иначе оно будет определяться как обычно уплачиваемое при сравнимых обстоятельствах за аналогичные услуги (п. 3 ст. 424 ГК РФ), что на сегодняшний день представляется достаточно проблематичным с учетом новизны рассматриваемой конструкции.

Сторонам придется также потратиться на нотариальное удостоверение договора эскроу (за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг). Нотариальный тариф за удостоверение данного договора взимается в соответствии с требованиями Налогового кодекса

РФ и составляет 0,5% суммы договора, но не менее 300 руб. и не более 20 000 руб. (подп. 5 п. 1 ст. 333.24 НК РФ) [3].

В чем преимущества конструкции условного депонирования? Почему же все-таки стоит воспользоваться конструкцией эскроу, в чем ее главная выгода?

Законодатель устанавливает в прямом смысле этого слова «эксклюзивное» правовое регулирование для депонируемого имущества. Так, обращение взыскания на депонированное имущество, арест такого имущества или принятие в отношении него обеспечительных мер по долгам эскроу-агента либо депонента законом не допускается. Обращаем внимание, что речь идет о любом имуществе, а значит, запрет на обращение взыскания будет распространяться и на те случаи, когда депонируются денежные средства (ст. 926.7 ГК РФ). Таким образом, заключая договор эскроу, бенефициар может быть уверен, что его обязательства будут исполнены, что бы ни произошло с депонентом, в какой бы тяжелой экономической ситуации он ни оказался. А вот по долгам бенефициара взыскание может быть обращено на его право (требование) к эскроу-агенту о передаче депонированного имущества.

С помощью эскроу можно, например, обеспечить сохранность некоторых активов покупаемого бизнеса в период проведения сделки. В этом случае основанием для передачи оплаты может быть соответствие фактически имеющегося имущества согласованному сторонами перечню или совершение определенных юридически значимых действий, например, смены директора или акционеров. Также при заключении договора аренды можно включить условие о депонировании части арендной платы, которая в случае отсутствия факта причинения ущерба арендованному имуществу будет возвращена арендатору. И напротив, в случае обнаружения порчи такого имущества депонированная сумма будет передана арендодателю. Кроме того, конструкция эскроу может использоваться для исполнения обязательств в рамках межкредиторских соглашений (ст. 309.1 ГК РФ): должник производит исполнение эскроу-агенту, который распределяет полученное между кредиторами в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения. Вместе с тем необходимо помнить, что если договор заключен с целью уйти от ответственности перед третьими лицами, то он ничтожен (см. п. 1 ст. 170 ГК РФ, Определение Верховного суда РФ от 05.06.2012 по делу № 11-КГ12-3). Имущество, депонированное по такому договору, от обращения взыскания, ареста, применения обеспечительных мер не защищено (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Безусловно, на сегодняшний день остается еще немало «белых пятен» в регулировании договора эскроу. Остается надеяться, что уже в ближайшее время судебная практика выработает подходы к решению пока еще проблемных моментов конструкции условного депонирования, не решенных в законе, и договор эскроу станет востребованным и полезным инструментом в договорной практике.

Какова роль договора счета эскроу в жилищных правоотношениях и практика применения?

Рассмотрим жилищные правоотношения, связанные с приобретением жилых помещений в многоквартирном доме в новостройках, а также вторичного жилья. Прежде всего речь идет о договоре долевого участия в строительстве, где, с одной стороны, в договоре в качестве заказчика выступает физическое лицо (дольщик), с другой стороны, в качестве подрядчика юридическое лицо (строительная организация). Рассмотрим данный договор как обязательство. Актуальные и проблемные аспекты, связанные со строительством многоквартирных домов, с выделением земельных участков под строительство, с проведением строительной экспертизы, преодолением административных барьеров обманутыми дольщиками породили новый посреднический институт гражданского права, связанный с оказанием услуг - это договор счета эскроу. Речь идет о юридической конструкции, состоящей из договора счета эскроу и договора, предметом которого может являться, например, жилое помещение.

По определению ст. 860.7 ГК РФ договор счета эскроу - это договор, в котором одна сторона банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от другой стороны владельца счета (депонента) в целях их передачи третьему лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу.

Рассмотрим для каких целей заключается этот договор, каково его содержание, в чем кроется его сущность? Договор счета эскроу относится к договорам по оказанию услуг. Договор эскроу счета заключается при условии заключения какого-либо договора. В данном случае это договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома.

Между двумя договорами имеется тесная, неразрывная связь, а именно, в содержание (условия) договора счета эскроу вносится предмет исполнения обязательств сторонами, исходящий из условий договора долевого участия в строительстве. Таким образом, пока каждая из сторон в договоре долевого участия в строительстве

не исполнит свои обязательства в полном объеме и надлежащим образом, тогда договор счета эскроу будет считаться прекращенным.

Договор счета эскроу не является способом обеспечения исполнения обязательства, но имеет явные признаки данного института. В частности, банк выступает между участником долевого строительства и подрядчиком, не только посредником, но и гарантом, то есть снижает риски по исполнению обязательств, в частности, застройщиком («Обманутые дольщики», «недобросовестные застройщики»). Также можно сказать, что застройщик для исполнения своего обязательства может получить денежные кредиты от банков на строительство, в счет денежных средств депонентов, которые находятся на счете эскроу.

ФЗ-214 о долевом строительстве вводит новые правила привлечения средств граждан в долевое строительство (проектное финансирование). Согласно этого закона, Правительством РФ специально создана государственная корпорация АО «Дом РФ» - единая информационная система жилищного строительства, в функции которой входит регулирование жилищных правоотношений, связанных с контролем строительства нового жилья, добросовестных застройщиков, регулирования ипотечного кредитования, заключения договоров условного депонирования и счета эскроу.

Рассмотрим содержание договора счета эскроу по элементам.

Договор является реальным, так как вступает в юридическую силу с момента внесения денежных средства депонентом на депозит банка.

Договор является трехсторонним, условным, так как заключается между двумя сторонами, хотя и в пользу третьего лица при условии исполнения им обязательства. Договор является возмездным. Здесь следует отметить, что агент-эскроу заранее определяет вознаграждение по тарифам, предложенным банком.

Сторонами в договоре счета эскроу являются: банк – эскроу-агент, владелец счета – депонент и третье лицо – бенефициар – тот, кому денежные средства предназначены. Бенефициар имеет реальную возможность на равных с остальными влиять на условия соответствующего договора.

Денежные средства, передаваемые на счет эскроу, обособляются. То есть они перечисляются на специальный счет, учитываются банком, блокируются и по общему праву ни депонент, хотя он является владельцем счета, ни бенефициар, хотя эти денежные средства ему предназначены, не имеют права распорядиться ими до наступления определенных в договоре обстоятельств (п. 1 ст. 860.8 ГК РФ). Это условие является одним из основных в договоре счета эскроу, поскольку значительно снижает риски по условиям договора между сторонами.

При возникновении таких обстоятельств банк обязан выдать причитающуюся бенефициару сумму ему на руки или перечислить на указанный счет в установленный договором срок, а при его отсутствии – в 10-дневный срок с момента наступления обязательства (п. 3 ст. 860.8 ГК РФ). Стороны сохраняют возможность контроля за тем, что происходит на счете эскроу – и бенефициар, и депонент могут в любой момент времени попросить банк предоставить им актуальную информацию по счету (ст. 860.9 ГК РФ). Конструкция договора счета эскроу достаточно гибкая, так, депонент и бенефициар могут влиять на перечень оснований, при наступлении которых последний может получить предназначенные ему денежные средства, находящиеся на счете.

С учетом конкретных отношений, сложившихся между сторонами, с учетом специфики конкретного основного обязательства они могут определить подходящие условия. агента проверять наступление соответствующих оснований и осуществлять проверку предоставленных сторонами документов не формально, а более основательно – в этом заключается основное отличие договора счета эскроу от аккредитива. Аккредитив – денежное обязательство, принимаемое банком по поручению плательщика. Если в качестве основания для заключения договора счета эскроу будем рассматривать договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома, то агентом-эскроу открывается аккредитив покрытый и безотзывный.

Сейчас в России механизм эскроу-счетов работает следующим образом:

- покупатель квартиры (дольщик) и застройщик заключают договор долевого участия. Что очень важно – договор подлежит государственной регистрации;
- дольщик, застройщик и банк заключают трехсторонний договор о счете эскроу;
- участник долевого строительства вносит на эскроу-счет в банк денежные средства, причем 100% оплаты денежных средств;
- застройщик получает средства с эскроу-счета только после завершения строительства и передачи квартиры дольщику.

То есть застройщик (девелопер) строит недвижимость за счет своих денег и привлеченного банковского проектного финансирования. Эта схема несет дополнительные затраты для дольщика. В частности, в стоимость квартиры включают банковские проценты по кредиту проектного финансирования.

Действующая система финансирования долевого строительства, с одной стороны, создает дополнительные гарантии для дольщиков (их средства защищены), а с другой, — увеличивает стоимость строительства для застройщика, поскольку не позволяет последним пользоваться привлеченными деньгами на эскроу-счетах.

Европейский опыт строительства жилья более разнообразен. В частности, допускается поэтапное раскрытие эскроу-счетов при завершении конкретного этапа строительства. Например, так делают в Германии и Чехии. Правда, там и сама система проектного финансирования развита куда лучше, чем в России. Поэтому и ставки по таким кредитам существенно ниже тех, которые предлагают наши банки.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательных РФ. – 1996. - № 5, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательных РФ. – 1996. - № 5, ст. 410.
3. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательных РФ. – 1998. - № 31. ст. 3824.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Информационные технологии в правоохранительной деятельности

Чакрян
Вячеслав Робертович

Кандидат технических наук, доцент
кафедры юридических и социально-
гуманитарных дисциплин Сочинского
филиала ВГУЮ (РПА Минюста
России), доцент

Viacheslav R. Chakrian

Candidate of Technical Sciences,
Associated Professor at the Department of
Legal, Social and Arts disciplines of Sochi
branch of the All-Russian State University
of Justice (Russian Law Academy of the
Ministry of Justice), Docent.

Яковлев-Чернышев
Василий Александрович

Студент 1 курса Сочинского филиала
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Vasilii A. Iakovlev-Chernyshev

A first year student of Sochi branch of the
All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of
Justice).

e-mail: basil.yakovlev@mail.ru

УДК 004.9

Information Technologies in law enforcement

В статье рассматриваются информационные технологии в деятельности правоохранительных органов как средство обеспечения повышения эффективности правоохранительной деятельности и ее перехода на качественно новый уровень.

Ключевые слова и словосочетания: информационные технологии, правоохранительная деятельность, автоматизированные информационные системы, совершенствование.

The paper examines the application of Information Technologies as the means of enhancement of efficiency of the law enforcement agencies performance and switching their work to the new level of quality.

Keywords: Information Technologies, law enforcement agency, automated information systems, enhancement.

В настоящее время эффективность правоохранительной деятельности в значительной степени зависит от качества информационной поддержки, поэтому информационные технологии находят широкое применение в деятельности правоохранительных органов [2].

Информационные технологии, используемые в правоохранительной деятельности, представляют собой совокупность процессов по сбору, хранению, обработке и передаче правоохранительной информации, осуществляемых с помощью компьютерной техники.

В деятельности правоохранительных органов используются все основные виды информационных технологий, в том числе предназначенных:

- для обработки данных в процессе решения хорошо структурированных задач, выполняемых персоналом с невысоким уровнем квалификации;
- для информационной поддержки процессов формирования управленческой отчетности;
- для автоматизации коммуникаций между сотрудниками, осуществляемых внутри организации, и взаимодействия с внешней средой;
- для информационной поддержки процессов выработки и принятия управленческих решений;
- для решения сложных задач в рамках деятельности экспертных систем, основанных на использовании искусственного интеллекта.

Все информационные технологии, применяемые правоохранительными органами, можно разделить на базовые или универсальные, которые могут использоваться практически в любой сфере деятельности человека, а также специальные информационные технологии, разработанные непосредственно для применения в правоохранительной деятельности с учетом ее специфики.

Информационные технологии в правоохранительной деятельности тесно связаны с информационными системами, являющимися для них средой функционирования. Элементами таких систем являются люди, компьютеры, компьютерные сети, программные продукты, базы данных и др. В рамках функционирования правоохранительных органов информационные системы основаны на использовании компьютерных информационных технологий и предназначены для организации хранения, обработки и выдачи информации в интересах достижения поставленной цели того или иного вида правоохранительной деятельности. Как правило, в процессе обработки информации в информационной системе основная роль отводится компьютеру, поэтому в большинстве случаев речь идет об автоматизированных информационных системах (АИС) [4].

АИС в правоохранительной деятельности может быть определена как совокупность определенным образом структурированных данных, используемых в целях осуществления тех или иных видов правоохранительной деятельности, и комплекса аппаратно-программных средств для хранения данных и манипулирования ими [там же].

В зависимости от назначения в деятельности правоохранительных органов применяются различные АИС. К ним относятся:

1. Автоматизированные системы обработки данных (АСОД).

АСОД в правоохранительной деятельности применяются в целях автоматизации несложных рутинных операций управленческого труда. Например, для статистической обработки информации по заданным формам отчетности в органах внутренних дел.

2. Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС).

АИПС обеспечивают отбор и вывод информации по заданному в запросе условию. Результаты автоматизированного учета, обеспечиваемого АИПС, используются на всех уровнях управления правоохранительными органами, начиная с операционного и заканчивая стратегическим. В правоохранительной деятельности применяется значительное количество АИПС различного назначения. Так, АИПС «Автопоиск» содержит информацию об угнанных, задержанных, похищенных и бесхозных автотранспортных средствах; АИПС «Аэропорт» предназначена для выявления в аэропортах на основе паспортных данных разыскиваемых преступников и других лиц, представляющих оперативный интерес, а также утраченных паспортов; АИПС «Криминал-И» применяется для учета правонарушений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства; АИПС «Насилие» содержит сведения о тяжких нераскрытых и раскрытых преступлениях, связанных с насилием против личности, и т.д.

3. Автоматизированные информационно-справочные системы (АИСС).

АИСС работают в интерактивном режиме. Они производят ввод, систематизацию, хранение и выдачу информации по запросу пользователя, обеспечивая его сведениями справочного характера. К примеру, АИСС «Кадры» предназначена для автоматизации процесса управления кадровым составом правоохранительных органов; АИСС «Сводка» обеспечивает сбор и оперативное поступление в МВД России информации о событиях, происшествиях и преступлениях, позволяя вести поиск, контроль прохождения и исполнения документов по запросам, статистическую обработку данных и составление отчетов; АИСС «Грузы-ЖД» позволяет осуществлять автоматизированный сбор, хранение и выдачу информации о фактах хищения груза и багажа на железнодорожном транспорте, по которым возбуждены уголовные дела, о раскрытых хищениях грузов, и т.д.

4. Автоматизированные рабочие места (АРМ).

АРМ представляет собой индивидуальный комплекс технических и программных средств, предназначенный для автоматизации профессионального труда специалиста в сфере правоохранительной деятельности. Особенностью АРМ является высокий уровень функциональных возможностей и отсутствие необходимости детального знания системного и прикладного программного обеспечения у использующего их специалиста. В качестве примера можно привести АРМ «ГРОВД», применяемое для информационного обеспечения оперативно-разыскной и управленческой деятельности городских и районных органов внутренних дел.

5. Автоматизированные системы управления (АСУ).

АСУ – это комплекс программных и технических средств, обеспечивающих автоматизацию управления различными объектами в деятельности правоохранительных органов. Например, АСУ «Дежурная часть» применяется в деятельности подразделений и служб органов внутренних дел и предназначена для автоматизации управления в процессе оперативного реагирования на преступления и правонарушения.

6. Экспертные системы (ЭС).

ЭС представляют собой комплексы программного обеспечения ЭВМ, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта. Так, ЭС «Автоэкс» используется для экспертизы дорожно-транспортных происшествий. С ее помощью можно, к примеру, установить, мог ли водитель транспортного средства предотвратить происшествие. ЭС «Блок» помогает устанавливать возможные способы совершения хищений при проведении строительных работ. ЭС «Спрут» позволяет устанавливать связи субъектов преступного формирования.

7. Системы поддержки принятия решений и автоматизированные информационно-распознающие системы (АИРС).

АИРС – это обычно достаточно сложные системы, требующие специального аппаратного обеспечения. Одним из примеров АИРС являются активно используемые в оперативно-розыскной деятельности автоматизированные системы учета лиц по элементам внешности, которые включают две основные разновидности: созданные по типу «субъективный портрет» и использующие видео- и фотоизображения [2], [4], [6].

Таким образом, информационные технологии широко используются в деятельности правоохранительных органов. Однако в настоящее время они требуют совершенствования, которое позволит вывести правоохранительную деятельность на качественно новый уровень. Не случайно вопросам развития информационных систем, применяемых в деятельности правоохранительных органов, уделяется значительное внимание в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика». Так, в мае 2019 года глава правительства РФ Дмитрий Медведев заявил о необходимости модернизации технической инфраструктуры МВД России на основе создания центров хранения и обработки информации, новых цифровых платформ, способных работать с большими массивами данных и обеспечивающих эффективную работу информационных систем министерства [7].

Среди наиболее актуальных направлений совершенствования информационных технологий в правоохранительной деятельности на современном этапе можно выделить следующие:

1. Внедрение технологии «Big data». Информационная методика «Big data» заключается в обработке гигантских и постоянно нарастающих массивов данных и получении воспринимаемых человеком результатов (например, GPS-сигналы от автомобилей, информация о транзакциях банков и др.), что открывает большие возможности для ее применения в разных областях правоохранительной деятельности [1].

2. Внедрение технологии «Deep learning». Глубокие нейронные сети – это один из самых популярных подходов к созданию различных систем искусственного интеллекта в настоящее время. Успешность их применения обусловлена тем, что сеть автоматически выделяет из множества данных важные признаки, необходимые для решения задачи. Данная возможность актуальна для совершенствования правоохранительной деятельности [3].

3. Применение методов нечетких множеств для принятия оптимального юридического решения. Например, выбор вида уголовного наказания или выбор меры пресечения в рамках предварительного расследования может базироваться на применении метода анализа иерархий, являющегося составляющей математической теории нечетких множеств [5].

Таким образом, внедрение новых информационных технологий и создание современных информационных систем, позволяющих обеспечивать эффективную информационную поддержку на всех уровнях управления правоохранительной деятельностью, – это ключевая задача, решение которой необходимо

для функционирования правоохранительных органов, адекватного вызовам и угрозам национальной безопасности России.

Библиографический список

1. Антонов В.Ф. «Big data»: проблемы, технология обработки и хранения // Современная наука и инновации. – 2015. – № 2 (10). – С. 50-56.
2. Баранов С.А. Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие / С.А. Баранов, Ю.Э. Голодков, В.И. Демаков, Е.Ю. Ларионова, Е.Е. Кургалеева. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. – 200 с.
3. Никитин Е.В. О новых возможностях применения современных цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – №4. – С. 55-58.
4. Правовая информатика: учебник и практикум / под ред. В.Д. Элькина. – Москва: Юрайт, 2015. – 400 с.
5. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / под ред. С. В. Зуева. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 248 с.
6. Рак И.П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов // Инновационная наука. – 2016. – №2. – С. 132-135.
7. Медведев заявил о необходимости модернизации технической инфраструктуры МВД // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190528/1555012264.html>.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Парадигма научно-технической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС*

Шугуров
Марк Владимирович

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры международного
права Саратовской государственной
юридической академии

Mark V. Shugurov

Doctor of Philosophical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
International Law of Saratov State
Academy of Law

e-mail: shugurovs@mail.ru

УДК 341.176

Paradigm of the scientific, technological and innovation integration within the framework of the EAEU

В статье рассматриваются парадигмальные аспекты развития повестки научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС в условиях Четвертой промышленной революции. Автор статьи приводит определение феномена интеграционной парадигмы научно-технологического сотрудничества государств – членов ЕАЭС. На этой основе определяются основные направления совершенствования интеграционной политики по конвергенции научно-технологических комплексов государств – членов. Специальное внимание уделено связи между экономической, научно-технологической интеграцией и интеграцией в сфере образования.

Ключевые слова и словосочетания: Евразийский экономический союз, Четвертая промышленная революция, научно-технологическое сотрудничество, региональная интеграция, инновации, экономическая конкурентоспособность

The paper deals with paradigm aspects of developing the scientific, technological and innovation agenda of integration within the framework of the EAEU under the conditions of the Fourth industrial revolution. The paper provides a definition of phenomenon of integrative paradigm of scientific and technological cooperation between EAEU's member states. On this base, main directions of improving the integrative policy on convergence of member states' scientific and technologic complexes are indicated. Particular attention is paid to the interconnection of economic, technological and educational areas.

Keywords: Eurasian Economic Union, Fourth industrial revolution, scientific and technological cooperation, regional integration, innovation, economic competitiveness.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00780 («Модель правового регулирования научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС и вызовы Четвертой промышленной революции»).

Как известно, одним из факторов развития глобализации современного мира является научно-технологический прогресс, задающий инновационный вектор изменений в экономике и обществе. При этом надо учитывать, что процессы глобализации уравниваются процессами интеграции на региональном уровне, для описания которых У. Бек в свое время предложил термин «глокализация». Все это наглядно выражается в возникновении большого разнообразия межгосударственных объединений, часть из которых достигли существенных успехов в отношении объема и глубины интеграции, что позволяет их государствам – членам осуществлять сложение потенциала и реагировать на многочисленные глобальные, или т.н. Большие вызовы.

Общей закономерностью межгосударственных объединений является то, что к числу интеграционных направлений взаимодействия на межгосударственном и негосударственном уровнях относятся наука, технологии и инновации (далее – НТИ). В особенности это характерно для международных организаций региональной экономической интеграции. В числе последних хотелось бы выделить прежде всего ЕС, АСЕАН и, конечно же, такое сравнительно молодое региональное объединение, как Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). При этом заметим, что интеграция, в том числе научно-технологическая, как системное явление в условиях глобализации представлена интеграцией на двухстороннем, многостороннем, регионально-интеграционном, межрегиональном («интеграция интеграций») и глобальном уровнях.

Посредством объединения усилий возникают общие научно-технологические пространства, структурированность которых сегодня во многом обеспечивается функционированием элементов региональных инновационных систем, и формируются предпосылки для повышения экономической конкурентоспособности государств – членов. Одновременно с этим усиливается и конкурентоспособность региональных образований в целом, что позволяет адекватно реагировать на глобальные вызовы, связанные в условиях Четвертой промышленной революции с переходом к шестому технологическому укладу и ускорением цифровизации экономических процессов.

Данного рода новые условия оказывают непосредственное воздействие на содержание парадигмы развития научно-технологического сектора различных стран, а также их интеграционных объединений. В последнем случае научно-технологическая интеграция на региональном уровне, а также ее правовое и программно-стратегическое обеспечение учитывает не только содержательные трансформации экономических, с одной стороны, и научно-технологических и инновационных процессов, с другой, но и саму логику, динамику и перспективы развития интеграционных процессов.

Как таковая, региональная интеграция порождает сегодня новые вопросы практического и теоретического характера. В научной литературе имеется комплекс разработок, в которых осуществляется анализ как разных моделей интеграции и их правовых аспектов [1, с. 132-145; 2, с. 114-126], так и анализ различных сфер международного взаимодействия [3; 4]. Весьма перспективным является преломление сущности происходящих в мире интеграционных процессов, их методов и форм в отношении понимания научно-технической интеграции государств как наиболее тесного уровня их сотрудничества, проявляющегося, например, в интеграции в рамках традиционно сложившихся форм международного научно-технологического сотрудничества (далее – МНТС), таких, как исследования и разработки, обмен научной информацией и данными, передача технологий, техническая помощь и др.

Одновременно остановимся на одном весьма значимом обстоятельстве. Оно связано с конвергенцией научно-технологической и экономической интеграции, их взаимном влиянии друг на друга, что с удвоенной силой начинает осуществляться в условиях Четвертой промышленной революции. Последняя, как известно, предполагает новую технологическую базу экономики, а также стирание граней между материальными и виртуальными. Дополнительные, но очень существенные вызовы исходят от характерных для нее процессов цифровых трансформаций, т.е. общесистемных преобразований экономики на основе «цифровых технологий», разработка и масштабное внедрение которых инициировано развитыми странами.

Вследствие этого для понимания научно-технологической интеграции больше значение могут иметь концептуальные выводы о природе современной экономической интеграции. Так, в экономической литературе отмечается, что «в общенаучном понимании понятие «интеграция» отражает процесс сближения и последующего сращивания экономических систем с целью построения и функционирования единого экономического, политического, социокультурного, воспроизводственного процесса в рамках общего рынка товаров, услуг и факторов производства, координируемых специальными органами управления. Среди экономических эффектов региональной интеграции важнейшими являются агломерационный, выражающийся в нарастании количественных изменений в качественные (экономия на масштабе), и

эмерджентный, связанный с наличием обратных связей» [5, с. 32]. Сквозь призму нашей статьи все это сопровождается конвергенцией академического и производственного сектора [6]. Причем, в основе данной конвергенции находится интеграция фундаментальной и прикладной науки в контексте интеграции научной, научно-технической деятельности, с одной стороны, и инновационной, с другой.

Несмотря на общие закономерности интеграции в сфере НТИ, для объединений государств характерны специфические особенности в данной сфере, обусловленные как экономическими, так и иными причинами неэкономического характера. Это можно аргументировать тем, что, во-первых, государства – члены интеграционных объединений располагают тем или иным уровнем научно-технологического потенциала, что обусловлено историческими обстоятельствами; во-вторых, они развивают сотрудничество в тех или иных областях науки, технологий и инноваций; в-третьих, их объединения, функционирующие на базе той или иной правовой модели, ставят перед собой конкретные цели; в-четвертых, государства и их объединения сталкиваются с конкретными вызовами, на которые они призваны отвечать посредством дальнейшего развития интеграционных процессов и осуществления выбора направлений повышения своей конкурентоспособности.

Таким образом различные интеграционные объединения государств функционируют в специфических условиях и располагают разными стартовыми возможностями в сфере НТИ. Подобно разнообразным моделям организации инновационного развития на уровне государств существует также разнообразие моделей интеграции и их правового обеспечения на уровне межгосударственных объединений. Это вполне нормальное явление в условиях глобальной конкуренции, в том числе в сфере организационно-управленческих инноваций.

Вполне очевидно, что одного понятия «модель» недостаточно для объяснения интеграционных процессов в рассматриваемой сфере. Отсюда представляется вполне обоснованным введение в научный оборот понятия *«парадигма интеграции в сфере науки, технологий и инноваций»*. Она представляет собой систему ценностных, целевых, идейных, концептуальных и стратегических ориентиров, задающих направления интеграции в рассматриваемой сфере. В практическом аспекте она отражается в модели его правового регулирования. Парадигма отражает логику современного НТП в единстве его экономических, политических, правовых и культурно-цивилизационных аспектов.

Разумеется, предметный комплекс парадигмы гораздо шире, на чем мы остановимся в дальнейшем изложении. Но ясно одно, что парадигма как феномен целеполагания отлична от такого указанного нами явления, как *модель научно-технологической интеграции*. Последняя представляет собой структурное сочетание используемых правовых, экономических, стратегических и организационных инструментов и средств. Разумеется, данное сочетание имеет свое основание в вышеуказанной парадигме. Сверх того, модель интеграции как таковая «произрастает» из парадигмы интеграции, но при этом делает ее реализацию возможной. Одновременно парадигма может рассматриваться в качестве методологической основы познания и конструирования модели интеграции и механизма ее правового и стратегического регулирования. Как таковые, модели региональной интеграции в рассматриваемой сфере могут быть весьма разнообразными, подобно тому, как разнообразными являются национальные и региональные инновационные системы.

На наш взгляд, рассматриваемая парадигма является динамическим явлением. Это определяется тем, что по мере развития глобализационных и собственно регионально-интеграционных процессов под воздействием изменений в экономике и научно-технологической сфере цели и стратегии научно-технологической интеграции подвергаются корректировке. Но не только. Дальнейшей трансформации подвергаются организационные формы научно-технологического взаимодействия, а также инфраструктура последнего. В настоящее время главный фактор корректировки интеграционной парадигмы в целом и парадигмы в сфере научно-технологической интеграции – это необходимость реагирования на вызовы, связанные с вхождением в фазу Четвертой промышленной революции при одновременном использовании возможностей модернизации, которые она с собой несет.

Региональная интеграция в сфере НТИ – это мегатренд, которому стремятся следовать межгосударственные объединения. Если говорить о ЕАЭС, то соответствующая парадигма самым непосредственным образом исходит из смысла и целей функционирования Союза. Так, достижение целей Союза, предусмотренных в ст. 4 Договора о ЕАЭС [7], в особенности таких, как структурная и технологическая модернизация экономики и наращивание конкурентных преимуществ, непосредственным образом зависит от успехов интеграции в сфере НТИ, что позволяет аккумулировать человеческие и финансовые ресурсы. Сотрудничество в сфере модернизации экономик государств – членов на основе генерирования и

коммерциализации инноваций было и остается важнейшим аспектом интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, а также интеграции его государств – членов в мировую экономику.

Другими словами, повышение экономической конкурентоспособности Союза сегодня достижимо только на основе модернизации технологической базы производства. В свою очередь, содержание парадигмы составляет не только данная общая цель, но и более конкретные цели сотрудничества применительно к различным предметным областям, например, в сфере промышленности, АПК, космоса, ИКТ и др. Помимо этого в силу связи между парадигмой и моделью интеграции в содержание первой также входит комплекс представлений о наиболее эффективных организационных формах и инфраструктурном обеспечении рассматриваемого сотрудничества.

Анализируемая интеграционная парадигма – это результат формирования и согласования общего подхода государств – членов ЕАЭС к содержанию научно-технологической интеграции. Здесь мы имеем в виду установление баланса между направлениями и приоритетами международной научно-технической политики, проводимой государствами – членами, которая перерастает в политику региональной научно-технологической интеграции.

Как известно, до учреждения ЕАЭС на евразийском пространстве развивалась кооперация в сфере НТИ [8]. Но на современном этапе более значима другая, более продвинутая форма сотрудничества, а именно интеграция. В наиболее общей форме последняя представляет собой «срастание» научно-технологических комплексов государств – членов в единое целое, что позволяет обеспечить сложение потенциалов и настроиться на режим взаимодополнительности.

В итоге интеграция как объективное явление – это качественно новый уровень кооперации, заключающийся в эффективном, т.е. исключающем дублирование, объединении в единое целое научно-технологических комплексов и на этой основе развитие и использование научно-технических потенциалов государств, их регионов и негосударственных субъектов МНТС, в частности, в виде «погружения» в соответствующую совместную институциональную инфраструктуру, представленную системой различных объектов инновационной системы – кластерами, технопарками, научно-техническими центрами и т.д.

Государства – члены ЕАЭС идут по этому пути, осознавая, что в настоящее время наиболее перспективной и конкурентоспособной является модель «горизонтальной интеграции», которая предполагает теснейшую кооперацию во всех звеньях инновационной цепочки (совместные НИОКР – передача технологий, распространение знаний, передовой практики и опыта – совместные программы и проекты по освоению, адаптации и использованию технологий, знаний и т.д.). Данная модель в полном масштабе востребована на уровне ЕАЭС в рамках формирующейся региональной инновационной системы, что не уменьшает значимость правового обеспечения менее глубоких форм интеграционных процессов в данной области. В результате происходит кумуляция, т.е. установление наиболее тесной связи всех существующих на сегодняшний день форм МНТС, а также смежных форм – финансирования и содействия формированию потенциала.

Несмотря на небольшой срок функционирования ЕАЭС, в его рамках на сегодняшний день так или иначе сформировалось системное научно-технологическое сотрудничество. Особо впечатляют достижения в сфере инфраструктуры интеграции, а именно конкретные механизмы поддержки и осуществления сотрудничества. Координация научно-технологической деятельности в рамках государств – членов ЕАЭС может эффективно осуществляться на основе формирования механизма интегрированного управления в формате управляющих органов научно-технических кластеров в рамках научно-технических комплексов государств – членов. Одновременно процессы интеграции приводят к созданию не только общих научно-технологических пространств, но и общей наднациональной инфраструктуры, объекты которой являются «каркасами» формирования региональной инновационной системы. Здесь следует упомянуть Евразийские технологические платформы и Евразийский инжиниринговый центр, а также Евразийский сетевой университет. В апреле 2019 г. была запущена Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий. Все данные инфраструктурные объекты инновационной системы предполагают углубление научно-технологического и инновационного сотрудничества в рамках существующих направлений интеграции.

Конечно, ЕАЭС за первые пять лет своего существования успешно справился с испытанием временем и продемонстрировал свою жизнеспособность. Однако ряд задач остался пока еще не решенным. Мы имеем в виду осуществление технологического прорыва, являющегося основой для нового прорыва уже в условиях Четвертой промышленной революции. Вне всякого сомнения это не позволяет Союзу в полной мере адекватно и качественно отвечать на глобальные экономические вызовы. Как отмечается в докладе

Евразийской экономической комиссии, на Союз с нарастающей силой воздействуют глобальные вызовы и факторы, такие, как изменение условий мировой торговли и масштабная цифровизация экономики. В частности, «на экономику государств-членов воздействуют глобальные экономические тенденции, требования мирового рынка становятся все более высокими; производимая продукция должна быть не только конкурентоспособной по стоимости, но и высокотехнологичной, а лучше – экологичной; все большая роль отводится возможностям цифровой экономики, торговле услугами с использованием онлайн-сервисов» [9, с. 5].

Несмотря на достигнутые результаты, новые вызовы, стоящие перед ЕАЭС, означают необходимость перехода к качественно новому уровню интеграции, которая позволит усилить научно-технологический потенциал. В условиях современной трансформации экономики на основе использования новейших технологий в русле вхождения в Четвертую промышленную революцию, коррелятивную четвертой технологической революции, не только конкурентоспособность отдельных государств, но и их объединений зависит от развития научно-технологической базы, а также от прогрессирующей эволюции интеграционной научно-технологической и инновационной повестки и ее приоритетов. Это предполагает новые меры и инициативы, которые позволяют максимально использовать и усилить технологический потенциал, а также вписаться в технологические цепочки производства добавленной стоимости.

В современных условиях будущее Союза зависит от темпов, глубины и охвата технологического перевооружения в процессе вхождения в Четвертую промышленную революцию в целях получения возможных дивидендов, что предполагает сокращение технологического и инновационного разрыва, т.е. отставания от государств-лидеров. Поэтому ускорение научно-технологической интеграции ЕАЭС представляет жизненную потребность на фоне ускорения НТП, меняющего структуру производства и потребления. Новые вызовы также исходят и от трансформации содержания и организации международного научно-технологического и инновационного сотрудничества в контексте Больших вызовов.

Но, тем не менее, можно обнаружить один немаловажный парадигмальный нюанс. В силу переплетения экономического и научно-технологических комплексов возникает тенденция дериватности, т.е. производности/вторичности интеграции в сфере науки и технологий по сравнению с интеграцией торгово-экономической. Но интеграция в научно-технической сфере определяется не только логикой экономической интеграции, но и логикой сотрудничества государств в сфере науки, культуры и образования. Подобного рода видение позволяет выявить пределы сугубо экономико-центристского подхода к научно-технической интеграции и рассмотреть научные знания и технологические достижения в качестве феноменов культуры, имеющих мировоззренческое значение. Отсюда общие научно-технологические пространства не совпадают с общими экономическими пространствами и, следовательно, не выступают всего лишь их аспектами, но пересекаются с ними, как и с общим пространством образования и академической мобильности, сохраняя при этом определенную автономию. Поэтому их вполне можно осмыслить в качестве пространства реализации прав человека, таких, как, например, право на свободу научных исследований и права на науку.

Данное обстоятельство понимают государства – члены интеграционных объединений, стремящихся дополнить экономическую интеграцию общими усилиями в сфере образования, науки и культуры. Данное понимание характерно также для ЕС. Это означает, что потребности в дальнейшей экономической интеграции порождают потребность в усилении научно-технологического взаимодействия через разработку повестки интеграции в сфере образования и культуры.

Обоснованием такого подхода выступает положение ст. 15.2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, согласно которому в целях реализации права человека на культуру и науку, включая право на свободу научных исследований, государства должны принимать меры по развитию и распространению достижений науки и культуры. Ясно, что здесь речь идет об обязательстве сотрудничать в сфере науки и культуры, в более ясной форме закрепленного в ст. 15.4. Конечно, в Пакте речь идет о международном сотрудничестве государств. Однако региональная интеграция – это форма наиболее тесного международного сотрудничества. Поэтому, как мы полагаем, указанные положения Пакта составляют круг специальных обязательств, которые должны выполнять интеграционные объединения государств в целом и их государства – члены в частности.

И последнее. Как известно, особенностью интеграционной модели ЕАЭС является доминирование международно-правового начала. Соответственно, парадигма научно-технологической интеграции моделирует последнюю именно в соответствии с данным принципиальным началом. Это означает необходимость осуществления усилий по достижению баланса между суверенным научно-технологическим развитием

государств – членов ЕАЭС и их общими целями в сфере НТИ в рамках данного интеграционного объединения.

В итоге это может означать направленность на сотрудничество, а не на конкуренцию, что призвано поднять общую конкурентоспособность ЕАЭС. Однако это возможно лишь в случае дополнения директивного начала, находящегося в основе «вертикальной» интеграции, реализацией программно-проектного регулирования, позволяющего состыковать усилия конкретных субъектов научно-технологической и инновационной деятельности из государств – членов ЕАЭС. Данное понимание воплощается в постановке вопроса о необходимости принятия программы, аналогичной программе ЕС «Горизонт – 2020», что означает расширение содержания парадигмы научно-технологической интеграции.

В практическом плане важным подкреплением такой парадигмальной трансформации служит подход к реализации Цифровой повестки ЕАЭС, заключающийся в проработке инициатив и дальнейшей реализации проектов в сферах, обладающих интеграционным потенциалом. Формирование и развитие Цифровой повестки Союза – это один из способов адаптации к условиям Четвертой промышленной революции, являющейся фактором перехода к новому уровню интеграции государств – членов в сфере НТИ.

В заключение отметим, что перспективы проекта региональной интеграции государств ЕАЭС в сфере НТИ зависят от достойного ответа на новые вызовы. Все это потребует перехода к качественно новому уровню интеграции, в том числе посредством постановки и решения новых вопросов интеграции, осуществляющейся на «вертикальном» и «горизонтальном» уровнях. В первом случае – это формирование совместными усилиями, в том числе в формате государственно-частного партнерства инструментов и механизмов осуществления интеграции. Во втором случае – это развитие интегрированного партнерства между организациями и предприятиями государств – членов в рамках совместных проектов и совместных предприятий. Таким образом, налицо развитие парадигмы научно-технологической и инновационной интеграции ЕАЭС, что выступает важнейшим условием достойного ответа данного регионального объединения государств не только на технологические вызовы Четвертой промышленной революции, но и на новые требования к организации регионального взаимодействия в данной сфере сотрудничества.

Библиографический список

1. Правовое обеспечение интеграционных процессов в рамках ЕАЭС: монография / под общ. ред. проф. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2017. – 385 с.
2. Безбородов Ю.С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции. – М.: Проспект, 2018. – 240 с.
3. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Международная образовательная интеграция. Содержание и правовое регулирование. – М.: Проспект, 2018. – 293.
4. Доронина Н.Г. Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. – М.: ИНФРА-М., 2017. – 168 с.
5. Овчаренко Н.Е. Модели современных интеграционных процессов. М.: Проспект, 2003. 451 с.
6. Миронова Д.Ю., Семенова Ю.А. Международный проект Demola как инструмент интеграции науки и бизнеса // Инновации. 2015. № 10. С. 53-58.
7. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астана 29.05.2014). (ред. от 01.10.2015). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962>
8. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. – СПб.: ЦИИ ЕБР, 2013. – 92 с.
9. ЕЭК. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. – М: ЕЭК, 2018. – 154 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Стратегия управления банковскими операциями как инструмент обеспечения финансовой устойчивости коммерческого банка

Зернова
Людмила Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры Коммерции и сервиса
факультета Экономики и менеджмента
Российского государственного
университета им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

Liudmila E. Zernova

Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
Commerce and Service of the faculty of
Economics and Management, the Russian
State University named after A.N. Kosygin
(Technologies. Design. Art), Russia,
Moscow

e-mail: dekfem@mail.ru

УДК 336.02

Banking operations management strategy as a tool for ensuring financial stability of a commercial bank

В статье представлена связь стратегии управления банковскими операциями и финансовой устойчивости коммерческого банка. Показано, что в процессе управления банковскими операциями должно одновременно осуществляться и управление рисками, включающее шесть составных частей. Выявлены особенности управления банковскими операциями в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова и словосочетания: коммерческий банк, банковская операция, стратегия управления, риски банка.

The paper examines the relationship between the banking operations management strategy and the financial stability of a commercial bank. It is demonstrated that in the process of managing banking operations, the necessity of risk management during banking operations is demonstrated on the example of six components. The features of banking operations management under the conditions of economic instability are revealed.

Keywords: commercial bank, banking operation, management strategy, bank risks.

С точки зрения продуктов и рынков банковских услуг, процессов принятия управленческих решений, стратегия управления банковскими операциями определяет приоритетные пути развития банка. В условиях кризиса или экономической нестабильности стратегия постоянно пересматривается, формируется низкий порог изменения главных показателей эффективности банковского бизнеса или создается диапазон их пороговых значений. Коммерческий банк постоянно уточняет стратегию, учитывая фактические результаты периода ее реализации [1,2].

От финансовой устойчивости коммерческого банка зависит процесс реализации стратегии управления банковскими операциями. Прибыль, капитал (собственные средства), ликвидность, риски определяют финансовую устойчивость банка. Элементы финансовой устойчивости взаимосвязаны с активами и пассивами кредитной организации, а система управления финансовой устойчивостью диалектически связана со стратегией управления банковскими операциями (рис. 1).

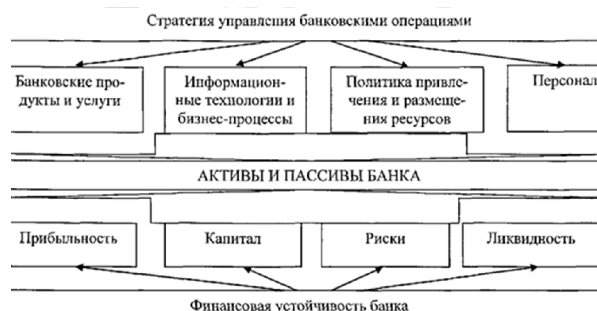

Рисунок 1. Взаимосвязь стратегии управления банковскими операциями и финансовой устойчивости коммерческого банка

Стратегия управления банковскими операциями входит в состав общей стратегии развития кредитной организации, в которой владельцами и акционерами сформированы целевые направления по любым ключевым аспектам развития банка. Она включает основные банковские продукты и услуги, информационные каналы и бизнес-процессы, политику привлечения и размещения средств, сотрудников, работающих с активами и пассивами. Результаты реализации стратегии управления банковскими операциями оказывают влияние на финансовую устойчивость банка, то есть на ее элементы [3,4,5]. Следовательно, принятие управленческих решений связано с анализом финансовой результативности и уровнем риска, вероятными изменениями в структуре активов и пассивов.

Прибыль банка, его капитал и возникающие риски связаны со стратегией управления банковскими операциями. Прибыль банка формируется в результате реализации следующих банковских услуг и продуктов:

- банковские услуги и продукты, связанные с кредитным, валютным, процентным риском и риском неликвидности, но не связанные с единовременным предоставлением финансирования клиенту (аккредитивы, банковские гарантии и др.);
- банковские услуги и продукты, не связанные с кредитным, валютным, процентным риском и риском неликвидности, но связанные с операционным риском (расчетно-кассовое обслуживание, cash management и др.);
- инвестиционные банковские продукты и услуги, которые могут быть связаны со всеми основными видами рисков;
- банковские услуги и продукты, связанные с привлечением финансовых ресурсов в банк и валютным, процентным, операционным риском и риском неликвидности (депозиты на различных условиях и пр.)

При предоставлении перечисленных продуктов и услуг банк получает доходы и имеет расходы. Изменяя структуру активов и пассивов за счет повышения и понижения ставок привлечения и размещения, банк зарабатывает чистый процентный доход и чистый комиссионный доход. Но при этом начинают действовать разнонаправленные тенденции [6].

Так, контроль за кредитной политикой приводит к уменьшению уровня кредитного риска и резервов по сомнительным долгам, что увеличивает чистую прибыль кредитной организации в отчетном году. Но для снижения кредитного риска банк может отказывать потенциальным клиентам из-за несоответствия критериям кредитоспособности кредитной организации. Это отразится на снижении кредитного портфеля банка и чистого процентного дохода, что повлечет понижение чистой прибыли банка в отчетном году. При упрощении кредитной политики у банка, наоборот, произойдет рост кредитного риска, что потребует формирования дополнительных резервов по сомнительным долгам. В связи с этим любой банк ведет поиск приемлемого (оптимального) уровня риска, отражающегося на величине резервов по сомнительным долгам и уровне прибыльности портфеля, а это, в свою очередь, сказывается на объеме чистого процентного дохода.

Банк в силах увеличить прибыль путем совершенствования транзакционного бизнеса и структурирования ценообразования за счет ввода дополнительных комиссий за различные операции при сохранении процентной ставки по кредитам.

Капитал банка показывает наличие средств, которыми владеет банк на покрытие рисков кредитного портфеля. Чем выше капитал банка, тем больший объем кредитного портфеля имеет банк, но сохраняется и более значительный риск. Стратегия управления банковскими операциями должна быть направлена на рост капитала кредитной организации, увеличение эффективности его использования путем максимальной вовлеченности в работу банка при гарантии возврата средств на капитал (ROE - return on equity) и активы (ROA - return on assets).

Чистая прибыль выступает в роли естественного источника роста капитала банка, следовательно, на максимизацию её объема должен быть сделан акцент в процессе управления банковскими операциями. Это значимо при поиске источников финансирования активных операций, определении сути новых банковских продуктов или услуг, определении важнейших сфер банковского кредитования. Если политика банка направлена на рост доходности, одновременно она направлена и на рост его капитала [7].

Таким образом, в процессе управления банковскими операциями должно одновременно осуществляться и управление рисками, включающее: отчет о рисках (ежедневно, еженедельно, ежемесячно); анализ полученных данных; принятие управленческих решений; идентификацию факторов риска, приоритетность (кредитный, процентный, валютный риски и риск ликвидности); моделирование поведения клиентов; имитационные процедуры (рыночные данные, данные о поведении, бюджет и стратегии хеджирования).

Стратегия управления активами и пассивами имеет некоторые ограничения, так как любой риск контролируется соответствующим нормативом ЦБ РФ. Данный момент следует принимать к сведению при практической реализации разных сценариев развития банка и при проведении процедур оперативного управления [8].

Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. принес тяжкие последствия экономике из-за проблем в банковской сфере. В связи с этим для снижения в будущем негативных воздействий банковской сферы на мировую экономику в кризисных ситуациях был принят Базель-3. Его принципиальные положения включают:

- укрепление рыночной дисциплины посредством установления более жестких требований к банкам в части раскрытия показателей уровня риска и достаточности капитала;
- введение стандартов качества управления ликвидностью, реализация дифференцированного подхода к регулированию и надзору за системно значимыми банками;
- установление контрциклических требований к резервированию капитала;
- учет в расчете достаточности капитала всех потенциальных рискованных позиций (в том числе позиций по производным финансовым инструментам);
- введение дополнительного инструментария для контроля рисков банковской деятельности (в том числе посредством установления ограничений на величину финансового рычага)

Банкам необходимо иметь значительный капитал и высокое финансирование, чтобы увеличить свою финансовую устойчивость.

Стратегия управления банковскими операциями в условиях нестабильности или кризиса совместно с элементами финансовой устойчивости способна гарантировать бесперебойную деятельность банка в области вложения ресурсов и получения кредитных средств, хеджирования процентных и валютных рисков, и в том случае, когда банк предлагает банковско-инвестиционные услуги. Существуют определенные особенности стратегии управления банковскими операциями в кризисных ситуациях, влияющие на финансовую устойчивость кредитной организации (рис. 2).

Эти пять особенностей являются обязательными при формировании и реализации стратегии управления активами и пассивами. Они тесно взаимосвязаны с финансовой устойчивостью банка, имеют рекомендательный характер как для банка в целом, так и для менеджеров банка. Использование этих особенностей помогает банку иметь оптимальный уровень финансовой устойчивости, не преступать законы и нормативные требования ЦБ РФ, вовремя находить управленческие решения в сфере изменения политики размещения и привлечения средств. Следуя данным особенностям, кредитная организация достигает оптимальной структуры баланса, обеспечивающей финансовую устойчивость.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегия управления банковскими операциями является одним из главных инструментов обеспечения финансовой устойчивости коммерческого банка, благодаря влиянию на количественный и качественный характер его активов и пассивов, на его прибыльность и размер риска.

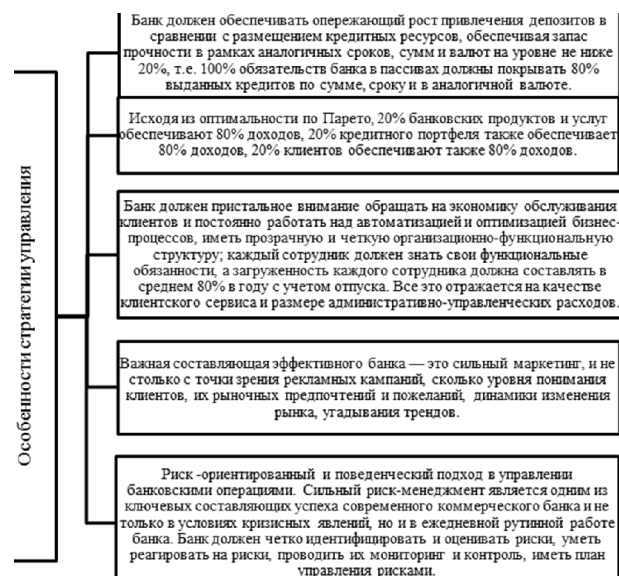

Рисунок 2. Особенности стратегии управления в кризисных условиях

Следовательно, при формировании стратегии менеджерам банка нужно брать во внимание прибыльность, капитал, риски и ликвидность банка как критерии финансовой устойчивости и определять степень их воздействия на политику управления банковскими операциями как главных элементов оценки ее эффективности. В условиях экономической нестабильности или кризиса мониторинг финансовой устойчивости и детализация стратегии управления банковскими операциями вырисовываются как нормальная ситуация, способная обеспечить кредитоспособность, платежеспособность и маневренность банка, его экономическую независимость и стабильность, возможность гарантировать все свои обязательства по активным и пассивным операциям.

Библиографический список

1. Агеева Н.А. Основы банковского дела / Н.А. Агеева. — М.: НИЦ ИНФРА-М., 2016. - 212 с.
2. Зернова Л.Е. Теоретические основы управления банковскими операциями // Вектор экономики. - 2020. - №1 [Электронный ресурс].—Режим доступа-URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/1/financeandcredit/Zernova.pdf>
3. Ольхова Р.Г. Банковское дело. Управление в современном банке. - М.: КноРус, 2017. - 304 с.
4. Складенко В.В. Банковский менеджмент. - СПб.: СПбГУЭФ., 2017. - 230 с.
5. Тавасиев А.М. Банковское дело: управление и технологии. - М.: ЮНИТИ-ДАНА., 2016. - 245 с.
6. Зернова Л.Е., Михайлов Н.В. Управление активными и пассивными операциями коммерческого банка // Материалы Всероссийской научной конференции молодых исследователей: Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2018) - 2018. - с. 77-80.
7. Управление банковскими операциями [Электронный ресурс].— Режим доступа —URL: <http://www.soa.org/library/professional-actuarial-specialty-guides/professional-actuarial-specialty-guides/2003/september/spg0308alm.pdf>
8. Зернова Л.Е. Проблемы и пути совершенствования деятельности коммерческих банков - М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2018. — 247 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Политико-управленческие и технологические проблемы и направления укрепления энергетической безопасности современной России*

Горшков
Евгений Александрович

Кандидат технических наук,
исполняющий обязанности
заведующего кафедрой
информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Evgenii A. Gorshkov

Candidate of Technical Sciences, acting
head of the Department of Information and
Document Management, Balakovo branch
of RANEPa

e-mail: kpi.ranhighs bf@gmail.com

УДК 327.57: 621.01

Political, managerial and technological issues and streams of safety enhancement of power engineering in contemporary Russia

В статье проводится анализ состояния топливно-энергетического комплекса, рассматриваются основные угрозы, проблемы и перспективы, а также методы государственного регулирования энергетической безопасности современной России.

Ключевые слова и словосочетания: топливно-энергетический комплекс, дизель, система верхнего привода, буровое оборудование, энергетическая безопасность, Серверный поток-2.

The paper presents analysis of the fuel-energetic complex, considers main threats, issues and prospects as well as the methods of state regulation of power safety of contemporary Russia.

Keywords: fuel and energy complex, diesel, top drive system, drilling equipment, power safety, Nord stream-2.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Современное общество характеризуется все возрастающим уровнем потребления энергии. По прогнозам ООН население планеты к 2025 году составит 7 миллиардов человек, к 2050 — свыше 9,5 миллиардов, соответственно потребности в энергоресурсах будут только возрастать [1]. В связи с этим понятие «энергетика» приобретает новое социальное, политическое, экономическое, а также идеологическое значение и становится важной составляющей мировой экономики в целом, а обеспечение энергетической безопасности становится одной из актуальных задач государства, в частности.

Энергетическая безопасность подразумевает состояние, когда имеется такое количество энергии и того качества, которые необходимы в современной экономической ситуации. За несколько десятилетий наметилась и развивается тенденция к сокращению выработки первичной электроэнергии в мировом масштабе при увеличении ее потребления до 90%. Причиной такой динамики является обострение вопросов обеспечения ядерной безопасности выработки электроэнергии, хранения и уничтожения отходов атомной энергетики. Поэтому основная нагрузка ложится на отрасль ископаемых энергоресурсов. Однако по прогнозам специалистов происходить данный процесс будет в состоянии уменьшения объемов нефтедобычи с 43% в 80-х годах прошлого века до 23% в 20-х годах текущего [2]. Ключевыми факторами могут служить: истощение существующих источников ископаемых ресурсов и потребность в геологоразведке и капитальных затрат на разработку новых, крайне неравномерное распределение ископаемых энергоресурсов по планете, острая

конкурентная борьба в данной отрасли и зависимость от глобальной политической обстановки на мировом рынке энергоресурсов. Так, ко второму десятилетию 21 века выработка ископаемых энергоресурсов и, в частности, нефти составит до 580 миллиардов тонн, что истощит мировые запасы до половины. По данным [3] к третьему десятилетию уровень потребления первичных энергоресурсов достигнет 25 миллиардов тонн. Из них 5 миллиардов тонн будет приходиться на страны Среднего Востока, 9 миллиардов тонн - на страны Латинской Америки и Африки, 10 миллиардов тонн - на ЕС, Северную Америку и страны бывшего СНГ.

Рост потребления энергетических ресурсов в масштабах планеты может быть вызван: экономическим ростом, например, в 2008 в Китае уровень потребления энергии возрос в 2 раза, политической ситуацией в стране, например в России, где потребление вызвано спадом производства и связано с экономическим кризисом 2014-2015 годов. Последствием украинского кризиса 2014 года стали санкции к нашей стране, в том числе и к рынку ТЭР. Ситуация обостряется появлением на глобальном энергетическом рынке новых игроков, таких, как страны Латинской Америки, Центральной Азии и Закавказья. Обострение отношений между традиционными игроками, такими, как США, Канада, страны ЕС и новыми, среди которых Россия, усугубляется крайне неравномерным энергопотреблением, составляющим 75% всей вырабатываемой энергии, при количестве потребителей всего 20% от общего числа жителей Земли [4, 131-132], причем в дальнейшем отношение доли потребителей углеводородов к их выработке будет только расти. Например, к 2020 году обеспечат спрос на энергоносители различных видов только Польша, Украина, Греция, Чехия, Дания, Норвегия, Нидерланды, а страны ЕС вынуждены импортировать до 53% энергоресурсов. Эстония, Латвия и Литва почти полностью зависят от ввоза энергоресурсов из России [5, 300].

Страны ЕС в большинстве своем заинтересованы в дальнейшей интеграции с нашей страной в плане экспорта энергоресурсов. Однако некоторые из них, например, Польша и Прибалтийские страны, видят своим стратегическим партнером в сфере обеспечения собственной энергетической безопасности США. В данном направлении делались определенные шаги, например, проекты Клайпедского терминала сжиженного природного газа (СПГ) и Польско-Литовского газопровода. США становится крупным игроком на рынке СПГ и в ситуации крымского кризиса активно диверсифицирует поставки ТЭР в Европу. Президент США Дональд Трамп в своем обращении НАТО критикует поддержку развития проекта «Северный поток-2» странами Европейского Союза [6]. Беата Шидло – премьер-министр Польши обращается к Европейской Комиссии и Германии с призывом обеспечить энергетическую безопасность Европы в связи с реализацией проекта «Северный поток-2» [7]. Несмотря на политическое и экономическое давление на Россию многие зарубежные политики признают, что в дальнейшей перспективе наша страна останется крупным экспортером нефти и газа. Этот прогноз согласуется с рекордными за 2018 год показателями экспорта газа по цене 248 долларов за кубометр [8]. В 2020 году объем добычи первичных ТЭР составит 1747 миллионов тонн условного топлива.

В то же время по данным Министерства энергетики РФ уровень потребления составит 1043 миллионов тонн условного топлива. Одной из причин тому служит энергетическая расточительность ведения народного хозяйства России, вследствие общего износа основных фондов инфраструктуры ТЭК. «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» предполагает сокращение экономической зависимости нашей страны от рынка энергетики и достижения уровня, необходимого в рамках реализации данной Стратегии социально-экономического развития к 2022 году за счет внедрения энергосберегающих производств. К 2030 году доля капиталовложений ТЭК в ВВП сократиться в 2 раза при увеличении в ВВП доли экспорта ТЭР в 3 раза [9]. Таким образом, топливно-энергетический комплекс России сохранит свое стратегическое место в обеспечении энергетической безопасности страны, важным станет качественное преобразование инфраструктуры ТЭК, объединяя производства отрасли, налаживая межотраслевые отношения с другими производствами, такими, например, как тяжелое машиностроение. Требуемое техническое перевооружение ТЭК способны произвести только несколько предприятий, среди которых «Уралмаш-завод». Ранее буровое оборудование, выпускаемое данным заводом, комплектовалось силовыми агрегатами СА-10 и дизелями 6ЧН21/21 производства Балаковского предприятия «Волжский дизель им. Маминых», позже ассортимент расширился агрегатами СА-20, СА25, СА-30 и дизелями 6ЧН21/21 210Д, 218Д, 222Д, 225Д с наработкой на отказ 20000-25000 моточасов. Однако последствия экономического кризиса, неэффективного управления и недостаточной поддержки государственными заказами неблагоприятно сказались на деятельности данного предприятия [10].

Важным шагом в данном направлении стало образование «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг» на основе «Уралмаш-завода». Данный Холдинг способен производить не только различное буровое оборудование, но и системы верхнего привода, являющиеся дорогим комплектующим. За 2010 год доля российского бурового оборудования составила 41% от всего рынка. В настоящее время доля Холдинга

составляет 55% отечественного рынка [11]. В данное время 400 единиц бурового оборудования отечественного производства эксплуатируются ТЭК. В 2017 году было реализовано 75 единиц систем верхнего привода, а это почти в 3 раза больше, чем в 2007. Дальнейшее развитие политики субсидирования отечественных производителей буровых установок и ценовой политики на системы верхнего привода позволит к 2022 году реализовывать до ста единиц, а к 2030 превысить объемы выпуска самих буровых, за счет обновления имеющихся новыми системами верхнего привода.

На укрепление энергетической безопасности страны, повышение ее конкурентоспособности и увеличения объема отечественных ТЭР 70% на глобальном энергетическом рынке направлена стратегия развития компании «Газпром нефть» до 2030 года. Ключевыми положениями данной стратегии являются: техническое обновление и перевооружение отрасли, уменьшение затрат на нефтедобычу, расширение доли предприятий ТЭК, увеличение областей поиска и внедрение новых способов геологоразведки и добычи ископаемых энергоресурсов, например, нефтедобыча на морском шельфе, месторождениях бажендовской свиты и т.д.

Еще одной важной составляющей обеспечения энергетической безопасности является вопрос нефтепереработки. С одной стороны, экономически выгоднее реализовывать бензин и другие переработанные нефтепродукты. Такое направление перспективно для России, позволяет развивать инфраструктуру ТЭК и социальную инфраструктуру. С другой стороны, по заявлениям представителей крупных российских концернов отрасли, гораздо выгоднее продавать за рубеж ископаемую нефть и иметь значительную долю акций иностранных нефтеперерабатывающих заводов. Такое мнение основано на недостаточно высоком спросе на топливо внутри страны и за рубежом, а также предполагаемой потере прибыли зарубежных нефтеперерабатывающих компаний [12]. В результате продолжается процесс инвестирования крупных зарубежных нефтеперерабатывающих заводов Румынии, Германии, Италии и т.д. Развитие данного направления явно не идет в пользу России, а, наоборот, ведет к сворачиванию нефтепереработки внутри страны и требует разработки четких правил для основных «игроков» в данной отрасли.

Определенные шаги, направленные на упорядочивание энергосистем России и стран бывшего СНГ, уже ведутся. Развивается политика сотрудничества нашей страны и стран ЕС в создании объединенного газового коридора. Россия, Германия и Италия заинтересованы в реализации проекта «Северный поток-2», который позволит обеспечить газовые поставки в страны Европы в обход многих посредников. Важным событием в обеспечении энергетической безопасности страны стало открытие в марте 2019 года Харасавэйского месторождения газа. Президент России отметил: «Для потребления нашего экспортного потенциала, для дальнейшей газификации самой России. В целом для роста национальной экономики. Запасы месторождения огромные - 2 триллиона кубических метров. Вместе с Бованенково - почти 7 триллионов. Это огромные запасы - этого хватит для того, чтобы добывать здесь газ до 2131 года» [13]. Таким образом, развитие газодобычи позволит обеспечить не только внутренний рынок страны, но и существенно расширить экспортную географию. Вместе с тем, Россия остается крупным и влиятельным игроком на мировом рынке энергетических ресурсов и в то же время экономически зависимым от его состояния, учитывая, что ТЭК является основой бюджета страны. В долгосрочной перспективе зависимость от российских энергоресурсов будет только возрастать, поэтому для обеспечения собственной энергетической безопасности основные импортеры будут стремиться диверсифицировать поставки, а также ограничить долю поставок российских энергоресурсов в мировом энергобалансе за счет санкционных, политических или военных мер.

Таким образом, энергетическая безопасность для России принимает важное политическое, социальное, экономическое значение, оказывающее влияние на развитие не только отрасли, но и всех социально-экономических, производственно-технологических и управленческо-политических процессов страны.

Библиографический список

1. Организация Объединенных Наций E/CN.9/2011/1. Distr.: General 21 January 2011 RussianOriginal: English Экономический и Социальный Совет Комиссия по народонаселению и развитию Сорок четвертая сессия 11–15 апреля 2011 года [электронный ресурс]// URL: <http://tvernedra.ru>
2. Современные масштабы и перспективы производства и потребления энергоносителей на ПП [электронный ресурс]// URL: <http://lib.kstu.kz>
3. World Energy Outlook 2008 [электронный ресурс]// URL: <https://ourworld.unu.edu>
4. Stutz P. Frederick, World Economy: resources, location, trade and development/ Frederick P. Stutz, Barney Warf. - Pearson Prentice Hall, 2015. - 543 с.

5. Встреча Владимира Путина с главой компании «Роснефть» Игорем Сечиным [электронный ресурс] // URL: <https://www.putin-today.ru>
6. «Трубопроводные доллары в Россию неприемлемы» [электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru>
7. Виноградов Ю. Прибалтийские премьеры вместе с польским назвали политическим проект «Северный поток-2» [электронный ресурс] // URL: <https://www.pnp.ru/in-world/>
8. «Газпром» поставит в Европу рекордный объем газа по цене \$248 за 1 тыс. кубометров [электронный ресурс] // URL: <https://finance.rambler.ru/business/41124867>
9. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [электронный ресурс] // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
10. Горшков Е.А., Утенков Г.Н. Политические и технологические аспекты обеспечения энергетической безопасности России в условиях финансово-экономического кризиса // Вопросы управления. 2015. №4(35). С. 65-71.
11. RPI оценила российский рынок буровых установок [электронный ресурс] // URL: <http://neftianka.ru>
12. Правительство делает ставку на переработку нефти в России [электронный ресурс] // URL: <https://rueconomics.ru>
13. Запуск освоения Харасавэйского месторождения [электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru>.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Государственное налоговое
регулирование и финансовое
стимулирование инвестиционной и
инновационной активности субъектов
малого и среднего предпринимательства*

Климентьева
Нина Михайловна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Nina M. Klimenteva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPA

Дорожкина
Елена Геннадьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Elena G. Dorozhkina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPA

Аботина
Мария Николаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Mariia N. Abotina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPA

e-mail: abotina.m.n@mail.ru

УДК 336.113.1

State tax regulation and financial incentives for investment and innovative activity of small and medium enterprises

Авторами статьи изучены положения национального законодательства, налогового регулирования и финансового стимулирования инвестиционной и инновационной активности субъектов малого и среднего предпринимательства, исследована действующая система налогообложения, выявлены проблемы в системе налогообложения малого и среднего предпринимательства, предложены авторские суждения в вопросах финансового стимулирования инвестиционной и инновационной активности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова и словосочетания: специальные налоговые режимы, теневая занятость населения, местные бюджеты, финансовое стимулирование, инвестиционная активность, инновационная активность, патентная система, упрощенная система.

The paper examines the national legislation, tax regulation provisions, and financial incentives for investments and innovations of small and medium-sized enterprises. The current taxation system is described, problems in the taxation system of small and medium-sized enterprises are revealed, authors' opinion on financial incentives for investment and innovative activity of small and medium business is substantiated.

Keywords: special tax regimes, shadow employment, local budgets, financial incentives, investing activity, innovative activity, patent system, simplified taxation.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

В настоящее время налоговые поступления от субъектов малого предпринимательства, использующих специальные налоговые режимы, относительно невелики. Единые налоги по специальным налоговым режимам поступают в основном в региональные и местные бюджеты, для которых они очень важны. На сегодняшний день доля поступлений в местный бюджет таких налогов, как единый налог на вмененный доход, единого налога по патентной системе налогообложения и единый сельскохозяйственный налог составляет – 100%. Поэтому особое внимание в вопросах поддержки субъектов малого предпринимательства должны осуществлять органы власти муниципальных образований на всей территории России. Только местные органы власти знают, какой наиболее конкурентоспособный вид деятельности на той или иной территории, какая платежеспособность населения, которое является потребителями товаров, работ, услуг производимых субъектами малого предпринимательства. При этом основная цель регулирования этих вопросов - это найти баланс в финансовых возможностях потребителей и финансовых возможностях субъектов малого предпринимательства осуществлять финансово- хозяйственную деятельность и исполнять свои текущие обязательства, включая обязательства по налогам и сборам, страховым взносам во внебюджетные фонды и другим обязательным платежам. Если на территории муниципальных образований не достигается такого баланса интересов, многие субъекты малого предпринимательства вынуждены осуществлять предпринимательскую деятельность либо с нарушением национального законодательства, либо осуществляют предпринимательскую нелегально. За последние три года в нашей стране усматривается высокий уровень теневой занятости населения трудоспособного возраста в основном в различных сферах услуг. Данная ситуация способствовала внесению изменений в главу 26.2 НК РФ «Единый налог по упрощенной системе налогообложения» в отношении тех лиц, которые впервые начинают осуществлять предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и образовательной сферах, установлены налоговые каникулы сроком три года, то есть в течение первых трех лет предпринимательской деятельности они освобождаются от уплаты единого налога. Законами субъектов Российской Федерации разрешается самостоятельно устанавливать дополнительные виды деятельности, на которые распространяется действие данных налоговых преференций. Региональные органы власти наделены полномочиями расширять список видов деятельности. Данное решение является своевременным и предоставляет субъектам малого и среднего предпринимательства по истечению трех лет подойти к выбору наиболее оптимальной системы налогообложения осознанно. Однако, по нашему мнению, эксперимент не состоялся, так как на конец 2019 года всего по стране было зарегистрировано индивидуальных предпринимателей чуть более 260 тысяч человек. По нашему убеждению, финансовую ответственность должны нести не только те, кто получает доходы и не уплачивает налоги и другие обязательные платежи, но и те, кто предоставляет им работу. В этих целях необходимо законодательно установить обязанность работодателей в полном объеме передавать в налоговые органы сведения по доходам тех лиц, которые получены «самозанятыми».

Следует отметить, что увеличение доли малого предпринимательства в экономике РФ за счет мигрантов национальным проектом не предусматривается.

По данным ФМС РФ, миграционный поток из стран СНГ, не входящих в ЕАЭС, не снижается, что позволяет сделать вывод о том, что оплата патента для мигрантов не обременительна, то есть условия налогообложения приемлемы. Проблемы создают нелегальные мигранты, которых, по словам мэра Москвы С.С. Собянина, в Москве около 40%, но данный вопрос выходит за рамки налогового реформирования и требует регулирования и контроля.

Основными направлениями налоговой политики на среднесрочную перспективу предусматривается отмена ЕНВД и замена его на другие специальные налоговые режимы или переход соответствующих субъектов малого предпринимательства на общий режим. Логика замены ЕНВД в условиях введения патентной формы налогообложения прослеживается, так при патентной системе налогообложения налоговой базой является потенциально возможный годовой доход, то есть тот же вмененный доход, не связанный с реальными показателями деятельности субъектов. В механизмах построения этих режимов много общего. Однако надо отметить тот факт, что ЕНВД поступает в местные бюджеты и в значительном количестве регионов является существенным источником доходов для местных бюджетов. По данным сайта ИФНС России, в местные бюджеты за первое полугодие 2019 года поступило 31,9 млрд. рублей доходов от поступления ЕНВД и только 3,7 млрд. рублей - от поступлений единого налога по патентной системе налогообложения (аналогичная пропорция характерна и для предыдущих периодов).

Следует отметить, что численность работников при использовании патентной системы налогообложения не должна превышать 15 человек, для сравнения - при использовании ЕНВД-100 человек, а торговая площадь

не более 50 кв. метров, при использовании ЕНВД - не более 150 кв. м. Следовательно, в случае отмены ЕНВД, не все малые предприятия и индивидуальные предприниматели смогут использовать патентную систему налогообложения.

На наш взгляд, отмена ЕНВД приведет к тому, что субъекты малого предпринимательства будут осуществлять выбор между оставшимися специальными режимами: патентной системой и упрощенной системой налогообложения. Вероятнее, что в большинстве случаев выбор будет осуществлен в пользу УСН, так как в этой системе налогообложения нет жестких критериев по физическим показателям. В то же время перешедшие на упрощенную систему налогообложения обязаны вести надлежащий учет доходов и расходов, более того усложняется для них учет составлением отчетности в соответствии с правилами международных стандартов составления отчетности.

Такая ситуация многими аналитиками расценивается как перераспределение налоговых платежей в бюджете страны с учетом ее бюджетного устройства.

Но мы считаем, что возможно реальное снижение налоговых доходов в местные бюджеты и реально снизятся финансовые возможности у местных органов власти для решения вопросов жизнедеятельности граждан муниципальных образований. Более того, снизятся финансовые возможности решения полномочий, направленных на создание условий развития на подведомственной территории субъектов малого предпринимательства и решения всех вопросов по национальному проекту.

Минфином заявлено о том, что главная задача налога на профессиональную деятельность иная - это обеспечение легального ведения хозяйственной деятельности и как следствие - регулярная уплата налогов, то есть придание определенного статуса таким лицам, и таким образом «самозанятые» лица смогут пользоваться всеми социальными благами государства вполне на законных основаниях как все налогоплательщики. За счет новых финансовых инструментов государственного регулирования возможно формирование доверия у людей к государству (и наоборот).

При выстраивании таких отношений необходимо учитывать, что мировой экономический кризис серьезно сказался на малом предпринимательстве, нарушив ход его развития. Во втором полугодии 2009 г. количество зарегистрированных малых предприятий снизилось на 20,4%, численность занятых сократилась на 7,2%, а его обороты упали сразу на 24,7% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года. Положение данного сектора характеризуют следующие данные. Даже в благополучные годы общий объем инвестиций малых предприятий в основной капитал в среднем составлял 3,6 % от величины объема инвестиций по экономике страны в целом. В настоящее время свыше 60% малых предприятий заняты в сфере торговли и услуг, причем в период кризиса их доля выросла. В научно-технической и производственной сферах занято около 10% малых предприятий.

Деятельность малых предприятий, надо признать, отличается крайне низкой инновационной активностью. Доля инновационной продукции (товаров, работ, услуг) в докризисный период составляла около 5%, а новая продукция и того меньше-всего 0,4%. Удельный вес малых предприятий, которые можно отнести к инновационным, в докризисный период составлял всего 4,3%, а в кризис их доля упала до 3-4%, а активность уменьшилась. На тех малых предприятиях, которые можно отнести к инновационным, на исследования и разработки тратится 10-15% от общих затрат на инновации. При этом, доля инновационных малых предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, снижается. Если в 2004 году их доля составляла 58%, то к 2007 она снизилась до 30%, а в период кризиса до 15—20% от общего числа малых инновационных предприятий.

Меры поддержки и стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности малого предпринимательства только с использованием налоговых инструментов, малоэффективны, о чем говорят приведенные выше данные.

В целях совершенствования вопросов государственного регулирования и контроля, направленных на эффективность деятельности субъектов малого предпринимательства необходима, разработка предложений по финансовому стимулированию инновационной деятельности и модернизации организации деятельности малого бизнеса в научно-технической и производственной сферах.

В этих целях нами проанализирован опыт развитых стран в данной области и исследованы способы и пути финансового стимулирования инновационной деятельности малого предпринимательства.

Некоторые страны используют обширный арсенал финансовых инструментов для стимулирования инновационной деятельности малого предпринимательства в научно-технической и производственной сферах, среди которых наибольшее распространение получили различные виды инвестиционного налогового

кредита, льготное налогообложение дивидендов, которые получены от предприятий, использующих в своей деятельности инновационные технологии. Кроме того, наиболее популярным во многих странах является уменьшение суммы налога на прибыль к уплате в бюджет на сумму прироста затрат на инновационное оборудование и снижение налоговой ставки при налогообложении доходов, полученных от использовании собственных инновационных изобретений и объектов интеллектуальной собственности, и многие другие возможности и привелегии для субъектов малого и среднего бизнеса.

В целях поддержки старт-тапов в странах ЕС введен статус «молодой инновационной компании», который дает право на конкретные налоговые и другие льготы в соответствии с национальным законодательством и общими правилами ЕС. К этой категории относятся компании, отвечающие двум критериям: численность работников не больше 50 человек, время существования - не более 6 лет на момент подачи заявки.

Для стимулирования капитальных вложений в развитых странах предоставляется инвестиционный налоговый кредит - в виде вычета из начисленного налога на прибыль после ввода в эксплуатацию новой техники и оборудования.

В настоящее время в России в целях финансового стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности используются три группы налоговых инструментов:

- налоговые льготы, предоставляемые всем налогоплательщикам, осуществляющим инновационную деятельность;

- налоговые льготы резидентам особых экономических зон;

- специальные налоговые льготы для малого инновационного бизнеса.

Эффективность применения данного инструментария весьма низкая. Инвестиционный налоговый кредит, успешно используемый во многих зарубежных странах, в России применяется крайне редко из-за сложности и бюрократизированной процедуры его получения.

Введение нового механизма амортизации (списание на затраты всей стоимости объекта основных средств в течение 12 календарных месяцев) для тех, кто использует упрощенную систему учета и налогообложения с уплатой единого налога с объектом налогообложения, доходы минус расходы не привело к активизации инвестиций, но дало другой эффект: привело к уменьшению доли собственных средств в структуре инвестиций, как и к сокращению собственно амортизационных отчислений. В итоге коэффициент обновления основных средств остается не на уровне, так как положительный эффект от налоговых льгот сводится к нулю из-за роста тарифов на электроэнергию, газ, бензин, коммунальные услуги, аренду и т.п. и долги по кредитным ресурсам.

На наш взгляд, все меры государственного регулирования инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства носят частный характер, направлены на незначительную корректировку существующих налоговых льгот и не создают сильных побуждающих стимулов для активизации инноваций и модернизации экономики в целом.

На наш взгляд, в целях повышения эффективности финансового и налогового стимулирования инновационной деятельности и модернизации субъектов малого предпринимательства предлагаем:

1. Установить статус «Малого инновационного предприятия» с введением им специального налогового режима и с установлением для него льготного тарифа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Для получения такого статуса необходимо, чтобы организация относилась к субъектам малого предпринимательства в соответствии с законодательством РФ и занималась инновационной деятельностью.

2. Для стимулирования инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства в сравнении с действующим режимом «УСН» предлагаются следующие дополнительные стимулы:

- увеличение порогового значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) по итогам года до 400 млн. руб. (вместо 150 млн. руб.).

- объект налогообложения определить как: доходы минус расходы;

- перечень затрат, учитываемых при определении налоговой базы и определяемых п. 1 ст. 251 НК РФ, сделать открытым.

- остаточная стоимость объектов основных средств не менее 600 млн. рублей для того, чтобы не наступил момент для нежелательного перехода по этой причине на другой режим и несения издержек по пересчету амортизационных отчислений по правилам общего режима.

- ввести ускоренный порядок списания расходов по приобретению активов, понесенных до перехода на режим УСН, либо на новый специальный режим.

3. Необходимо снизить размер налоговых ставок до 5% при налогообложении дивидендов, полученных физическими и юридическими лицами от участия в деятельности малого инновационного предприятия, для увеличения частных инвестиций на принципах частно-государственного партнерства.

4. Необходимо на законодательном уровне дать четкую оценку налогоплательщикам, отнесенным к взаимозависимым лицам, в целях недопущения их к данному статусу лишь по той причине, что они являются субъектами малого предпринимательства и используют правовую возможность на законных основаниях минимизации налоговой нагрузки. По нашему мнению, предложенные меры совершенствования государственного регулирования и контроля субъектов малого предпринимательства позволят существенно повысить инновационную активность.

В целом можно утверждать, что используемые налоговые инструменты и финансовые стимулы на сегодняшний день и намеченные шаги по их совершенствованию не препятствуют увеличению численности занятых в сфере малого предпринимательства среднего предпринимательства к концу реализации национального проекта. Искать резервы и делать акцент необходимо на повышении эффективности контроля за нелегальной трудовой деятельностью и на создании благоприятного инвестиционного климата, защите интересов и прав добросовестных предпринимателей, каким бы ни был размер их бизнеса.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05 2013 № 204 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года URL: [http: kremlin ru acts hank 4302/](http://kremlin.ru/acts/bank/4302/)

2.Иванова О.Б., Карепина О.И. Развитие государственного финансового контроля за реализацией национальных проектов на региональном уровне. // Финансы, 2019-С. 50-56

3.Карепина О. И., Богославцева Л. В., Богданова О. Ю. Развитие государственного финансового контроля в контексте про-граммно-проектного бюджетирования, Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2019.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

О систематизации и представительстве на рынке информационных ресурсов организации*

Токарев
Андрей Николаевич

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Andrei N. Tokarev

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor at the Department of
Information and Document Management,
Balakovo branch of RANEP

Очкур
Галина Викторовна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Galina V. Ochkur

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor at the Department of
Information and Document Management,
Balakovo branch of RANEP

e-mail: kpi.ranhigs bf@gmail.com

УДК 004.75

Development of models of business processes of the department of non-profit organization

В статье рассмотрены вопросы моделирования бизнес-процессов организации, на примере подразделения, работающего с ветеранами инвалидами, производства, с помощью методологий структурного анализа IDEF0 и IDEF3. Проанализированы структура и миссия организации, разработаны диаграммы моделей в соответствие с ней и целями организации.

Ключевые слова и словосочетания: бизнес-процесс, моделирование, методология структурного анализа IDEF.

The paper examines the matters of business processes simulation in alignment with a method of IDEF0 and IDEF3 structural analysis on the example of the department dealing with veterans and handicapped. The analysis of the organizational structure and mission is presented; diagrams of models are developed in accordance with the organizational goals.

Keywords: business processes, simulation, method of IDEF structural analysis.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

В современном обществе помимо внимания к традиционным видам ресурсов все больше внимания уделяется информационным ресурсам, приобретающим первостепенную значимость как для ведения учета финансово-хозяйственной деятельности организации, так и для позиционирования и представительства организации на рынке товаров и услуг. Владение информационными ресурсами рассматривается как экономическая категория деятельности организаций любых форм и видов деятельности.

На данный момент отрасль продаж и предоставления услуг находится в лидерах по объему и по обороту финансов. Самые крупные из компаний, занимающиеся реализацией товаров и услуг, по своему масштабу

могут уступить только банковским учреждениям и промышленным компаниям.

Естественно, что при крупных финансовых оборотах, конкуренция в данных отраслях всегда была и будет высокой. Следовательно, требуется нестандартный подход, позволяющий вести конкурентоспособную деятельность и занимать свою долю рынка, в том числе и с помощью открытия своих представительств в сети Интернет. Данная деятельность лежит в плоскости интернет-маркетинга, основанного на использования всех аспектов традиционного маркетинга в сети Интернет, с целью продажи продукта или услуги покупателям и управления взаимоотношениями с ними. Интернет-маркетинг в настоящее время является основной составляющей электронной коммерции. За время своего существования Интернет прошел путь от проекта по созданию единой среды обмена информацией до всеобъемлющей децентрализованной сети, движущей силой которой сегодня все в большей мере становится бизнес [1].

Информационные ресурсы, которые выкладываются организациями в сеть - это совокупность данных, организованных для получения достоверной информации в самых разных областях знаний и практической деятельности [2].

Они могут присутствовать в сети на сайтах, преследующих различные цели. В настоящее время наличие сайта любой компании или организации является неотъемлемой частью их процветания. Сайт необходим для размещения информации постоянной и обновляемой, целью размещения которой является предоставление клиентам сведений, консультационных услуг, цен на товары и многое другое [3].

На рисунке 1 приведена классификация информационных ресурсов по степени развитости присутствия организации в сети Интернет.

Рисунок 1. Классификация информационных ресурсов по степени развитости присутствия организации в сети Интернет

Одними из главных задач информационного сайта – достаточно большого виртуального массива информации, включающего в себя множество различных тематических разделов, являются предоставление потенциальным клиентам основной информации об организации и ее деятельности и привлечение клиентов с помощью рекламного контента.

Таким образом, видится целесообразным анализ рекламного представительства организации на рынке с целью дальнейшего развития ее деятельности.

На рисунке 2 изображена схема IDEF0 контекстной диаграммы функции рекламной деятельности филиала торговой организации ООО «Белфорт-РФ».

Рисунок 2. Контекстная диаграмма функции рекламной деятельности филиала торговой организации ООО «Белфорт-РФ» в г. Балаково

Функциональный блок контекстной диаграммы подвергается декомпозиции. Получившаяся диаграмма, приведенная на рисунке 3, содержит функциональные блоки, отображающие главные подфункции функционального блока.

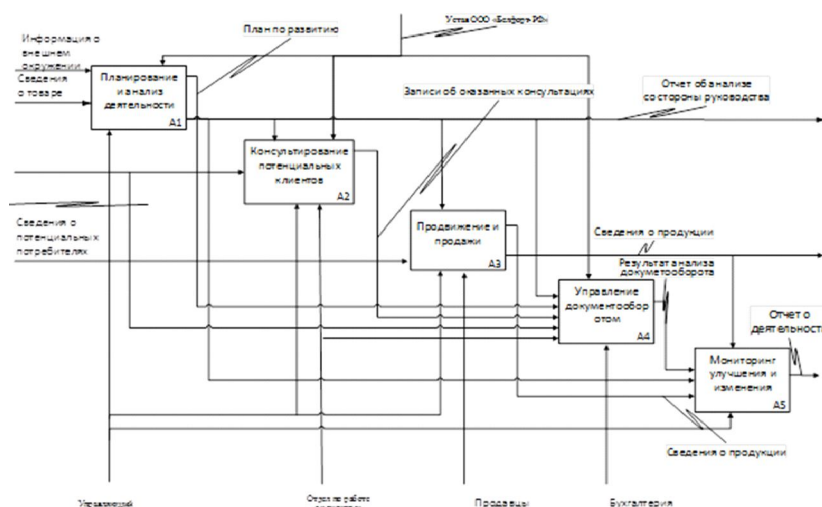

Рисунок 3. Диаграмма декомпозиции функции рекламной деятельности филиала торговой организации ООО «Белфорт-РФ» в г. Балаково

Для улучшения информационного обеспечения деятельности организации и позиционирования ее в сети Интернет информационный ресурс в виде Интернет-сайта должен привлечь потенциального клиента, повысить имидж местного филиала организации, поспособствовать продвижению продаж и повышению прибыли, а также укреплению позиций местного филиала организации в конкретном рыночном сегменте. Одним из главных требований, предъявляемых к информационному ресурсу, является удобный, эргономичный интерфейс. В первую очередь, проектировщику следует обратить внимание на такие характеристики, как цветовая гамма, подбор шрифта (стиля и размера), расположение текста, рисунков и видео материалов на страницах, расположение информационных блоков (рекламы, комментариев, похожих статей и т.д.) и прочее.

Одной из перспективных разновидностей реализации интернет-ресурса организации является реализация Landing Page-сайта или, иначе, одностраничного динамического сайта [4]. Кроме того, до сих пор актуальной остается древовидная структура сайта как наиболее удобная для пользователя с точки зрения навигации [5].

На рисунке 4 представлен возможный вариант главной страницы информационного ресурса организации ООО «Белфорт-РМ».

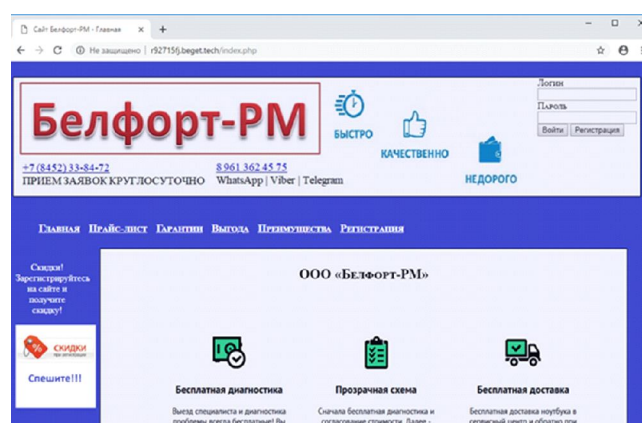

Рис. 4. Главная страница информационного ресурса торговой организации ООО «Белфорт-РМ»

Библиографический список

1. Лукичева Т.А., Лезина Т.А. Эволюция интернет-маркетинга: от публикации сайта до маркетинга социальных медиа (social media marketing) // Экономика и управление. - № 11(73). - 2011. - С.87-92.

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2006 N 149.-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
2. Ульянова Н.Д., Тарасов Н.Е. Информационный сайт Брянского института повышения квалификации кадров агробизнеса как элемент интеграции науки, образования и информатики // Никоновские чтения. – 2010. - № 15. - С.44-45.
3. Горшков Е.А., Рузанов И.В. Разработка информационного ресурса коммерческого предприятия с использованием системы Bitrix на примере интернет-сайта ООО «Кельт» // Научный аспект. – 2019. - №2. том 13. - С. 1698-1702.
4. Горшков Е.А., Соколов И.Д. Разработка информационного ресурса коммерческого предприятия с использованием системы управления содержанием на примере интернет-сайта ООО «Саратовская лаборатория экспертизы и оценки» // Научный аспект. – 2019. - №2. том 13. - С. 1703-1706.
5. Токарев А.Н. Мировые информационные ресурсы. Учебно-методическое пособие. - БФ РАНХ и ГС, Балаково 2012г. - 48с.
6. Муссиано Чак. HTML и XHTML. Подробное руководство: Учебное пособие/ Муссиано Ч., Кеннеди Б. - 6-е изд. – СПб.: Символ-Плюс, 2012. – 752с.
7. Блюмин А.М. Мировые информационные ресурсы [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Блюмин А.М., Феокистов Н.А. - Электрон. текстовые данные. - М.: Дашков и К, 2010. - 296 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/5244>.
8. Рощин С.М. Как быстро найти нужную информацию в интернете [Электронный ресурс] / Рощин С.М. - Электрон. текстовые данные. - М.: ДМК Пресс, 2010. - 144 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7981>.
9. Савельев А.О. HTML 5. Основы клиентской разработки [Электронный ресурс] / Савельев А.О., Алексеев А.А. - Электрон. текстовые данные. - М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), 2012. - 166с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/16680>.

Инкижекова
Мария Сергеевна

Доктор философских наук, профессор
кафедры общей психологии и
гуманитарных дисциплин Уральского
юридического института Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
доцент

Maria S. Inkizhekova

Doctor of Philosophical Sciences, Docent,
Professor at the Department of General
Psychology and Humanities, Ural Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia

e-mail: masha_ink@mail.ru

УДК 006.4

Контроллинг деятельности научно-педагогических работников в сфере социально гуманитарных наук в Российской Федерации: pro-and contra

Controlling of academic researchers and educators in the field of social sciences and humanities in the Russian Federation: pro - and contra

Анализируя сильные и слабые стороны современного контроллинга исследовательских практик научно-педагогических работников системы высшего образования, деятельность которых касается сферы социально-гуманитарного познания, автор статьи приходит к выводу о необходимости увязывания системы учета наукометрии с таким явлением как «национальная научная школа». Автор указывает на серьезные проблемы, которые возникают в результате формального использования инструментов контроллинга и предлагает пересмотреть существующие нормы и правила, с тем, чтобы можно было выстроить систему адекватных представлений об отечественных ведущих научных школах в сфере социально-гуманитарного познания и их лидерах, продуцирующих передовые идеи и методологические подходы, прогрессивно развивающие отечественную науку. Иными словами, учитывать значимость не только научно-исследовательских практик, направленных «вовне», на развитие мировой науки, но также направленных «внутри», то есть на совершенствование национальной научной системы. Необходимо помнить, что социально-гуманитарное познание непосредственно формирует базис духовно-нравственного потенциала развития российского государства.

Ключевые слова и словосочетания: наукометрия, библиометрия, контроллинг, критический анализ, национальная научная школа.

Analyzing the strengths and weaknesses of modern controlling of research practices of academics and educators, whose activities relate to the sphere of social and humanitarian knowledge, the paper concludes that it is necessary to link the system of scientometry with such a phenomenon as «national scientific school». The paper reveals serious problems caused by the formal use of controlling tools, and offers the existing rules and regulations revision for building a system of adequate representation of Russian leading research schools of social science and humanities as well as their leaders who produce advanced ideas, methodological approaches and develop domestic science. The author emphasizes the importance of research practices aimed both «outside», at the development of global science, and «inside», at improving the national scientific system. The importance of social and humanitarian knowledge in the basis of the spiritual and moral potential of the development of the Russian state is explained.

Keywords: scientometry, bibliometry, controlling, critical analysis, national scientific school.

Контроллинг научно-исследовательской деятельности научно-педагогических работников (далее – ННР) системы высшего образования, получивший широкое распространение в последние 10-15 лет, одна из самых обсуждаемых тем наших дней. Разнообразие мнений и оценок располагается в диапазоне от крайне критического, порой неприязненного, до примирительного и соглашательского, благосклонно принимающего существующий порядок дел с позиции, что пока «не существует достойной альтернативы наукометрическим показателям» [2].

Приведем для конкретики мнения ученых. Так, например, академик РАН Е.Д. Свердлов считает, что библиометрические показатели не могут быть решающими при экспертной оценке: «любые библиометрические данные, тем более импакт-фактор журналов, в которых ученые публикуются, не могут служить критерием эффективности исследований или ценности публикаций» [7].

Оппонирующая позиция может быть представлена суждением, которое было высказано научным сотрудником Института востоковедения РАН А.А. Космарским в ходе дискуссии, посвящённой прикладной наукометрии, который отметил, что она (наукометрия) позволяет «быстро формализовать и перевести в цифры такую сложную и неуловимую вещь, как значимость и качество научного труда...» [6].

На основе представленных диаметрально противоположных позиций можно заключить, что крайне негативное отношение к инструментам контроллинга имеет своим обоснованием тот факт, что, используя для оценки научно-исследовательской деятельности только библиометрические показатели, экспертиза переходит на путь формализма и бюрократии. Противоположная позиция, примирительная, обосновывает имеющиеся практики контроллинга отсутствием иных, более эффективных инструментов, позволяющих зафиксировать вклад ученого в науку и качество его научного труда. Сложным и нерешенным в представленных позициях остается вопрос объективности оценки деятельности субъекта национальной науки.

Как его решить? Попытаемся разобраться в сложившейся ситуации, для этого выделим три группы существующих наукометрических индикаторов и проанализируем их.

К первой группе отнесем библиометрические индикаторы, отражающие публикационную активность ученого и практики цитирования его работ. Главными здесь являются количественные величины. Так, публикационная активность рассчитывается на основе суммарных показателей, отражающих общее число опубликованных научных работ ННР за соответствующий период времени, в том числе представленных в авторитетных рецензируемых журналах: включенных в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), либо в международные базы научного цитирования (таких как, например, Web of Science, Scopus и др.).

Проблем, связанных с данным индикаторами, несколько. Первая заключается в том, что в условиях существующего контроллинга деятельности ННР, стимулом к повышению публикационной активности становится, как правило, не столько внутренние побуждения и инициатива самого работника научного труда, сколько необходимость подстраиваться под конъюнктурный запрос, идущий со стороны администрации учреждения (организации), в которой он работает.

Не секрет, что администрация многих учреждений (организаций), находясь под влиянием действующих документов и регламентов¹, инициирующих практики контроллинга, негласно распределяет и, соответственно, требует выполнения, конкретного числа опубликованных работ. Так получается, что библиометрия, привязанная к «балльно-рейтинговой системе» вузов, толкает ННР, прежде всего, имеющих ту или иную ученую степень выдавать “на-гора” необходимое количество статей, устраивая между собой никчемную соревновательность в количественных показателях. В результате так получается, что главная цель их деятельности – поиск и достижение истинного знания, заменяется прагматическим расчетом, а,

¹ См.: нормативно-правовые документы:

Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения: постановление Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 (в ред. от 08.06.19 г. № 744) // URL: <http://www.consultant.ru/>

Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения: приказ Министерства образования и науки России от 5 марта 2014 г. № 161 (в ред. от 29.11.2017 г.) // URL: <http://www.consultant.ru/>

Об утверждении порядка предоставления научным организациям, выполняющим научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности и порядка подтверждения указанных сведений федеральными органами в целях мониторинга, порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности в целях оценки, а также состава сведений о результат деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, предоставляемых в целях мониторинга оценки: приказ Министерства образования и науки России от 5 марта 2014 г. № 162 (в ред. от 03.03.2016 г.) // URL: <http://www.consultant.ru/>

подразумевающийся под категорией «научный труд», творческий подход, замещается приземлённым поиском материальной выгоды и стремлением достичь максимально больших стимулирующих выплат.

Второй проблемой, взаимосвязанной с первой, является игнорирование многих принципов этоса науки. Чаще всего это связано с практиками цитирования. Известно, что суммарный индекс цитирований опубликованных работ автора определяется индексом Хирша, который представляет собой оригинальный алгоритмизированный подсчет, механизм которого был разработан физиком Хорхе Хирш (Jorge Hirsch). Как отмечают сами ученые, индекс Хирша достаточно валиден, так как позволяет оценить научную продуктивность ученого, но только если он занимается экспериментальной наукой в области естествознания. Критически относятся к данному индикатору библиометрии представители социально-гуманитарных наук, свое отношение они аргументируют тем, что данный инструмент оценки не вполне корректно использовать в обозначенной сфере научного познания. Но в связи с тем, что индекс Хирша остается универсальным и широко используемым индикатором, т.е. задействуется экспертами независимо от направления проводимых исследований, то это приводит к нелицеприятным практикам искусственного накручивания цитирований гуманитариями, которые в неформальной обстановке определяют такие практики жаргонным выражением «поднакачать Хирша».

Но и это еще не все. Чтобы повысить цитируемость своих работ, опять же с целью соответствовать требованиям контроллинга и «балльно-рейтинговой системы», некоторые работники умственного труда идут на провокации, представляя в своих публикуемых работах абсурдные идеи и тем самым что называется «вызывают огонь (критики) на себя». Вполне очевидно, что не будь в структуре оценки показателя только цитируемости работ, без анализа того, что представлено в содержании и насколько это содержание соответствует объективным научным знаниям, формируются нежелательные для науки практики «поддразнить» и «распалить» коллег по цеху с вполне конкретно обозначенной целью. Такой пример приводит В.А. Толстик: «Так, В.В. Лазарева в одной из своих статей прямо пишет: “Выбрасываю красный флаг для быков. ОТПП – наука, которая не имеет предмета”» [7, с. 69].

Негативно относясь к таким случаям, ученые, например, Е.В. Плахотникова, В.Б. Протасов, А.С. Ямников констатируют, что сегодня почему-то никто не ведет учета отрицательных цитирований [5, с. 308]. Поэтому, как резюмирует выше упомянутый В.А. Толстик, в наукометрии «необходима не только количественная, но и основательная качественная (содержательная) систематизация научного знания» [8, с. 70]. При этом, ученые уточняют, что бесспорно «плохо, когда работа не цитируется вовсе – это значит, что она не оказала никакого влияния на дальнейшее развитие информационных потоков в науке» [5, с. 308].

Таким образом, можно сделать вывод, что первая группа индикаторов библиометрии вынуждает работников научного фронта в социально-гуманитарном познании гибко подстраиваться, с одной стороны, под конъюнктурный запрос, идущий со стороны администрации, а с другой, искусственно формировать и поддерживать на «должном» (именно в кавычках) уровне навыки продуцирования большого количества текстов и умения размещать их в соответствующие требованиям контроллинга издания. Что, в конечном итоге, отвлекает ученых от вдумчивого, кропотливого, собственно научного труда.

Существуют и другие замечания к рассматриваемому индикатору. Так, упомянутые выше ученые Е.В. Плахотникова, В.Б. Протасов, А.С. Ямников отмечают, что в практиках научного познания «нередко новые идеи понимаются далеко не сразу, а с опозданием» [5, с. 308]. С этим утверждением невозможно поспорить, так как в истории науки действительно можно встретить не мало примеров того, что прорывные идеи, теории и концепции, созданные единичными уникальными творцами, принимаются коллективным научным сообществом не сразу, а спустя годы, а в некоторых случаях столетия. А потому, чтобы достоверно оценить значимость научных идей и теоретических конструктов, порой требуется определенный (а в некоторых случаях, немалый и даже солидный) хронометраж. Здесь уместно привести справедливое замечание профессора Оксфордского университета Катрионы Келли (Catriona Kelly): «чем оригинальнее идея, тем больше нужно времени, чтобы ее переварить» [6]. Поэтому, как заключает американский профессор: «Возможно, переиздания были бы лучшим показателем непреходящего уровня качества, чем цитирования, тем более что последние часто делаются механически, без глубокого знакомства с содержанием» [6].

Другой аспект проблемы, также касающийся собственно социально-гуманитарного поля познания, – это неполный объем информации, представленный в рецензируемых базах данных. Известно, что многие идеи в области гуманитаристики представлены не в форме статей (которые и учитываются библиометрией), но в формате таких масштабных изданий, как книги, словари, справочники, сборники, которые могут быть не включены в систему баз данных рецензирования. По этому поводу профессор кафедры истории Канзасского университета (США) Ив Левин (Eve Levin) замечает: «в гуманитарных и социальных науках нередко именно

книги и сборники являются вехами научных дискуссий» [6]. Как следствие, невключенность в библиометрию ведет к невозможности в полном объеме оценить вклад ученого, а также критически подвергнуть его работы адекватной и авторитетной оценке.

Казалось бы, уже можно перейти к анализу других индикаторов, но увы...

С рассматриваемыми выше индикаторами также связаны и другие парадоксальные случаи в среде научного сообщества, среди которых и такие «неэтичные (с переходом в уголовные) поступки типа плагиата, печатания статей с помощью фирм-посредников и т.п.», на что указывает Е. Л. Березович, главный редактор журнала «Вопросы ономастики», включенного в международные базы данных WoS и Scopus [6], а также примеры «дружеского сговора» цитировать друг друга, в том числе включая случаи неофициального «мягкого давления» на молодых исследователей, чтобы они в своих публикациях приводили ссылки на статьи тех, кто уже занимает высокие позиции в базах данных из организации, в которой они работают или в которых планируют защищаться. Столкнувшись с ситуациями, связанными с несправедливой оценкой деятельности ведущих ученых, Е. Л. Березович аргументировано свидетельствует: «Очень прискорбно, но во многих гуманитарных областях наукометрические показатели кричащим образом не соответствуют той ценности ученого, которая определяется основным во все века механизмом оценки качества научного труда репутационным. Возможно, в естественно-научных сферах дела обстоят по-другому, но для гуманитариев (по крайней мере лингвистов) это именно так. <...> к примеру, академик В.А. Дыбо, работающий в очень узких, но крайне важных областях лингвистики (например, акцентологии), имеет весьма низкие показатели цитирования» [6].

Другой аспект, позволяющий увидеть негативные последствия, связан с тем, что библиометрия становится удобным инструментом оценки деятельности ученых для чиновников, далеких от науки, но находящихся у «рычагов» властных решений. Поскольку учет формальных, «сухих» статистических данных не требует от контролирующего лица наличия специальных, узкопрофильных знаний, то, как следствие, возникают негативные по своим последствиям практики: используя только типовые и суммарные методики оценки деятельности ученого «неспециалист оценивает и контролирует специалиста» [9].

Перейдем к следующей группе индикаторов, которые являются производными от выше представленных, но уже фиксирующих качественную динамику показателей с учетом временных интервалов и прочих факторов. Это импакт-фактор и квартиль научных журналов, в которых публикуются материалы исследований ученого. Отражая одновременно и количество работ, и уровень цитируемости, а также динамику («рост»/«спад»/«стагнацию») изменений, коррелирующих с данными эффективности и результативности ученого, в этих показателях находит отражение востребованность изданий, в которых НПР представляет на суд корпоративного научного сообщества свои труды.

В идеале совокупные диаграммные индикаторы должны отражать устойчивость прогрессивного развития деятельности ученого, которая опять же математически рассчитывается на соотношении таких статических и динамических показателей, как количественные (число опубликованных работ и количество ссылок на них), подвижно-изменчивые (свидетельствующие о росте или спаде востребованности опубликованных работ ученого), качественные (квартиль и импакт-фактор журналов).

Как отмечают специалисты, требования соответствовать указанным в третьей группе показателям является специфической особенностью национальной системы науки. В других странах оценка результативности ученого не столь жестко привязывается к импакт-фактору и квартилю журнала. В нашей стране в Паспорте национального проекта «Наука» [4] конкретно прописано, что статус «ведущий ученый» может иметь только тот работник интеллектуального труда, кто опубликовал «за последние 2 года, не менее 1 статьи в изданиях первого и второго квартиля, индексированных в международных базах данных...» [4]. Налицо опять же формально-директивное решение вопроса.

К третьей группе индикаторов относятся, если можно так обозначить, «географические показатели» – территориальный масштаб научно-исследовательских практик, в которых обнаруживается некоторый результат деятельности ученого, что позволяет в какой-то степени оценить признанность его работ на международной арене, включая практики его сотрудничества с зарубежными коллегами. Этот суммарный индикатор, отражающий результат реальных практик по установлению и поддержанию сотрудничества с зарубежными коллегами, непосредственно отражается в публикационной активности – научных статьях, представленных в изданиях, включенных в международные базы данных научного цитирования. К ним относятся как авторские публикации, так и работы, написанные в соавторстве с зарубежными коллегами. Также в данном индикаторе не напрямую, но вскользь, находит отражение участие конкретного ученого в научных мероприятиях международного уровня.

Анализ второй и третьей групп индикаторов актуализирует обращение к теме национальных научных школ. Точнее, отсутствия конкретики в данном вопросе. Что вызывает желание разобраться: какие научные школы, связанные с социально-гуманитарным знанием, имеются в нашей стране? Каковы их достижения? За какие успехи отечественных научных школ мы можем по праву гордиться? Кто является настоящими лидерами национальных научных школ? Как видно вопросов много, а ответов конкретных нет.

Вскрывая имеющиеся проблемы, связанные с библиометрией, мы приходим к заключению, что конкретизация такого явления как «национальные научные школы», оценка их деятельности, определение их своеобразия и заслуг перед отечеством, позволит увязать контроллинг и наукометрию с реальными научно-исследовательскими практиками и достижениями.

Спросите молодых, начинающих исследователей, какие научные школы они знают и какие научные традиции они хотят продолжать? Точного ответа услышать практически невозможно. Таким образом, проблема лежит в плоскости отсутствия преемственности. Тем более, что в отечественной науке есть традиции, уходящие в прошлое, но размытость их «следов», отсутствие систематизированных знаний о них, делает нас сегодняшних, «манкуртами», забывшими свои исторические и национальные корни.

В современных условиях действия ряда документов, принятых Правительством РФ и Министерством образования и науки России (приемником которого стало Министерство науки и высшего образования) и, получивших широкое распространение практик контроллинга, связанных с наукометрией, никто «не может предложить универсального инструментария для оценки зависимости между документальным сопровождением объекта и реальным уровнем его востребованности в определенной стране» [1, с. 25]. Поэтому принимая во внимание все реалии наших дней, нужно доработать систему контроллинга и направить ее усовершенствование в сторону конкретизации представлений о национальной системе науки, прежде всего ее структурной организации и связанными с ней ведущими научными школами.

Наше предложение заключается в следующем тезисе: необходимо доработать механизм контроллинга и пересмотреть существующие нормы и правила, с тем, чтобы можно было разработать новые подходы и методики, которые позволили бы выстроить систему представлений об отечественных ведущих научных школах в сфере социально-гуманитарного познания и их лидерах, продуцирующих передовые идеи и методологические подходы, прогрессивно развивающих именно отечественную науку. Иными словами, учитывать значимость не только научно-исследовательских практик, направленных «вовне», на преобразование мировой науки, но также направленных «внутри», то есть на совершенствование национальной научной системы. Необходимо помнить, что социально-гуманитарное познание непосредственно формирует базис духовно-нравственного потенциала развития российского государства. Организатором обозначенных инновационных изменений, на наш взгляд, может стать Министерство науки и высшего образования, но с привлечением к обсуждению данной темы представителей научного сообщества и руководителей научных, исследовательских и образовательных учреждений и организаций.

Библиографический список

1. Крулев А. А. Роль наукометрии в стратегическом планировании научной деятельности // Научно-техническая информация. Серия 1. – 2019. – № 1. – С. 21-26.
2. Наукометрия: за и против / Новости сибирской науки // URL: <http://www.sib-science.info/ru/ras/naukometriya-za-i-protiv-04102019>
3. Паспорт национального проекта «Наука» от 24.12.2018 № 16 // URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Плахотникова Е. В., Протасов В. Б., Ямников А. С. Организация и методология научных исследований в машиностроении: учебник. – М., Вологда: Инфра-Инженерия, 2019. – 316 с.
5. Прикладная наукометрия // Антропологически форум. – 2019. – № 40. – С. 11-84 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnaya-naukometriya>
6. Свердлов Е. В. Миражи цитируемости. Библиометрическая оценка значимости научных публикаций отдельных исследователей // Вестник Российской академии наук. – 2006. – № 12 (76). – С. 1073-1085.
7. Толстик А. В. Проблема оценивания результатов научной деятельности: фетишизация библиометрии или здравый смысл // Государство и право. – 2019. – № 1. – С. 65-74.
8. Философия, библиометрия и управление наукой (по материалам семинара «Оценка результативности философских и социо-гуманитарных исследований») // URL: https://iphras.ru/uplfile/ideol/bibliometr/Phil_bibl_2.html

Импирические исследования индивидуально-типологических свойств студентов: гендерный аспект*

Кулакова
Татьяна Валдимировна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и
менеджмента Балаковского филиала
РАНХиГС

Tatiana V. Kulakova

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management, Balakovo
branch of RANEPa

e-mail: kulakova-1965@mail.ru

УДК 159.922

Empirical study of typological characteristics of students' personalities: a gender aspect

Статья посвящена анализу результатов эмпирического исследования индивидуально - типологических свойств темперамента студентов в зависимости от половой принадлежности. В результате исследования мы пришли к выводу, что имеются гендерные различия формально - динамических свойств темперамента, которые выражаются в следующем: юноши по сравнению с девушками имеют более высокие значения показателей по шкалам: эргичности, пластичности, скорости в психомоторной и интеллектуальной сферах. У девушек более высокие значения показателей по шкалам: эмоциональности в психомоторной, интеллектуальной, коммуникативной сферах.

Ключевые слова и словосочетания: гендер, темперамент, студенты, юноши, девушки, различия, индивидуально - типологические свойства.

The paper is devoted to the analysis of the results of an empirical study of the typological characteristics of students' temperament depending on gender. The study differentiates formal - dynamic characteristics of temperament, which are demonstrated in the values of indicators on corresponding scales. Boys compared to girls have higher values on sociability, plasticity, speed of the psychomotor and intellectual spheres. Girls have higher values on emotionality in the psychomotor, intellectual, communicative spheres.

Keywords: gender, temperament, students, boys, girls, differences, typological characteristics.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Актуальность исследования определяется тем, что темперамент оказывает существенное влияние на успешность освоения знаний, предметную деятельность индивида и в целом на адаптационные возможности человека, особенно на способность быстро приспосабливаться к новой среде.

Существенный интерес представляет прикладной аспект выбранной темы: изучение темперамента, как фактора успешности обучения и профессиональной деятельности, определение и прогнозирование детерминант социального поведения индивида в условиях учебного заведения.

Гендер - это одна из базовых характеристик личности, обуславливающая психологическое и социальное

развитие человека. Его многокомпонентная структура взаимосвязана с особенностями личности, оказывающими влияние на межличностные отношения индивида [1].

Темперамент - это индивидуальная характеристика со стороны динамических особенностей психической деятельности человека: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний. Существуют ли гендерные различия темперамента? Если да, то в чем именно они проявляются?

Теоретико – методологическим основанием нашего эмпирического исследования являлась теория формально - динамических свойств темперамента В.М. Русалова.

В.М. Русалов определял темперамент как сложно организованную систему свойств, подструктуру индивидуальности, которая выполняет универсальную регулирующую функцию, определяя формально-динамические характеристики поведения человека на этапах афферентного синтеза, программирования, реализации психического акта, осуществления обратной связи, не зависимо от его содержания [5].

Объект: исследования студенты.

Предмет: исследования гендерные особенности индивидуально - типологических особенностей темперамента

Цель: исследования изучение гендерной специфики индивидуально - типологических свойств темперамента студентов.

Экспериментальное исследование проводилось в г. Балаково Саратовской области на базе (РАНХиГ) среди студентов заочной формы обучения вузов по направлению подготовки «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление» девушки - 68 человек в возрасте от 18 - 29 лет, юноши 46 человек – в возрасте от 20 - 30 лет.

Нами использовались следующие методы исследования:

1 «Опросник формально - динамических свойств индивидуальности» (далее ОФДСИ) В.М. Русалова [6].

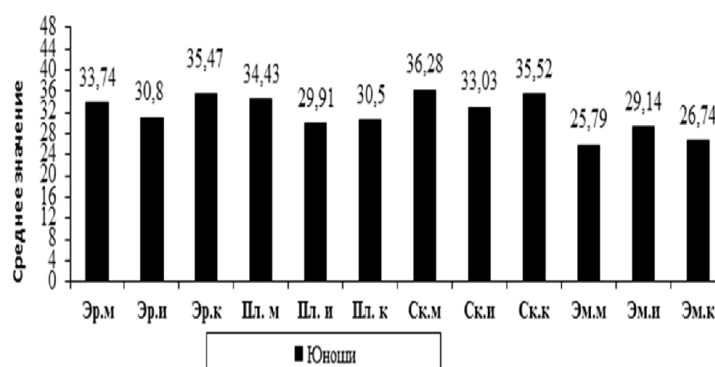

Рисунок 1. Средние значения результатов исследования по методике ОФДСИ В.М. Русалова юноши

Качественный анализ результатов исследования по методике ОФДСИ В.М. Русалова для студентов (юношей) позволяет сделать следующие выводы:

У респондентов данной выборки выявлены высокие значения по шкале эргичность психомоторная (35,4), эргичность коммуникативная (39,3), скорость коммуникативная (36,8), скорость интеллектуальная (34,2).

Для студентов (юношей) характерны следующие индивидуально - типологические особенности темперамента: высокие показатели эргичности в моторной сфере (35,4), что свидетельствует о склонности больше заниматься физическим трудом и не уставать длительное время от физических нагрузок. Высокая потребность в движении, «широкая» сфера психомотор-ной активности, жажда психомоторной деятельности, постоянное стремление к физическому труду, избыток физических сил, высокая мышечная работоспособность. Высокий темп психомоторного поведения - высокая «скорость в различных видах двигательной активности».

Высокие показатели эргичности в коммуникативной сфере (39,3) и скорости коммуникативной (36,8). Данным молодым людям нравится общаться, разговаривать, они испытывают от этого удовлетворение и долго не устают, что возможно связано с особенностями профессиональной деятельности – большинство из них работает в сфере «человек- человек» (юристы), где общение с большим количеством клиентов является одним из ведущих направлений в деятельности. Высокая потребность в общении, широкий круг контактов, тяга к людям, «легкость вступления в новые социальные контакты, легкость переключения в процессе

общения, импульсивность в общении, широкий набор коммуникативных программ», стремление к лидерству. «Легкая и плавная речь. Быстрая вербализация, высокая скорость речевой активности» [6].

Уровень развития интеллектуальных возможностей в данной выборке имеет средние значения.

Показатели пластичности в целом по выборке имеют средние значения, что свидетельствует о «типичной для человека гибкости при переключении с одной физической работы на другую, с одних форм двигательной активности на другие, о нормальной гибкости мышления, о готовности к общению, о средневыраженном стремлении к разнообразным формам интеллектуальной деятельности и к новым социальным контактам» [6].

Показатели скорости также в целом по выборке имеют средние значения, что свидетельствует о том, что данные студенты имеют среднюю скорость моторно-двигательных операций. Средняя скорость умственных процессов при осуществлении интеллектуальной деятельности. Средняя выраженность эмоциональных переживаний в случае неудач в работе, требующей умственного напряжения. Среднеинтенсивное эмоциональное переживание в случае неудач в общении, типичная для человека чувствительность к оттенкам межличностных отношений: «средневыраженная радость и уверенность в себе в процессе социального взаимодействия».

Низкие значения по шкалам эмоциональность коммуникативная (26,9), эмоциональность психомоторная (27,3).

Эмоциональность психомоторная (27,3) - «низкая чувствительность к расхождению между задуманным моторным действием и реальным результатом этого действия»: «ощущение спокойствия, уверенности в себе при выполнении физической работы, отсутствие беспокойства в случае невыполнения или плохого выполнения физической работы». Эмоциональность коммуникативная (28,6) низкая чувствительность к неудачам в общении, ощущение радости и уверенности в себе процессе взаимодействия с другими людьми. Эргичность интеллектуальная - средний уровень интеллектуальных возможностей, средневыраженное стремление к деятельности, связанной с умственным напряжением. Эмоциональность интеллектуальная (28,6) - средняя выраженность эмоциональных переживаний в случае неудач в работе, требующей умственного напряжения [6].

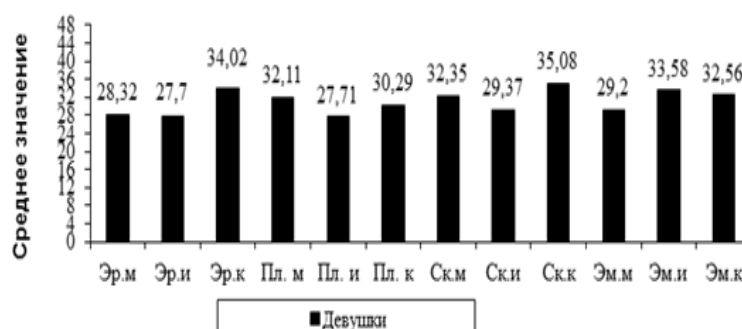

Рисунок 2. Средние значения результатов исследования по методике ОФДСИ В.М. Русалова девушки

Для студентов - девушек характерны следующие особенности темперамента:

Высокие значения по шкале скорость коммуникативная (34,8), эргичность коммуникативная (33,5), по остальным шкалам показатели имеют средние значения. Эргичность коммуникативная (33,5) - высокая потребность в общении, широкий круг контактов, тяга к людям, легкость в установлении социальных связей, стремление к лидерству. Высокий уровень готовности к вступлению в новые социальные контакты, спонтанность своих поступков и непосредственность в процессе социального взаимодействия, стремление к поддержанию разнообразных контактов, широкий набор коммуникативных программ. Скорость коммуникативная (34,8) - легкая и плавная речь. Быстрая вербализация, высокая скорость речевой активности [6].

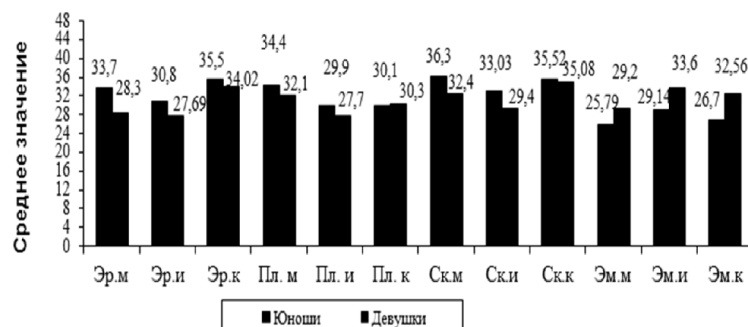

Рисунок 3. Сравнительный анализ результатов исследований по методике ОФДСИ В.М. Русалова юноши и девушки

Сравнительный анализ результатов исследования девушек и юношей по методике ОФДСИ В.М. Русалова зафиксировал некоторые значимые различия между ними по следующим факторам: эргичность в коммуникативной сфере, эргичности в психомоторной сфере, скорость психомоторная, скорость интеллектуальная, скорость коммуникативная.

Юноши по сравнению с девушками обладают более выраженным запасом сил в психомоторной сфере (физический труд) (65,4% и 17,8%) соответственно; более общительны и не устают от общения с разными людьми (76,9% и 39,3%), соответственно быстрее переключаются с одного вида физической деятельности на другой (76,9% и 50%), быстрее выполняют физическую работу (69,3% и 28,6%), быстрее вербализуют свои мысли (57,7% и 46,4%), быстрее выполняют умственную работу (46,2% и 28,6%). А также юноши по сравнению с девушками более эмоционально устойчивы: у них зафиксированы более низкие значения эмоциональности коммуникативной (76,5% и 39,3% соответственно), эмоциональности интеллектуальной (42,2% и 25%), эмоциональности психомоторной (38,5% и 21,4 %) соответственно.

В то же время у девушек наблюдаются более высокие значения показателей в эмоциональной сфере: у них зафиксированы более высокие значения показателей эмоциональности коммуникативной (35,7% и 11,8%), эмоциональности интеллектуальной (35,7%, и 23,0%).

Таким образом, девушки - студентки более эмоциональны, чем юноши, быстрее устают от физического труда, юноши более общительны и любят заниматься физическим трудом.

Итак, можно сделать следующие выводы:

- Адаптивность студентов во многом определяется психофизиологическими свойствами личности, к которым относится темперамент.

- Не существует плохих и хороших темпераментов, у каждого темперамента есть положительные и отрицательные характеристики, поэтому необходимо, чтобы преподаватели знали и учитывали психофизиологические особенности темперамента студентов и особенности его проявления в той или иной ситуации учебного или внеучебного взаимодействия при организации наиболее комфортного и помогающего учебного пространства, а также в целом обучающей среды Вуза.

- В данной выборке высок процент студентов, имеющих сангвинистический и холеристический темперамент. Для них характерны следующие поведенческие проявления, которые следует учитывать всем акторам учебного процесса для повышения эффективности взаимодействия с ними:

Студенты обладают высокой адаптационной способностью: быстро приспосабливаются к новым, быстро меняющимся условиям жизнедеятельности. Данные студенты не испытывают трудностей с адаптацией к среде вуза к новым сокурсникам и преподавателям, легко приспосабливаются к новой среде обучения и новым требованиям. В новой для них среде при поступлении в вуз являются социально активными, общительными, доброжелательными, открытыми, имеют мотивацию к самовыражению и достижению успеха, но в то же время могут не всегда вовремя выполнять учебные задания, иметь академические задолженности, пропускать занятия, и все это они успешно пытаются компенсировать за счет участия в общественных мероприятиях, при этом у них есть способность создавать видимость знаний за счет хорошего владения речевыми навыками и способностью быстро и четко вербализовать свои мысли, также они склонны провоцировать конфликты с однокурсниками и преподавателями, если чувствуют противодействие с их стороны в удовлетворение их потребностей в лидерстве.

Со стороны преподавателей - обладателей данных типов темперамента необходим контроль за добросовестным и своевременным выполнением домашних заданий, курсовых работ и других видов учебной работ.

- Для студентов же меланхолического и флегматического типа темперамента характерны следующие поведенческие проявления: молчаливость, тревожность, обидчивость, плохо воспринимаю критику в свой адрес, преобладает мотивация избегания неудачи, а не достижение успеха, «предпочитают держаться обособленно, с трудом входят в незнакомую компанию, не проявляют инициативу при вступлении и поддержания контактов, быстро устают от общения с другими людьми». Кроме того, такие студенты быстро истощаются как от физической, так и от интеллектуальной деятельности, предпочитая работу, не требующую интеллектуального напряжения, и постоянно нуждаются в одобрении и поддержке. Им свойственны медленные движения, стандартные приемы выполнения различных заданий. Они медленно переключаются с одного вида деятельности на другой [7].

Менее успешно и в течение более длительного периода могут адаптироваться и самореализоваться в новых для них условиях вузовского образования.

В меньшей степени склонны провоцировать конфликты, проявляют меньшую социальную активность, испытывают трудности при публичных выступлениях на практических занятиях. На конференциях и круглых столах, им необходима поддержка преподавателей и благоприятная социально - психологическая атмосфера для того, чтобы они смогли раскрыть свой потенциал и показать истинные знания, так как при наличии знаний, например на экзамене в силу психологических причин они не всегда могут показать себя с лучшей стороны, им мешает волнение и некоторая заторможенность.

Со стороны преподавателей данные студенты испытывают потребность в поддержке, понимании, иногда могут испытывать прокрастинацию.

Полученные результаты исследования темперамента следует учитывать преподавателям и организаторам внеучебной работы со студентами при организации учебно - воспитательного процесса в вузе.

Библиографический список

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. – Санкт Петербург: Питер, 2006. - 431 с: ил. - (Серия «Учебное пособие»).
2. Грошев И.В. Половые различия в проявлениях свойств темперамента//Вестник Российского университета Дружбы народов.- Серия: Психология и педагогика. - №2. - 2004. - С. 170 -177.
3. Макарова Н.Г. Половые и гендерные различия мужчин и женщин. Особенности их изучения // Вестник Российского университета Дружбы народов.-Серия: Психология и педагогика.-№2.-2007.-С.40- 43.
4. Столяренко Л.Д. Основы психологии. - Ростов на Дону: Феникс, 2003. – 348с.
5. Русалов В.М. Пол и темперамент//Психологический журнал.-1993.-Т.14. - №6. - С.55-64.
6. Русалов В.М. Опросник формально - динамических свойств темперамента (ОФДСИ): методическое пособие. - Москва: Российская академия наук Институт психологии, 1997. - 50с.
7. Верозуб А.С. Адаптированность и темперамент студентов. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptirovannost-i-temperament-studentov/viewer>.

Применение модели flipped learning в процессе формирования иноязычной компетенции студентов российских вузов*

Прудникова
Надежда Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления (ВШГУ)
Балаковского филиала РАНХиГС, доцент

Nadezhda N. Prudnikova

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
Public Administration (Graduate school of
Public Administration) of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: nadkap1@yandex.ru

УДК 378.44

Application of the flipped learning model for EFL instruction in the institutions of higher education in Russia

Теория и практика смешанного обучения – актуальный вопрос российской и зарубежной лингводидактики. Однако, применение перевернутой модели обучения в процессе преподавания английского языка как иностранного до сих пор недостаточно изучено. Статья рассматривает перевернутую модель обучения как инструмент интериоризации студентов при переходе к автономному дискурсу на изучаемом языке. Мультимодальные ресурсы и стратегия скаффолдинга представлены как средства обеспечения индивидуальной траектории усвоения материала и контекстно-обусловленного аспектного обучения английскому. Различные интерактивные формы организации учебного материала и средства развития его рефлексивного понимания обозначены как механизм повышения эффективности формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова и словосочетания: английский язык как иностранный, перевернутое обучение, скаффолдинг, интериоризация, контекстно-обусловленное обучение, интерактивные формы организации учебного материала, рефлексивное понимание.

The theory and practice of the blended learning is a topical matter both in Russian and international linguo-didactics. However, there is still a gap in examining application of the flipped learning model for the EFL instruction. The paper considers the flipped learning model as a tool for interiorisation of students during switching them to autonomous discourse in a target language. It describes multimodal texts and instructional scaffolding as the means for developing individualized instruction and teaching different aspects of a target language under the context-based approach. The mechanism for effective EFL teaching implies reflexivity and interactive forms of material presentation for the students.

Keywords: English as a Foreign Language (EFL), flipped learning model, scaffolding, interiorisation, context-oriented approach, interactive forms of material presentation, reflexivity.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 7 февраля 2020 года в Балаковском филиале РАНХиГС

1. Введение

Эпоха, пришедшая на смену постмодернизму, характеризуется теоретиками культуры как автомодернизм в силу корреляции технологической автоматизации и автономии человека. Цель модерна, как определяет её Р. Сэмюэлс, заключается в производстве обособленных сфер капитализма, демократии и науки [1]. При автомодернизме происходит слияние триады упомянутых элементов и трансформация их взаимоотношений, вызванная высокотехнологичной глобализацией. Местом смещения и циркуляции этих областей становится интернет, в результате чего политика оказывается предметом бизнеса и развлечений, а наука популяризуется и превращается в товар [2, с. 205].

Автомодернизм Р. Сэмюэлса, наряду с проектом диджимодернизма британского литературоведа Алана Кирби, акцентирует внимание на том, как новые технологии перекраивают ткань социальных отношений. Цифровые телекоммуникации обосновывают дистанционное выполнение профессиональных и иных обязанностей. Помимо прочего, это означает независимость позиции студентов высших учебных заведений, автономность их передвижения в реальном и виртуальном пространстве. Активность обучающихся, направленная на поиск, восприятие и анализ информации, становится единицей обучения.

Новые формы образовательного взаимодействия допускают необязательность непосредственного общения обучающихся с преподавателем. Последний перестает быть основным носителем учебной информации, обеспечивая фасилитацию коммуникации обучающихся с виртуальным миром [3, с. 73]. Логика образовательного процесса меняется, поскольку содержание и процесс обучения адаптируются к потребностям обучающихся.

2. Материалы и методы

Flipped learning (перевернутое обучение) и его операционный уровень flipped classroom (перевернутое занятие) – наиболее обсуждаемый вариант организации занятий в формате современного высшего образования. Обоснование данной модели преподавания заключается в инверсии классического варианта построения занятия и самостоятельной работы студентов. В распоряжении преподавателей появляется множество инструментов, включая информационные технологии и формат дистанционной подачи учебного материала в комбинации с традиционным тестированием усвоения. Flipped learning (перевернутое обучение) или inverted model (инвертированная модель) – это частный случай blended learning (смешанного обучения), hybrid learning (гибридного обучения), то есть определенная комбинация дистанционного и очного форматов [4]. Оно представляет собой сплав и результативное использование всех доступных электронных приемов обучения и традиционных очных обучающих мероприятий «преподаватель – студент».

В традиционном обучении активен преподаватель, а студенты выступают в роли слушателей и наблюдателей. Аудиторная работа подразумевает знакомство с новой информацией и программным материалом, а также демонстрацию вариантов проблемных задач. Информация подается фронтально либо как устная лекция, либо в комбинации с презентацией и контекстными заданиями. Преподаватель руководит процессом обучения, а домашняя работа студентов сводится к тщательному разбору поданной в аудитории учебной информации, отработкой практических заданий, повторением или углублением обеспеченного преподавателем понимания материала.

Перевернутая модель перечеркивает традиционный способ усвоения материала. У истоков такого обучения стоят Аарон Сэмс и Джонатан Бергманн – авторы идеи видео-фиксации и трансляции лекций для удаленных обучающихся. Доказанная результативность опыта приводит к интенсификации работы студентов во время аудиторной проверки усвоения знаний. Идея поддерживается преподавателями, готовыми акцентировать самостоятельность обучающихся в процессе ознакомления с материалом и обеспечивать интерактивность текущего и промежуточного контроля. За успешной практикой следует работа над созданием серии видео-лекций, видеоклипов и презентаций.

Было бы слишком просто обозначить суть модели в перевернутом формате процессов преподавания и обучения. Главной целью работы становится предоставление студенту более адресной, углубленной и детализированной помощи со стороны педагога. Большая самостоятельность студентов повышает их ответственность в процессе ознакомления с теорией и интенсифицирует закрепление при непосредственном диалоге с преподавателем во время последующей проверки усвоения [5, р.40]. Очный формат контроля подразумевает также обеспечение нового понимания материала в процессе интерактивных обменов опытом в рамках учебных групп. В идеале аудиторная работа сводится к персонализированному обучению каждого студента посредством точечной помощи преподавателя и учебных взаимодействий в рамках малых групп.

Шаблон перевернутой модели нацелен на самостоятельное получение знаний до аудиторной практики.

Задача осуществляется через дистанционную работу с видео-презентацией, подкастом, электронными инструкциями, демонстрацией, визуализированным исследованием, представленными как контент тематических вебсайтов. Индивидуальная работа может проводиться с помощью чтения рекомендованных традиционных или цифровых книг, а также учебных пособий. Самостоятельный этап внеаудиторной подготовки подразумевает анализ материала либо плановое онлайн взаимодействие со студентами учебной группы по вопросам академических заданий.

Соответственно, последующее аудиторное занятие проводится в активной либо интерактивной форме как углубленное исследование, обобщение, обсуждение или практическая реализация теоретического контента. Преподаватель уделяет больше времени углубленному объяснению, толкованию узких мест и особо сложных моментов, демонстрации и обсуждению результатов автономной исследовательской деятельности студентов. Повышается качество и уровень усвоения программного материала, что особенно важно при компетентностном подходе. Этап рутинной работы по сбору и обмену информацией переносится на домашний формат.

Таким образом, аудиторная работа акцентирует самые сложные концептуальные моменты обучения в форме экспертной фасилитации. Обмен идеями и коллективное решение проблемных задач интенсифицируют усвоение, которое представляется не как проверка пройденного, а как совместное получение нового знания в процессе многовариантных взаимодействий.

Преимущество метода для студентов заключается в следующем:

1) возможность использовать более качественный, полный и вариативный электронный контент в формате индивидуальной траектории (многократно и в удобном темпе);

2) возможность получать индивидуальную консультацию преподавателя по конкретным заранее подготовленным вопросам (обеспечение полноценной обратной связи со стороны преподавателя);

3) углубленное понимание программных тем как результат командной работы на отчетном аудиторном занятии;

4) выход на более высокий уровень усвоения программного материала (уровень решения ситуативных проблем).

Перевернутое аудиторное занятие – это площадка для сотрудничества, командной деятельности, экстровертированного общения. Это пространство творческого, оценивающего, аналитического и одновременно обобщающего подхода к учебной деятельности. Однако радикальное изменение образовательного подхода влечет за собой и целый ряд проблем как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей.

Обозначим некоторые из них:

1) возникает проблема внутренней мотивации обучающихся (студенты должны хотеть именно учиться, развиваться в предметной области, целью их должны стать заявленные в программе компетенции и последующее трудоустройство, а не поощрения в форме текущих оценок);

2) студентам-интровертам гораздо сложнее вести дискуссию, осуществлять обмен идеями, игровые варианты моделирования, записи видеоматериалов, коллективное решение проблем;

3) многие преподаватели сталкиваются с собственной цифровой безграмотностью и вынуждены либо переучиваться, либо менять профиль деятельности.

Проблема внутренней мотивации, безусловно, зависит как от способностей, так и от социализации обучающихся.

А.Н. Леонтьев при определении деятельности обозначает, что только «понимаемые» мотивы при определенных условиях становятся «действенными мотивами» [6, с. 522]. Продуктом учебной деятельности, таким образом, является сам обучающийся, обогащенный новым знанием. Объект учебного процесса представлен двумя аспектами: а) объективным содержанием знания и б) субъектной сферой его присвоения.

Цель цикла учебной деятельности заключается в соединении составляющих его сфер, присвоении учащимся предметного содержания знания. Соответственно, через социализированный личностный смысл ядро предмета смыкается с социальной средой, определяющей ее компоненты: условия, средства, факторы контроля и оценки. Социализированный личностный смысл удерживает индивидуальный мотив и социально обусловленную цель.

Именно внутренняя мотивация является мотивацией развития, а это уже фактор построения предметной структуры учебной деятельности. В результате доминирования исключительно внешних мотивов предметная структура учебной деятельности искажается [7, с. 130].

Социализированные экстраверты наиболее эффективно усваивают информацию в процессе перевернутого обучения. Особенности восприятия реальности интровертом отражаются на качестве усвоения материала и требуют от преподавателя дополнительных усилий.

Интроверты предпочитают работать автономно, по индивидуальной траектории, следовательно, в контексте перевернутого обучения их «итемпзолированность» может стать как проблемой, так и катализатором инноваций. Чтобы стимулировать рефлексивную деятельность, разработчики перевернутых занятий предлагают стратегию “Think, Write, Share” для коллективного размышления, письменной вербализации, составления схемы либо рисования и презентации совместного итогового варианта решения проблемного задания [8]. В подобном контексте проявляются сильные стороны как интровертов, так и экстравертов, как активных, так и рефлексирующих участников команды.

Третья проблема перевернутого обучения связана с кадровым составом и технологическим оснащением самого процесса. В связи с этим, требования к преподавательскому корпусу расширены. Помимо традиционных условий квалификации обозначен ряд новых характеристик:

- системные академические знания,
- владение методикой,
- умение организовать исследовательскую деятельность,
- понимание психологических и коммуникативных особенностей поведения обучающихся,
- обладание высокой информационной культурой в целях проектирования электронных курсов, реализации дистанционного и онлайн-обучения.

3. Результаты

На сегодняшний день приоритетное направление развития ведущих вузов России определено как стратегия вхождения в мировой рейтинг «5-100». В этой связи поставлена задача интенсификации обучения английскому языку и внедрение результативных подходов в повседневную практику обучения.

При изучении английского языка в формате перевернутых занятий за рубежом происходит максимальное погружение в возможности электронных ресурсов [9, с. 125].

Подготовительный период (время до очного занятия) подразумевает самостоятельный просмотр студентами коротких видеоматериалов (6-10 минут). Материалы выбираются из открытых источников (например, YouTubeEDU) либо создаются преподавателем самостоятельно (например, с помощью платформы Screenomatic). Постпросмотровые задания закрепляют понимание видеоряда и могут включать варианты интерактивных опросов на уточнение содержания (true/false), многовариантные тесты, тексты с возможностью заполнения пробелов по содержанию (восстановление смысловой ткани повествования). Видео и постпросмотровые задания загружаются на электронную платформу и могут многократно просматриваться и прорабатываться студентами. Оформление заданий предусматривает обратную связь, поэтому некорректные ответы можно исправлять в режиме тренажера, не переживая, что преподаватель фиксирует ошибки. Преподаватели могут удаленно отслеживать активность студентов и в случае невыполнения постпросмотровых заданий предупреждать их по электронной почте о «непосещении» виртуального этапа занятия. В процессе просмотра и выполнения упражнений студенты составляют авторские заметки на английском языке для того, чтобы на этапе очного занятия разобрать непонятные им моменты с преподавателем. На этапе контактной работы также предусмотрены задания для расширения словарного запаса и семантизации профильной лексики в случае аспектного изучения английского (например, академический регистр, деловой английский, английский язык для специальных целей).

Контактный этап преподаватель начинает с опроса студентов по содержанию видео. Обучающиеся обсуждают содержание домашнего задания друг с другом и с преподавателем. Дискуссия проводится с применением ресурса Socrative с мобильных телефонов, что позволяет преподавателю сразу оценивать работу обучающихся. Студентам предоставляют задания рефлексивного типа для работы в малых группах. Задания рассчитаны на активизацию процессов обобщения, оценки и анализа учебного материала и предусматривают устную презентацию итогов работы каждой группы.

Следующий этап предусматривает самостоятельное составление творческого эссе с применением ресурсов Webquest и усвоенной на предварительном этапе лексики. Используя электронные ресурсы, студенты задают вопросы по содержанию задания друг другу и преподавателю.

В случае интеграции перевернутых занятий в программы российских вузов целесообразно вводить отдельные элементы стратегии, так как окончательный переход на обучение с применением электронных платформ пока не регламентирован и не отработан.

Обучающие видео и аудиоматериалы для самостоятельной работы могут быть взяты из разных источников:

- находящиеся в свободном доступе видео-уроки носителей языка по конкретным аспектам языкознания;
- профессиональное видео-сопровождение аутентичных пособий;
- доступные для просмотра либо скачивания англоязычные видеоматериалы официальных вебсайтов;
- подкасты, созданные самим преподавателем или приглашенным специалистом.

Примером оформления контента могут быть видео-лекции, видео-семинары, видеоматериалы дискуссий в режиме реального времени, различная видео-наглядность с применением анимированных файлов.

В России применяются и возможности BYOD-технологии (использование собственных мобильных устройств - Bring your own device technology) в комбинации с возможностями онлайн ресурса Thinglink для создания интерактивных изображений и видео в различных форматах [10, с. 47]. Возможности ресурса допускают для преподавателя создание виртуальных площадок для студенческих групп, блогов, вебинаров, а также импортирование этих продуктов в пространство социальной сети или на адрес электронной почты. Все создаваемые в таком режиме объекты находятся в открытом доступе по ссылке. BYOD реализуется применением мобильного приложения WhatsApp для этапа коллективного обсуждения и выполнения заданий студентами. В режиме «лицом к лицу с преподавателем» осуществляется только очный этап работы, интенсифицирующий коммуникативные возможности обучающихся.

Одним из направлений внедрения электронного обучения является создание авторских онлайн-курсов в системе дистанционного образования (СДО) LMS MOODLE. Система предназначена для того, чтобы реализовать этапы контроля, корректировки, оценивания, обеспечения преподавателем обратной связи с обучающимися, то есть внедрения обучения английскому языку по требованиям интенсификации способов подачи, усвоения и представления материала.

Преимуществом системы управления электронными курсами MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) является дружественный по отношению к преподавателю интуитивно-понятный интерфейс, не требующий углубленной переподготовки в сфере программирования.

В целях интенсификации формирования иноязычной коммуникативной компетенции на аудиторных занятиях необходимо точечное применение и комплексное использование результатов экспериментальной деятельности, сократических диалогов, дискуссий, рецензирования, обучения на основе подготовленных на английском языке проектов.

Итогом дистанционной самостоятельной работы (синхронизированной с участием преподавателя либо асинхронной), а также последующего очного этапа может стать самостоятельное написание учебного варианта эссе, совместное с преподавателем составление научного доклада, коллективное написание научной статьи.

Возможности модели перевернутого занятия в филиале РАНХиГС города Балаково использовались избирательно на занятиях со студентами третьего курса в рамках дисциплины «Английский язык в области государственного и муниципального управления». Студенты просматривали ряд видеоматериалов по вопросам экономики города и организации работы муниципальных служб в англоязычных странах (“Urban Economics, economy, municipal services in the English-speaking countries”).

В качестве электронного контента подобраны мультипликационная презентация “Urban Economics” и видеофильм “Urban development”. Постпросмотровые задания представлены контекстными упражнениями на семантизацию профильной лексики и изучение новых понятий (например, local public services, strategic plan, urban development, sustainability, TOD – Transit Oriented Development, smart city и т.д.), прямой и обратный перевод несложных профильных текстов, собеседование по содержанию.

Аудиторный формат работы подразумевает просмотр видео-фрагментов, которые вызвали затруднение при самостоятельной работе, устные сообщения на указанные темы, коллективное обсуждение аналогичных служб своего города, размышления на тему их возможного усовершенствования.

Итогом работы является развернутое эссе на тему “Smart city today and tomorrow”. Из всех студентов малой группы, принимавших участие в работе, 80% выполнили ее хорошо по Европейской шкале соответствия оценок (B, C). Внедрение интенсифицированной домашней работы и интерактивного контроля усвоения оказывается достаточно эффективным в предельно короткие сроки.

Следовательно, максимально интенсивно достигается цель внедрения системы перевернутых занятий, поскольку переосмысление самого обучения выводит динамику преподавания и усвоения материала на более высокий качественный уровень (более высокий продуктивный уровень иноязычной коммуникативной компетенции).

4. Выводы

Цифровые телекоммуникационные технологии обеспечивают дистанционное выполнение профессиональных и иных обязанностей.

Данный принцип распространяется и на автономность студентов вузов в реальном и виртуальном пространстве. Из обучаемых они превращаются в обучающихся.

Поскольку содержание и процесс обучения адаптируются к потребностям обучающихся, логика организации учебного процесса тоже меняется.

В распоряжении преподавателей появляются инструменты дистанционной подачи учебного материала в комбинации с традиционным тестированием усвоения. Шаблон *flipped learning* нацелен на самостоятельное получение знаний до аудиторной практики. Модель реализуется через последовательную организацию трехэтапного обучения:

1) анализ видео, мультимедийного, веб-материала или онлайн взаимодействие со студентами учебной группы по вопросам академических заданий (самостоятельный этап внеаудиторной подготовки);

2) аудиторное занятие в активной или интерактивной форме с преподавателем в роли эксперта-консультанта и фасилитатора;

3) самостоятельное написание эссе по пройденному материалу либо коллективное выполнение проекта со студентами одной группы.

Преимущество метода при изучении английского языка для студентов заключается в следующем:

1) работа в удобном темпе и возможность пользоваться аутентичным электронным контентом (построение собственной траектории усвоения материала);

2) обеспечение полноценной обратной связи со стороны преподавателя: экспертный консалтинг, фасилитация;

3) углубленное понимание программных тем как результат интенсивной командной работы на отчетном аудиторном занятии;

4) выход на качественно иной уровень решения ситуативных проблем, актуальных для будущей профессии.

Соответственно, специалисты в области лингводидактики активно применяют электронную среду и ресурсы *scaffolding* (контекстное объяснение, учебное моделирование, видео и графическая поддержка, обучение в сотрудничестве и опора на актуальные ситуации профессии).

В основе технологии лежит представление о том, что более сложные формы мышления возникают в процессе интериоризации, возможной в процессе взаимодействия с другими людьми. Многочисленные исследования на эту тему подтверждают, что правильно выстроенная преподавателем медиация помогает эффективнее осваивать материал неродного языка.

Недостатки метода:

1) проблема недостаточной внутренней мотивации отдельных обучающихся;

2) психологические барьеры студентов-интровертов в процессе интерактивных взаимодействий на аудиторном занятии;

3) недостаточная цифровая грамотность некоторых преподавателей старшего возраста.

Проблема внутренней мотивации решается через активную социализацию и интериоризацию в процессе обучения. Особенности восприятия реальности интровертом требуют от преподавателя дополнительных усилий с целью коррекции (стратегия “Think, Write, Share”).

Проблема кадрового состава и технологического оснащения самого процесса перевернутого обучения решается администрацией вуза с помощью организации дополнительного обучения, переподготовки, учебных курсов и закупки соответствующего оборудования.

При изучении английского языка в формате перевернутых занятий за рубежом происходит максимальное погружение в возможности электронных ресурсов.

Интеграция перевернутых занятий в программы российских вузов вводится точно, в рамках отдельных курсов и по отдельным элементам стратегии.

Реконцептуализация способов подачи, усвоения и использования учебного материала в актуальных ситуациях профессии достигается переосмыслением самого обучения, что выводит динамику преподавания и усвоения материала на более высокий качественный уровень. Формирование иноязычной компетенции в рамках подобной стратегии подводится к возможностям аутентичного и профессионального общения и приближает процесс коммуникации к необходимому современным работодателям варианту подготовки.

Библиографический список

1. Samuels R. New media, cultural studies and critical theory after postmodernism. Automodernity from Zizek to Laclau. New York: Published by Palgrave MacMillan, United Kingdom. 2010. 103 p.
2. Мазоренко Д. А. Автомодернизм после постмодерна. Как выглядит «социальное» в цифровую эпоху? *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2019. №2. Рр. 202-224.
3. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // *Высшее образование в России*. 2019. №8-9. С. 67-80.
4. Wilson, L.O. The Second Principle. Available at: https://www.academia.edu/36500473/The_Second_Principle.
5. Webb M., Doman E. Does the Flipped Classroom Lead to Increased Gains on Learning Outcomes in ESL/EFL Contexts. // *CATESOL Journal*, v28 №1 p39-67 2016.
6. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики: монография. – 4-е издание. – Москва: Издательство Московского университета, 1981. – 584 с.
7. Мильман В.Э. Внутренняя и внешняя мотивация учебной деятельности // *Вопросы психологии* №5 1987. С.129-138.
8. Jacobs, G. M. Introverts can succeed with cooperative learning. *Parole*. 2014. № 4(1). Pp. 83-93.
9. Nagwa A. Soliman Teaching English for Academic Purposes via the Flipped Learning Approach. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Part of Special issue: 'International Conference on Teaching and Learning English as an Additional Language, GlobELT 2016. 14-17 April 2016, Antalya, Turkey Edited by Эsmail Hakkэ Mirici, Эsmail Hakkэ Erten, Ньseyin Iqz Volume 232, Pages 1-832 (14 October 2016).
10. Minin M.G. Shaykina O.I. "Flipped Classroom" Method With BYOD-Technology Application As A Tool To Develop Communication Skills In Teaching Foreign Languages. // *Высшее образование в России* 2018. № 1. С. 46-52.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com.

К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;
- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления*. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).
На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат .tif, jpg).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word (формат *.doc) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

